

психиатры знают, как вылечить мировую экономику

WWW.ROPNET.RU/OGONYOK

ОГОНЁК

01-02 / 4780-81 / ЯНВАРЬ 2003 / ISSN 0131-0097

МУМИЙ ТРОЛЛЬ

Илья
ЛАГУТЕНКО:

«Из всех
искусств
для нас
важнейшим
является
искусство
продаж»

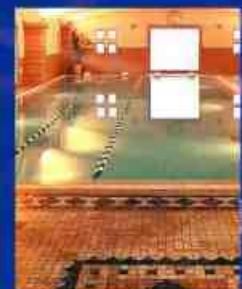
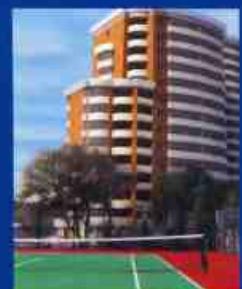
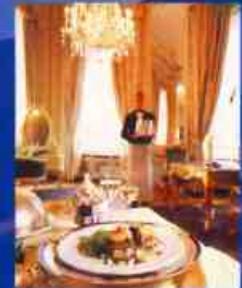

Как машины выбирают нас.
И почему они чаще
выбирают женщин

Готовые к заселению элитные квартиры в Green House

Сюрпризы и скидки
покупателям в
январе Нового года

- пятизвездочный уровень сервиса •
- квартиры свободной планировки •
- трехуровневая служба безопасности •
- подземный паркинг •
- круглосуточный "Roomservice" •
- консьерж •
- косметический салон •

ж и л о й
**GREEN
HOUSE**
комплекс

- аквапарк с олимпийским бассейном
- элитный детский сад
- бизнес-центр
- конференц-зал-кинотеатр
- ресторан и др.
- теннисные корты
- футбольное поле

Уникальная возможность для тех,
кто думает о будущем своих детей
и желает быть соседями с элитой российской политики и спорта.
Программа ипотечного кредитования:
Заказчик-застройщик Финансово-строительная компания ЮНИФОРМСТРОЙ

www.green.ru

Реализация новых квартир по телефонам: 782-47-47, 782-47-48,
109-02-69, 416-99-14

ОГОНЁК ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ЕЖЕНЕДЛЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит с 21 декабря 1899 года

№ 1-2 (4780-81) январь 2003

Главные редакторы после возобновления:
М.Е. КОЛЫЧОВ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СУТКОВ,
А.В. СОФРОНОВ, В.А. КОРОТИЧ,
Л.Н. ГУПИН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР **Вадим ЧЕРНОВ**
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Борис МИХАЕЛС, Сергей КОЛИКИЙ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК **Михаил РЕШЕТЬКО**
ОБЗОРВАТЕЛИ **Андрей ПЫШКОВ, Егор ГОРДОН,**
Максим ЛЮЖЕЦЫКОВ, Виталий МАЛЫШКАРМОВ,
Дмитрий МИРЗИНОВ, Евгений ПОНОМАРЬ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СОКРЕТАРЬ

Петр ПРИЧЕЛОВ

СЕКРЕТАРИЯ (257-31-88)

Людмила МОРГУН, Елена ЧЕРКАСОВА

ОТДЕЛЫ:

«ГОСУДАРСТВО И МЫ» (257-32-87)

Андрей НИКОНОВ (редактор отдела),

Марина УЛЧИНА

VIP (около)

Людмила ЛУТИНА (редактор)

«ДЕДЫ И БОБЫ»:

Дмитрий СТАХОВ (редактор отдела),

Дмитрий НАЛАДОВ

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ:

Виктор ЕРОФЕЕВ (редактор отдела),

Анастасия КУЛИКОВА

КУЛЬТУРА (251-03-50)

Елена КУЗНЕЦОВА (редактор отдела),

Андрей АРХАНДЕЛСКИЙ, Мария ЧАЛЬМЫТИНА

НОВОСТИ (251-89-83)

Валерий ЧУМАКОВ (редактор отдела),

Карина ЖУРЕНКОВА, Алексей ИВАНОВСКИЙ

ПИСЬМА (257-36-69)

Зин ЗОЛОТОВА (заместитель главного редактора)

ФОТОПОДКАСТИНГ (257-32-49)

Наталья УДАРИЧЕВА (заместитель главного редактора)

ФОТОГРАФЫ: Александр ДАКОВ,

Крик ФЕКИСТОВ, Аль ШЕРСТЕННИКОВ

ХЛОЮНОВА, Дмитрий БАРЫШНИКOV,

Наталья КАСЬЯНОВА, Елена КАДЕРСИН

ВОРОТЫНСКАЯ, Ксения КЛЮЧОВА

ВОРОТЫНСКАЯ, Светлана АКИМОВА

(все без претензий)

СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ:

Краснодар: Зинаида МИЛЬМАН (3912) 430961

Ярославль: Илья НИКИТИН (8525) 25-62-55

Липецк: Светлана ДУБОВИЦКАЯ

ОТДЕЛ ПР.: Клиентские претензии: 257-32-40

Гашение ШЕДЕВРОВ (заместитель главного редактора)

Адрес: «Огонек», Бумажный проезд, 14,

Москва, А-13, ГСП-14, 127994

TELEFONDILI SPOKOV (095) 257-39-28.

Телефон: (99) 943-00-70, Телеграмма: 112349

«Огонек», Internet: <http://www.ogonek.ru/ogonek>

E-mail: ogonek@ogonek.ru

Чередование и издание журнала

ООО «Издательство «Огонек-пресс»

Генеральный директор Борис БАЗАРОВ Ю.В.

Журнал зарегистрирован в Государственном

комитете по печати РФ 08.2000

за № 11 № 77-5187.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:

ООО «Огненпресс»

Генеральный директор МАДИШОВ С.В.

257-37-15 (тэл.), 257-39-51 (факс)

подпись:

257-39-51 (тэл., факс)

Подшивочный индекс журнала «Огонек» 70663.

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:

257-37-77, 250-15-33, 257-34-29

E-mail: reklama@ogonek.ru

ОТДЕЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ:

Алан МИРЗАЕВ, директор

257-37-31, 257-32-98

Александр КАКОТЕНКО

E-mail: adu_igor@ogonek.ru

КОММЕРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ:

Тел./факс: 250-24-21.

Сертификат подтверждения и разрешение на публикацию в сети Интернет осуществляется

ЗАО «Ромашка». <http://romashka.ru/>

Телефон коммерческой службы: 207-73-56.

Издание осуществляется при информационной

поддержке агентства ИТАР-ТАСС, REUTERS.

Номер подшивки в печати: 13.61.03.

Цена свободная. Тираж: 50 000 экз.

Отпечатано в типографии ЗАО «Адам-пресс».

Материалы, помеченные знаком ©,

публикуются на правах рекламы.

Мнение редакции не обязательно совпадает

с мнением авторов журнала.

Перепечатка материалов — только с разрешения

редакции.

© «ОГОНЁК» 2003

НА 1-Й ОБЛОЖКЕ

Фото Юрия ФЕКИСТОВА

ГЛАС НАРОДА

НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

ЖИВИ С «ОГОНЬКОМ»!

О том, как мы чувствовали лауреатов премии «Огонька», а они чувствовали нас.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

ПЕРВЫЙ БЛИН

У российской Фемиды вскоре появятся добровольные помощники — присяжные заседатели. К чему это может привести, уже поняли в провинциальном Рыбинске.

КТО КОГО

НИКОНОВ ПРОТИВ МИКИНА

Два противоположных взгляда на мир, в котором мы живем.

ДЕНЬГИ

ТЕОРИИ НЕОЖИДАННОЙ БЕСПОЛЕЗНОСТИ

Все человеческое несовершенство подчиняется определенным законам. А значит, иррациональность можно учесть в формулах. За это открытие психолог Даниэль Канеман получил Нобелевскую премию по экономике.

ДИНАСТИИ

ЧЕЛЮСТИ

Династия Рябушинских не только скопотила огромный капитал. Их заветной целью было «возрождение Истинной, Великой и Могучей Российской Державы». И для этого им потребовалось... «железный занавес».

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

НАУКА И ЖИЗНЬ

БЕРУ КОШМАР НА СЕБЯ

Их имена не занесены в Книгу Гиннесса, хотя они прошли через запредельные для человека испытания. Ради чего?

ПСИХОТЕКА

НЕ ЗАГАДЫВАЙ ЖЕЛАНИЕ

На Новый год, когда бьют куранты, все загадывают желание. А что бы было, если бы все эти желания исполнились? На эту тему фантазирует Леонид Каганов.

СУДЬБА ПАРОВАЯ

По мнению Натальи Радуловой, всемирно любимый фильм «Ирония судьбы, или С лёгким паром!», который мы все по традиции смотрим на Новый год, воспитал целое поколение инфантильных мужчин.

ЭТО МЫ

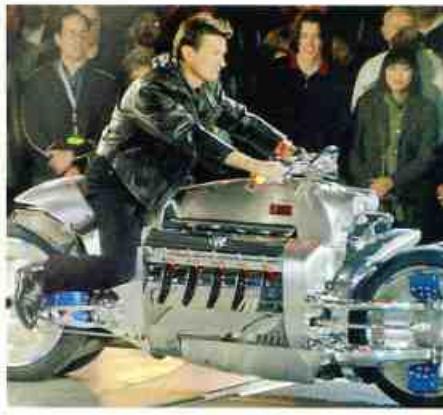
РУССКИЙ БОГ

Мы все в России заложники водки в большей степени, чем любой политической системы. Эссе Виктора Ерофеева.

ЗДОРОВЬЕ

БУДУЩЕЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ПОДЖАРЫМ

«Если хотите быть здоровыми, будьте счастливы», — завещал нам академик Николай Амосов. А быть счастливыми нас еще раньше научил Козьма Прутков: «Если хочешь быть счастливым, будь им!».

ВЫСТАВКА В ДЕТРОЙТЕ

Участие человека в зачатии машины теперь минимально. Машины делают машины, машины определяют моду на машины...

ДОКУМЕНТ

АВАНТОРИСТ МАЛЫГИН

Василий Малыгин в России никто не знает. А вот на индонезийском острове Бали, куда в последнее время российские туристы ездят за экзотикой, до сих пор помнят. Спустя сто лет.

ЭКЗОТИКА

ДВЕ ЧЕРЕПАХИ К КАЖДОМУ СТОЛУ!

Начиная с середины пятидесятых годов советских людей сильно беспокоил Гондурас. Для нас эта маленькая банановая республика была символом борьбы за независимость и потенциальным союзником во всемирной

борьбе добра и зла. О том, что происходит там сегодня, рассказывает Андрей Гамалов.

КНИЖНЫЙ ШКАФ

ПРОЩАЙ, ОТЧАЯНИЕ

Общественное сознание XX века во многом развивалось как непрерывное соревнование Набокова и Хемингуэя, своего рода большой русско-американский бокс между ними.

ГОРОД

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

Артем Котовский уже третий десяток лет занимается тем, что смешит людей на Арбате.

МУКИ ЗВУ

ЛАГУТЕНКО ОТВЕТИЛ ЗА ВСЕХ

Солист группы «Мумий Тролль» Илья Лагутенко для того, чтобы перевернуть весь мир, не требуется даже точки опоры, как Архимеду. Он просто делает то, что ему нравится.

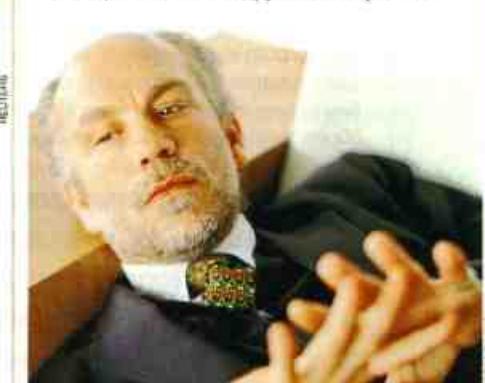
СНОВА В ШКОЛУ

Революция, которую ждали со времени смерти Элвиса Пресли и заката панк-рока, все же произошла, и смысл ее не в возникновении некоего нового революционного стиля, а в осознании полнейшей никчемности стиля как такового.

ПАРКУЛЬТУРЫ

ПОБЫТЬ С ДЖОНОМ МАЛКОВИЧЕМ

Однажды Сальвадор Дали пришел в гости к Зигмунду Фрейду и подарил ему картину «Метаморфоза Нарцисса», несмотря на то что папа психоанализа обзываил сюрреалистов «ненормальными» и другими нехорошими

ВЫХОДНЫЕ С «ОГОНЬКОМ»

ДАТЫ

АСТРОПРОГНОЗ И СКАНВОРД

Любимый читатель, дорогой подписчик! С этого номера мы восстанавливаем историческую справедливость. Журнал отныне будет выходить не по понедельникам, дням, как известно, тяжелым и не располагающим к чтению, а как это задумал основатель «Огонька», умный Станислав Максимилианович Проппер, по четвергам.

Карманные деньги

Многие считают, что наличные деньги в современной постиндустриальной цивилизации скоро умрут.

Специальный французский выпуск № 2

КЭШ

Франция до эпохи Монеизации

№ 46 / ноябрь 2002

Копейка рубль не бережет?

Ценность подборки «Карманные деньги» не только в том, что она содержит практические сведения, главная ценность в теме — людям всегда интересно знать вообще все, что связано с деньгами.

Я много лет жил и работал в США, и мне было любопытно прочесть, что пишет Е. Додолев об особенностях обращения там наличных денег. Прежде всего: одноцентовые монетки казначейство США давным-давно уже чеканит не из дорогой меди, а из дрянного дешевого сплава, с последующим поверхностным омеднением. Они выглядят в соответствии с вековой традицией как медные, но мне придется вас разочаровать: выдать накопленные килограммы одноцентовых монеток за медный лом невозможно. Неверно и то, что американцы чураются стодолларовой банкноты, которую якобы лишь в «редких местах Штатов возьмут». Она теперь очень даже в ходу, принимают ее без звука и на бензоколонке, и в Макдоналдсе — где угодно. Потому что доллар тоже подвержен инфляции, так что заправка бака ныне обойдется вам в любом штате не менее как в тридцатку. А приобретение пусть даже фальшивого (гонконг-

отказ незаконен, что нарушение прав покупателя может повредить универмагу, увы, шкаф мне так и не продали...

Справедливо отмечено пренебрежение в Штатах к одноцентовой монетке. Впрочем, сдачу исправно сдают до цента, но, если вы покупаете газету и цента или двух у вас не хватает, продавец простит. Даже «никель» (пятицентовик) Е.Н. Додолев вполне резонно охарактеризовал так: «Никчемная вещь». Невероятно давно ушли в прошлое времена (красочно описанные Ильфом и Петровым в «Одноэтажной Америке», а был тогда 1935 год), когда реклама назойливо взывала к американскому потребителю: «Дайте никель, опустите никель — и вам станет хорошо!» Что можно приобрести за пять центов сегодня? Ровно ничего. Однако стоп! Пять американских центов — это для России полтора рубля, сумма пусть не бог весть какая, тем не менее заметно отличающаяся от покупательской способности «никеля» в благородной Америке.

Но вот чего я уж совершенно не могу понять сегодня: почему и зачем российское правительство продолжает государству в убыток чеканить копейки, когда доллар равен чуть ли не 32 рублям? Ведь затраты металла и труда на изготовление копейки заведомо превышают номинальную, покупательную стоимость этой симпатичной монетки, близкой, без преувеличения, нулю.

Может быть, единственно ради престижа государства? Ради корректности расчетов при мелких покупках? Или потому, что в случае выпадения копеечной монеты из денежной системы России эта система впервые за много веков утратит свою традиционную стройность? Может быть, копейку сохраняют в преддверии грядущих, вероятно неизбежных, ревальваций? Но пока что, увы, даже ничтожный американский цент, который нет-нет, да и пригождается для мелочных расчетов, — это все же целых 30, даже чуть более, российских копеек!

Джон Косинский, Санкт-Петербург

Почему правительство продолжает чеканить копейки, когда доллар равен чуть ли не 32 рублям? Ведь затраты металла и труда приносит только убытки

ского) «Роллекса» за каких-нибудь десять баксов — это и вовсе из области фантастики. Цены, видимо, взяты десятилетней давности.

А вот о непонятном для россиян нежелании ряда американских магазинов принимать «кэш» в оплату крупных покупок все верно. До сих пор нетрудно, что в солидном нью-йоркском универмаге «Мэйсис» мне отказались продать за наличные (у меня тогда еще не было кредитной карточки) книжный шкаф стоимостью в несколько сотен долларов. Как я ни убеждал менеджера мебельного отдела, что

Невероятные повороты судьбы не на сцене, а в жизни испытала Иосико Окада — звезда довоенного театра и кино Японии, бежавшая в СССР учиться театральному искусству у Мейерхольда

№ 50 / декабрь 2002

Рядом с Окадой-сан

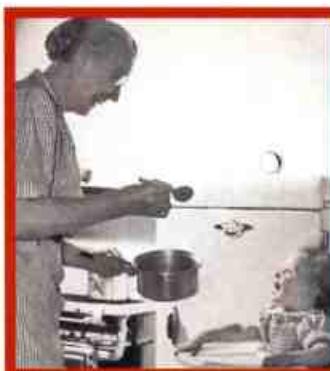
Публикации драматической истории блестательной японской актрисы Иосико Окады настолько взволновала моих русских и японских коллег, что я не мог не написать вам. Это было настоящее счастье — более 30 лет проработать рядом с такой замечательной женщиной. В студии Московского радио хрупкая красавица появилась в 1948 году. А перед этим десять лет лагерей. Десять лет ее голоса не слышали в Японии. И вот Иосико Окада впервые в эфире. Оказалось, все эти годы ее помнили, любили... Она рассказывала о творчестве Толстого, Тургенева, Чехова, Есенина, Николая Островского. Свою творческую жизнь в нашей стране Окада-сан как бы делила между радио и театром. Она была счастлива работать у замечательных режиссеров Н. Охлокова и А. Гончарова, играть на одной сцене с Марией Бабановой и Ниной Тер-Оспиной. «Я горжусь тем, что у меня была такая актриса», — говорил Гончаров.

Свой побед в 1938 году в СССР с любимым человеком — режиссером Сугимото — она объясняла желанием учиться у Мейерхольда системе Станиславского. А сегодня японские артисты и режиссеры — частые посетители Центра театрального искусства имени Мейерхольда, недавно открывшегося в Москве. Каждый приезд в столицу знаменитого режиссера Тадаси Судзуки становится событием. И всегда мы вспоминаем о том, что до последнего дня своей жизни (10 февраля 1992 года) Окада-сан прилагала немало усилий для укрепления связей между театральными деятелями России и Японии. Я хочу напомнить, что «Огонек» первым в советской печати поместил публикацию о Мейерхольде и «шедших к нему на явку» японских «шпионах» Сугимото и Окаде. В статье В. Рябова «Дело № 537» в 1989 году.

Л. ЛЕВИН, заведующий радиопрограммой на Японию российской государственной радиовещательной компании «Голос России»

«Как искать родных, большинство населения не знает. Мы стыдимся иметь предков. То мы стыдимся предков-дворян. То мы стыдимся репрессированных. Теперь стали стыдиться чекистов, коммунистов. Потому и история страны похожа на клочки»

«Огонек» № 51/декабрь 2002

Хочу знать правду

Зовут меня Андрей Комлык, мне 30 лет, женат, растет сын, работаю в Красноярском оперном театре. Написать вам заставило одно обстоятельство, которое меня давно интересует и в то же время беспокоит. Я часто встречал у вас статьи о репрессиях, арестах, беспределе НКВД. Дело в том, что мой родной дед по линии отца служил в органах НКВД и прошел страшную войну 1941—1945 гг. К сожалению, о его службе я знаю очень мало, лишь то, что мне рассказывал мой отец, а ему когда-то его мать, моя бабушка. Тяжело об этом писать, но моему деду в этой войне досталась самая незавидная роль. Он был одним из тех, кто

должен был в силу служебных приказов гнать безоружных солдат на верную смерть. Служба его проходила в штрафных ротах, которые использовались в качестве живого щита. Обычно у солдат штрафрот и штрафбатов не было оружия, и они знали свою горькую участь, за ними шли вооруженные бойцы, и струщих расстреливали на месте.

Война закончилась, дед вернулся домой. Однако через три года он застрелился из наградного «ТТ», оставив после себя письмо. Мой отец рассказывал, что за такое письмо человеку грозил расстрел. Письмо, документы и оружие были изъяты НКВД. Все, что осталось от деда,

Федора Матвеевича Комлыка, год рождения которого я даже не знаю, — одна фронтовая фотография и ветхий документ о награждении медалью «За оборону Сталинграда» № 09857.

Вот, собственно, и все, что мне известно. Есть же какие-то каналы, с помощью которых можно отыскать хоть какую-то зыбкую ниточку о военной службе моего деда. Время стремительно уходит, возможно, еще живы те, с кем он проходил службу, фамилия у нас редкая, вдруг запомнилась. А вдруг откликнутся? Ведь «Огонек» читает весь мир. Я, естественно, никогда не видел деда, но хочу знать всю правду о нем.

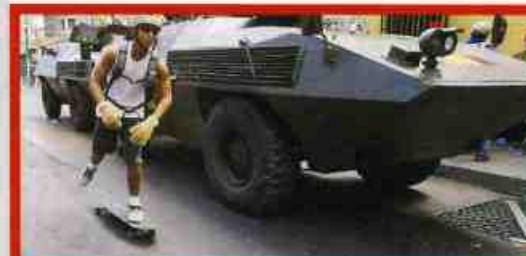
Андрей Николаевич КОМЛЫК, 30 лет, Красноярск

№ 51 / декабрь 2002

Почему цивилизация работает?

Один мой знакомый «православный фундаменталист», помнится, лет пять назад говорил мне: вот увидишь, вся эта демократия закончится тем, что к каждому личного мента приставят, а в каждой квартире будет система видеонаблюдения. Как в воду смотрел. А я, когда его слушала, пыталась понять: страшно мне или нет? Выходило, что страшно. Я уже начинала подумывать: а не стать ли «православной фундаменталисткой» в самом деле? Между прочим, если вы почитаете нашу «левую» прессу, то все они упирают на это, как на самое страшное, что может случиться с человеком: что «посчитают», что «чип вмонтируют» и так далее. Это отлично действует, бывает по эмоциям. Точно так же в свое время кричали о дьявольских прописках изготовителей паспортов. А теперь все с паспортами — и ничего.

Потом начались взрывы переходов и домов, захваты заложников и прочее. И я подумала: чего я боюсь больше? Того, что за мной будут следить, или того, что ЭТИМ будут загонять иголки под ногти? Выходило, что больше всего я боюсь стать вот этой самой «невинной жертвой». И при внимательном рассмотрении все семь мер для поддержания порядка в стране, перечисленных в статье «Почему терроризм работает?», не так уж страшны для законопослушных жителей больших и цивилизованных городов. Вот только помогает ли все это? Не слишком ли нас мало — цивилизованных? Ох, не ари пугает нас Марина Лебедева в следующей статье (вы ведь не случайно поставили их вместе, да?) голодными жителями африканских стран. А ну как съедят нас

Растущая угроза международного терроризма требует новых способов идентификации, которые позволили бы в экстремальных ситуациях быстро и безошибочно идентифицировать личность

аборигены, Кука ведь съели с удовольствием? Вот в Париже, говорят, уже полно кварталов, где неарабу лучше не появляться — мигом получишь нож в живот. Для меня не вопрос, почему терроризм работает. Гораздо интереснее — почему цивилизация работает?

Так, может быть, кто-то из ваших экспертов действительно скажет, что делать.

Лариса ПРИВАЛОВА, 32 года, Архангельск

ГОСПОДИ, пронеси!

№ 49 / декабрь 2002

Вера или безверие?

Вы подняли очень важную тему об опасности клерикализма. Бессспорно, каждый человек может изменить свое мировоззрение. Даже радикально изменить. Но метафорический призыв Т. Абуладзе в фильме «Покаяние» найти дорогу к Храму, увы, многие восприняли слишком буквально. Когда в церковь идут толпами вчерашние комсомолцы и коммунисты, трудно поверить в искренность большинства из них. Мой знакомый, бывший комсомольский лидер, всех верующих считал дураками. Сейчас он на публике особо подчеркивает свое православие и дураками считает уже всех неверующих. Те, кто нас, образно говоря, выгонял из храмов, сейчас хотят в них загнать. Глеб Павловский считает безверие психологической травмой, патологией. Думаю, это оскорбительно для многих. Моя бабушка, мои род-

Есть такой тип людей, которые ради карьеры и обрезание сделают, и веру им все равно какую принять — в зависимости от обстоятельств. Лишь бы оставаться на виду

дители никогда не верили в Бога, но это не мешало им быть совестливыми и отзывчивыми людьми, с повышенным чувством долга.

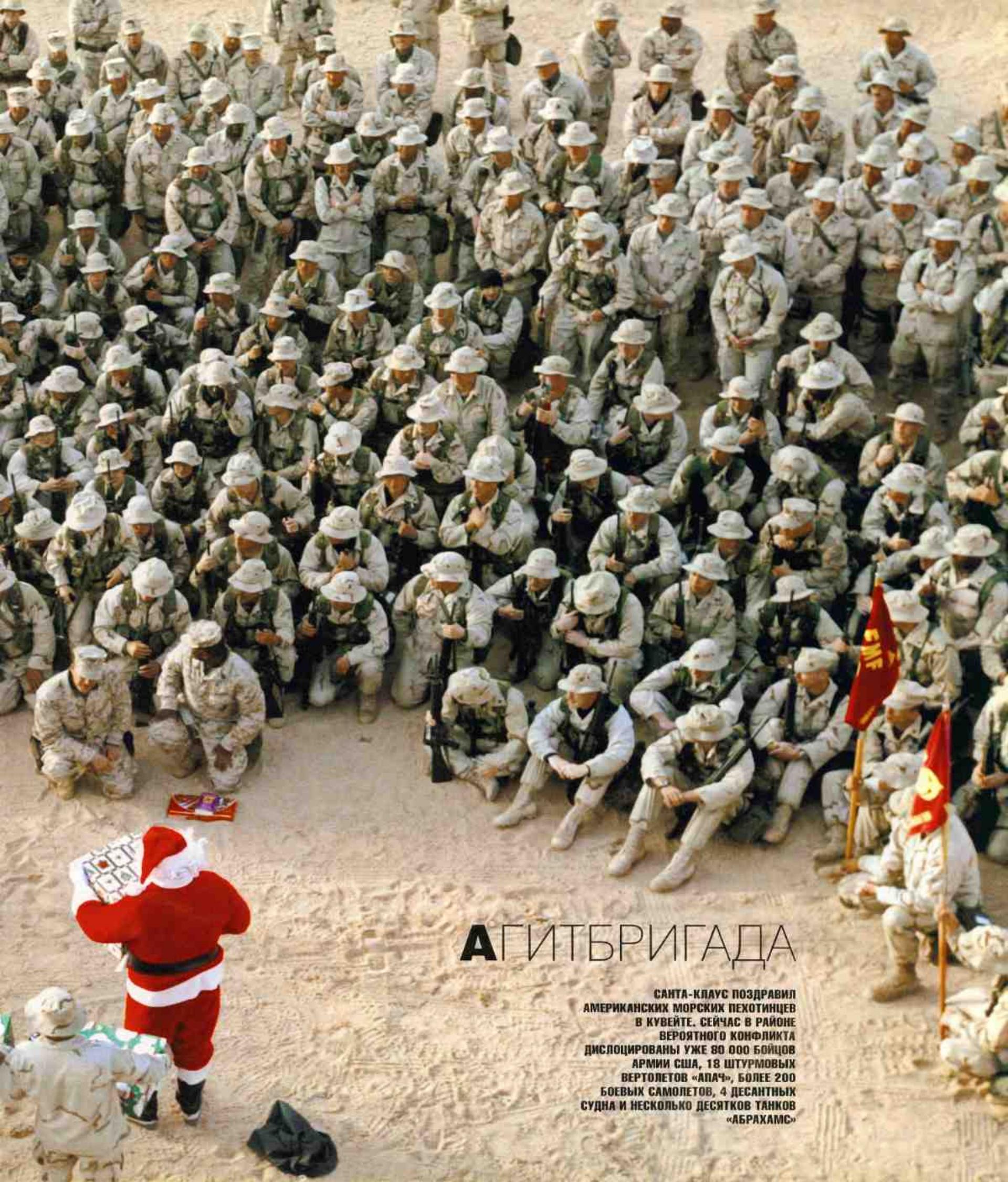
Все-таки вера или безверие — интимное дело каждого. Я в советское время всегда терпимо относился к верующим, но сейчас не хочу, чтобы меня принуждали к религии. А уже как бы и неудобно признаться, что ты неверующий или атеист. Каково же будет детям в школе? Опять добровольно-принудительно? Может, с молитвы уроки начинать? А если ребенок другой веры или вообще неверующий? Не будет ли он подвергаться психологическому давлению со стороны сверстников? Думаю, правильно было бы просто преподавать историю религии и атеизма, никак не пытаясь внушить детям, какая из этих версий истинная. А ведь никто не может доказать ни существования высшей силы, ни ее отсутствия, хотя демагогии на этот счет много.

Странно, когда в многоконфессиональном государстве на торжественных мероприятиях рядом с президентом именно патриарх. Не думаю, что подчеркивание того, кто более равный в России, способствует национальному и религиозному миру, тем более что крепка у народов генетическая память, когда ущемлялись их права, когда, к примеру, иудеи не могли селиться в столицах, а, скажем, в Казани у входа в городской сад была надпись, что вход инородцам воспрещен.

Церковь очень часто ссылается на традиционность православия. Но у староверов на это больше оснований, а язычество гораздо старше и более коренная религия. Пусть каждый поклоняется своим богам или никаким, а государство в это не должно вмешиваться и не должно какую-то из религий приветствовать больше. Что касается церкви, то боюсь, что история России ее ничему не научила. Не забудем, что церкви-то громили те, кто еще недавно их исправно посещал и считался православным. Может, из-за слишком большой близости к государству и его силовым структурам у народа и возникло предубеждение к церковным деятелям и храмам. Как-то в одном ток-шоу шел разговор о вегетарианстве. И там прозвучало, что во время Великого поста объем потребления мяса совершенно не изменяется по сравнению с другим временем. Я подумал: вот это настоящее мерило религиозности, а не внешние его проявления.

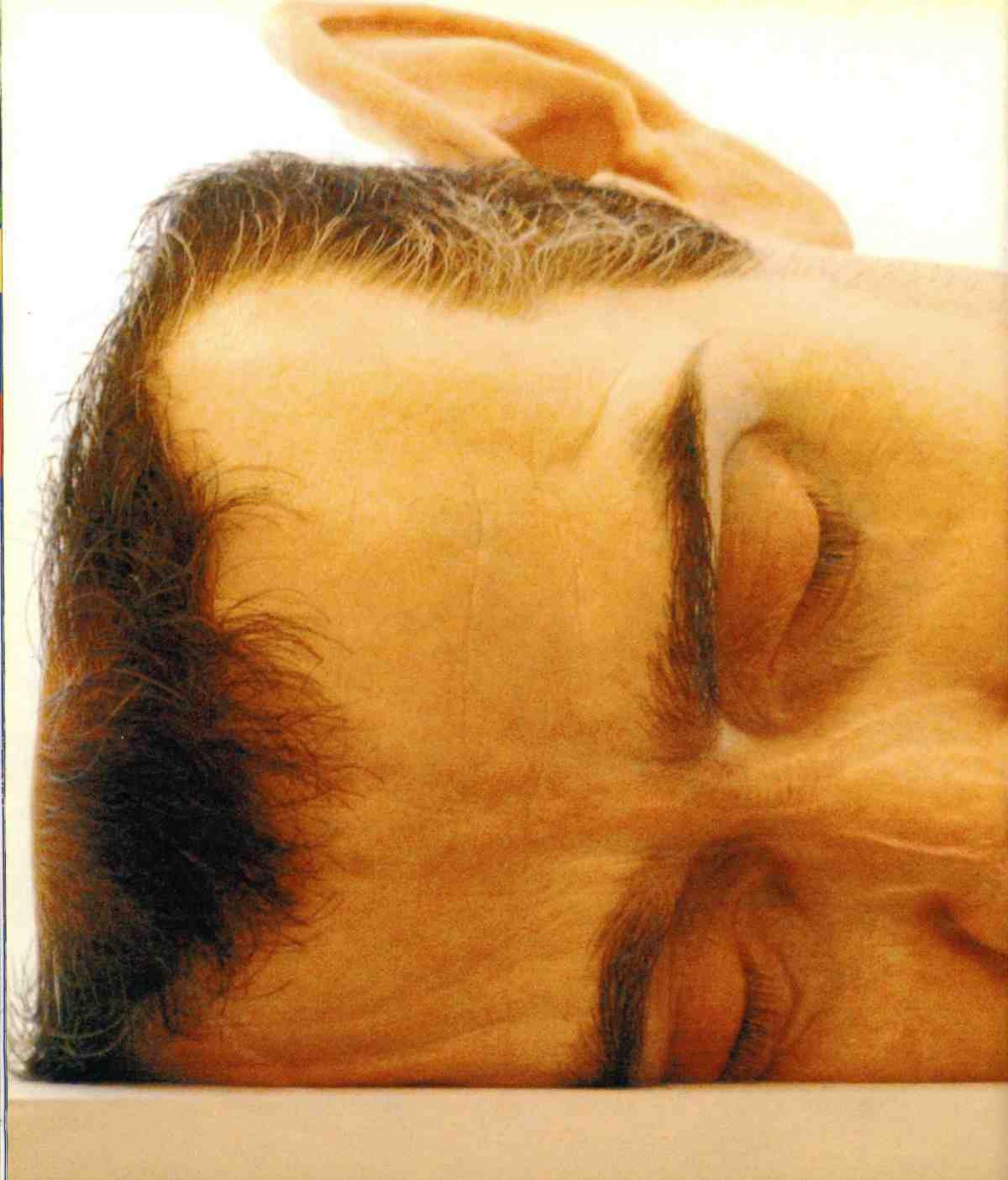
Александр МИХАЙЛОВ, Тверь

АГИТБРИГАДА

САНТА-КЛАУС ПОЗДРАВИЛ
АМЕРИКАНСКИХ МОРСКИХ ПЕХОТИНЦЕВ
В КУВЕЙТЕ. СЕЙЧАС В РАЙОНЕ
ВЕРОЯТНОГО КОНФЛИКТА
ДИСЛОЦИРОВАНЫ УЖЕ 80 000 БОЙЦОВ
АРМИИ США, 18 ШТУРМОВЫХ
ВЕРТОЛЕТОВ «АПАЧ», БОЛЕЕ 200
БОЕВЫХ САМОЛЕТОВ, 4 ДЕСАНТНЫХ
СУДНА И НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ ТАНКОВ
«АБРАХАМС»

ПОСЕТИТЕЛЬ МУЗЕЯ СОВРЕМЕННЫХ
ИСКУССТВ В СИДНЕЕ НА ВЫСТАВКЕ
«ГИПЕРРЕАЛЬНЫЕ ФИГУРЫ»
РАЗГЛЯДЫВАЕТ ИЗГОТОВЛЕННЫЙ ИЗ
СТЕКЛОВОЛОКНА СКУЛЬПТУРНЫЙ
АВТОПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА
РОНА МУЗКА

СОН РАЗУМА

ДОРОГА ЖИЗНИ

ВПЕРВЫЕ ЗА 55 ЛЕТ ЗАМЕРЗЛО
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ. ПОСЛЕ БОЛЬШОЙ
НОВОГОДНЕЙ ОТТЕПЕЛИ ТЕМПЕРАТУРА В
ПОРТУ ГАМБУРГА УПАЛА ДО -10°С. ПОД
УГРОЗОЙ КРУПНЕЙШАЯ ТРАНСПОРТНАЯ
АРТЕРИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Благодарения от Андрея Макаревича и группы «Папоротник»

Сегодняшний «Огонек» — издание, которое пытается сохранять баланс человечности. Не давить читателя одним стебом, не грузить его политическими «страшилками», не подавлять попсовые сенсации, которые высасывают из пальца журналисты «желтых» изданий. «Чем же вы берете читателя? — спрашивают нас коллеги. — Вы не издание для богатых и не издание для бедных». — «Людям нужна уютная атмосфера, человеческий разговор», — отвечаем мы. И именно этот принцип был сохранен и на нашем новогоднем празднике.

Леонид Ярмолиник и Юрий Байбазаров представляют первого лауреата — Владимира Кожина

Самый молодой банкир страны
Владимир Ращевский (28 лет)

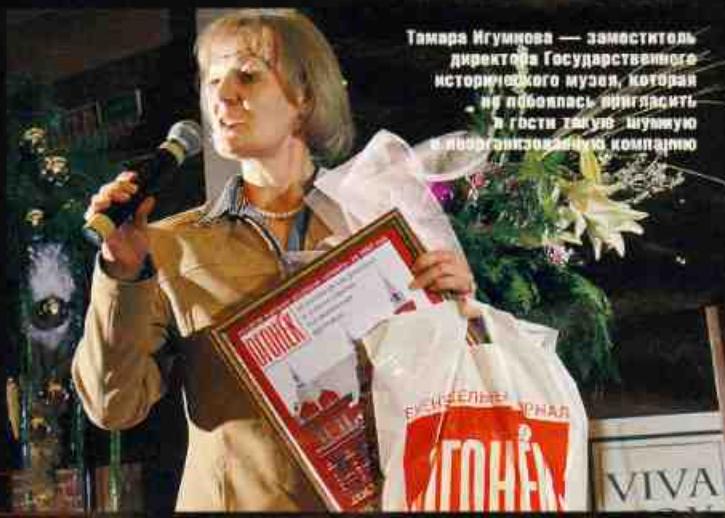
Губернатор Нижегородской области Геннадий Ходырев с супругой Гульной. Их ребенку всего две недели, но пропустить день рождения «Огонька» они не смогли

Как мы попали в историю

Поздравить лауреатов «Огонька»-2002 и пообщаться с журналистами в этот вечер пришли самые разные люди...

Кстати, знаете, какой адрес был указан на приглашении, действительном на два лица?.. «Красная площадь, дом 1, строение 2». Так близко к сердцу Родины я еще не подбирался. Внукам буду рассказывать

Татьяна Игумнова — заместитель директора Государственного исторического музея, которая не побоялась пригласить в гости такую шумную и неблагородившую компанию

Андрей СЕРАФИМОВ

Вы помните кадры из кинофильма, когда революционные матросы и солдаты после штурма Зимнего ходят по императорским залам в валенках и сапогах, разглядывая чудные картины и пробуя на прочность шелк в опочивальнях?

Тогда вы нас поймете.

Читатели «Огонька» догадываются, что наши лауреаты — это и есть те лица с обложки, с которых начинается каждый наш номер. И почти каждая такая обложка — это человеческая судьба, история жизни и, самое главное, дело.

Принцип, по которому мы определяли наших лауреатов в ушедшем году, — принцип прорыва, творческого, профессионального, человеческого. Самый молодой банкир страны Владимир Ращевский и самый быстро стартовавший политик Владимир Кожин, самый сильный голос двадцатилетних Юля Чичерина и самая блестательная актриса нового русского кино Татьяна Друбич. Впрочем, если вы внимательно читали журнал — вы представляете себе, о чем идет речь. Но, пожалуй, чуть ли не впервые мы собрали наших героев

Макаровitch всегда приходит к нам в гости, а мы — к нему. Понятно!

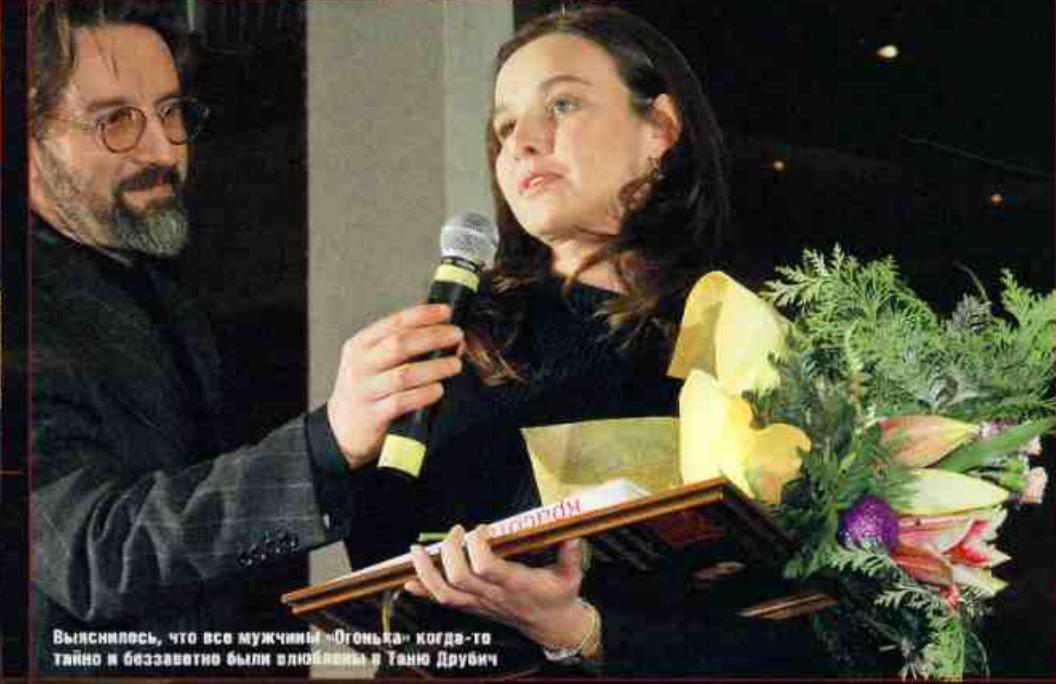

Владимир Чернов вручает премии Киврину и Головиневу — лучшим фотокорреспондентам года, по версии журнала

Сатирик Андрей Кнышев, наш бывший главный редактор Лев Гущин и Валентин Юдашкин — все трое старые огњиковцы

Ирина Линдт, звезда «Тагомки» и «Норд-Оста», спела современный романс на стихи Влада Васюхина, нашего автора

Выяснилось, что все мужчины «Огонька» когда-то тайно и беззаботно были влюблены в Таню Дробич

Ефим Шифрин и Бари Алибасов — в жизни глубоко интеллигентные люди

Что объединяет классического скрипача и кромлевского политика? Рок-певицу и утонченную актрису? Банкира и губернатора? Телеведущего и спортсмена? Что всех их делает не представителями своей профессии, своего жанра, своей среды, а просто людьми? Конечно, наша обложка... Она выявляет суть

И еще одна важная особенность. На наших вечерах уютно себя чувствуют люди абсолютно всех поколений... От самых молодых до самых пожилых. И это правильно!

Михаил Гусман и Александр Бозин, журналисты-международники, всегда чутко освещают...

Глядя Хватит шуметь и травить байки. Говорят двое «глазных»: наш Владимир Берисов и «главный» из канала ТВЦ Олег Шупров

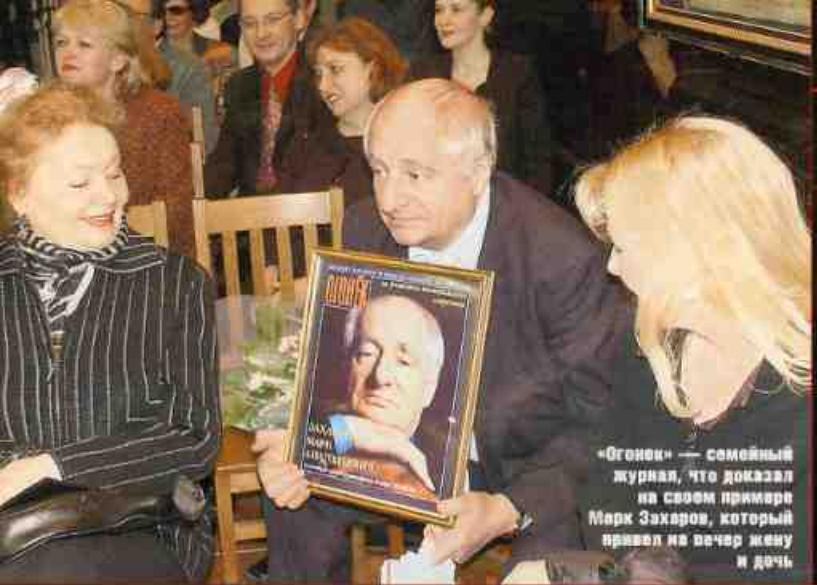
в таком большом и историческом здании. Собрать-то собрали, а что делать дальше? Выручил Леонид Ярмольник, душа любой компании, ведущий нашего вечера (ему помогала актриса Оксана Коростышевская).

Ярмольник заметил, что журнал «Огонек» первым из изданий приучил нас к тому, что не все, что пишут в прессе, правда... Поскольку с «Огонька» началась другая правда — не приукрашенная госидеологией. Политики и предприниматели говорили о том, что главное достоинство сегодняшнего «Огонька» — в сохранении столетних традиций, традиций честного и профессионального издания.

Но... За истекшие сто три года мы, наверное, так и не научились проводить официальные мероприятия, о чем честно предупредил собравшихся Ярмольник. Который под конец рванул на себе рубашку, рассстегнул ремень и прочел монолог Жванецкого «На следующее утро», в ходе которого показал, что будет со всеми нами на следующее утро после вечера «Огонька».

Не все получилось так, как мы задумали. Импровизация — лучшая часть таких праздников. Валерий Шанцев застрял на

ЖИВИ С «ОГОНЬКОМ»

«Огонек» — семейный журнал, что доказал на своем примере Марк Захаров, который правил на вечер живу и дель

Ольга Соловьева, директор Московского дома фотографии, и Марат Гельман, заместитель главного редактора Первого канала. — мы всегда хотим поговорить о чём поговорить

Премия «Человек года» придумали, но мы. Ее придумали двумя-двею журналистами американского «Таймса».

Также не нами изобретен жанр светской тусовки или дружеского застолья. Но вот удачно совместить все три эти жанра в одном (и уже не один год) умеем только мы. Без ложной скромности. Ибо у нас всегда много «людей года», которых приходят не просто позучить премию старейшего политического журнала страны и мира, а вполне потусоваться с журналистами и потом надолго остаться нашими друзьями.

Андрей Макаров читает рецензию на свой спектакль

Также сели рядом случайно: Владимир Кожин и Владимир Спиваков...

Редакция журнала «Огонек» выражает искреннюю признательность и благодарит за оказанную помощь в проведении вечера Государственный исторический музей, группу компаний Whitehall, компанию Cadbury, издательство «РОСМЭН», компанию Estee Lauder, модельный дом Анины Росса, модельное агентство Royal Models, модельный дом Viva Vox, торговый дом «Байросс», компанию «Чибо», фабрику «Флорина», ресторан «Красная площадь» и группу «Арт-парк».

Ведущим в этот вечер пришлось посвятить. Ярмольник весело жутки, Оксана Коростышевская монитор смешалась

Можно было бы превратить эту церемонию в телешоу, в шумную пресс-конференцию, во что-то слишком светское или слишком попсовое. Но не хочется! На наших вечерах есть тепло, которое пришло к нам с московских кухонь еще с диссидентских времен...

И на следующее — раскрыть «лавочечного общества»

пожаре, Таня Друбич, чуть не плача, призналась, что не понимает, за что мы ее награждаем, группа «На-На» (забыл сказать, что новых лауреатов награждали лауреаты прежних лет, и среди них — Бари Алибасов) спела не дежурную песню, а рождественский распев, а Андрей Макаревич — старую песню Окуджавы, Ирина Линдт вместо арии из «Норд-Оста» исполнила мещанский романс под гитару; вместо Спивакова со скрипкой мы увидели дуэт баянистов (их поддерживает фонд Владимира Теодоровича), актер Ефим Шифрин прочел едкий монолог о старости, а писатель Эдуард Тополь вообще ничего не прочел. Словом, потрясений было много. Нас потрясли и новые залы Исторического музея (его мы признали лучшим музеем года), и то, сколь страстно главный редактор говорил о наших авторах, награжденных профессиональной премией журнала за лучшие статьи, эссе и фотографии: это писатель Михаил Веллер, художник Геннадий Новожилов, фотографы Сергей Голованов и Виктор Киврин, журналисты Майя Куликова и Наталья Радулова. Градус потрясения все рос и рос, пока не превратился в настоящий экстаз. Группы «Папоротник» и «Арт-парк», поощрившие своей музыкой творческий разгул, наверняка со мной согласятся. ■

ОГОНЁК ЛАУРЕАТЫ

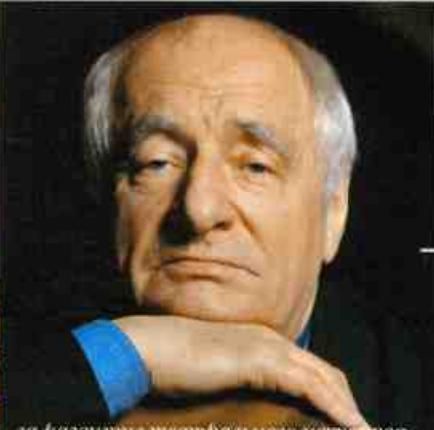
за активное содействие укреплению позиций российского бизнеса

**ВОЛЬСКИЙ
АРКАДИЙ ИВАНОВИЧ,**
президент Российской ассоциации промышленников и предпринимателей

за новаторские решения и актуальность выставочных проектов

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ**

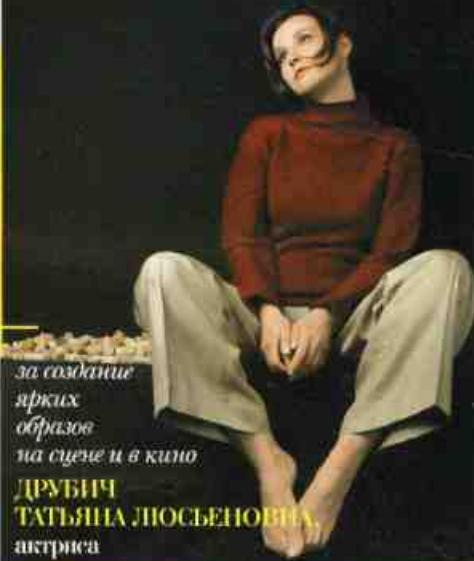
за развитие театрального искусства

**ЗАХАРОВ
МАРК АНАТОЛЬЕВИЧ,**
художественный руководитель театра ЛЕНКОМ

за создание благоприятных условий для развития бизнеса в Нижегородской области

**ХОДЫРЕВ
ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ,**
губернатор Нижегородской области

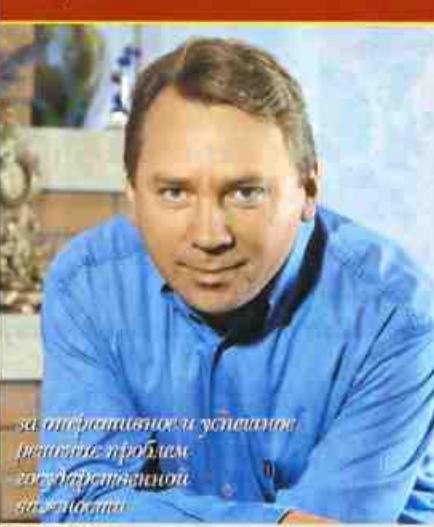
за создание ярких образов на сцене и в кино

**ДРУБИЧ
ТАТЬЯНА ЛЮСЬЕНОВНА,**
актриса

за укрепление и продвижение лучших семейных традиций в области спортивной медицины

**МИРОНОВ
СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ,**
заместитель управляющего —
генеральный директор Медицинского центра Управления делами Президента РФ

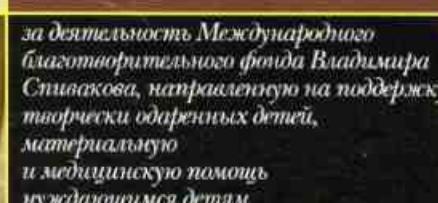
за творческие и успешные решения проблем государственной службы

**КОЖИН
ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ,**
управляющий делами Президента РФ

за успешную реализацию программ развития экономики города

**ШАНИЕВ
ВАЛЕРИЙ ПАВЛИНОВИЧ,**
глава-мэр Москвы

за деятельность Международного благотворительного фонда Владимира Спивакова, направленную на поддержку творчески одаренных детей, материальную и медицинскую помощь нуждающимся детям

**СПИВАКОВ
ВЛАДИМИР ГЕОДОРОВИЧ,**
музыкант

за самый динамичный образ года

**РАБИНОВСКИЙ
ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЕВИЧ,**
президент правления МДМ-Банка

за самый громкий голос российской рекламы

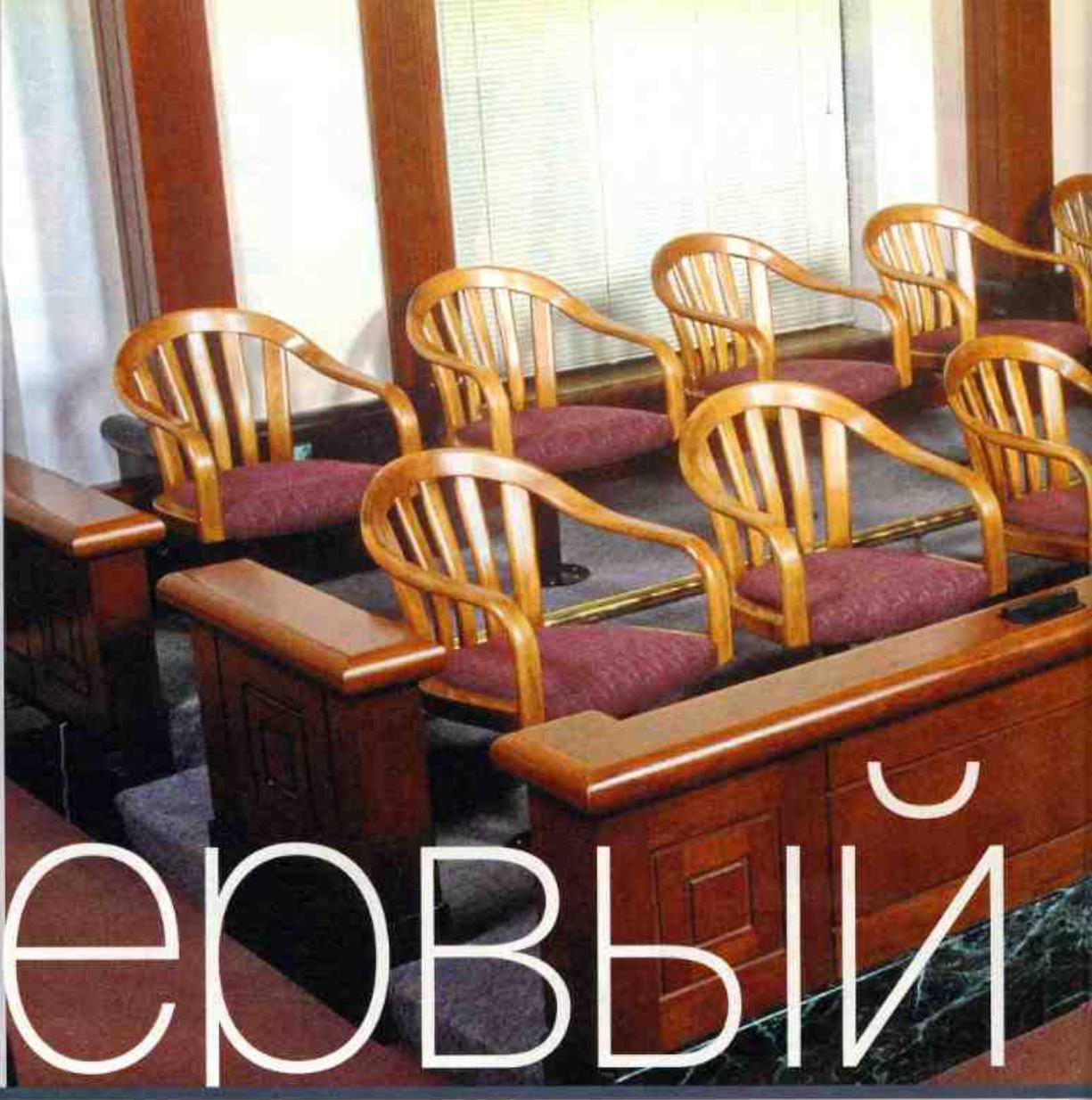
**ЧИЧЕРИНА
ЮЛИЯ ДМИТРИЕВНА,**
певица

за большой вклад в развитие Ханты-Мансийского автономного округа как одного динамично развивающегося региона нашей страны

**ФИЛИПЕНКО
АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ,**
губернатор Ханты-Мансийского автономного округа

С 1 января 2003 года у российских подсудимых появилось право требовать обещанного Конституцией суда присяжных. Переходный период обкатки института присяжных заседателей в разных регионах страны закончился, о чем прямо заявил Конституционный суд. Опыт проживания в нашей стране подсказывает, что с 1 января суды присяжных по всей России не появятся: чудес не бывает. Больше того, в Думе уже лежит законопроект, который предполагает отложить введение суда присяжных до 2007 года. С одной стороны, непорядок. С другой — может, оно и к лучшему?..

Первый

История о том, как в провинциальном Рыбинске попробовали ввести суд присяжных и что из этого вышло...

Владимир НИКУЛИН

В небольшом провинциальном Рыбинске первая команда присяжных была подобрана по всем канонам этой чертовски ответственной процедуры. Первое испытание догадались обкатать на простом судебном разбирательстве, на которое я не замедлил явиться, чтобы порадоваться за успешно шагающую по стране законодательную реформу.

Сама фабула рассматриваемого дела выглядела следующим образом: подсудимый, обещая пригнать новую машину с завода, брал у доверчивых граждан наличные деньги и исчезал с ними. Всего потерпевших было пятеро. Присяжные заседатели, внимательно слушая показания «доверчивых лопухов», старались не пропустить ни одного слова обеих сторон — и потерпевших и подсудимого. Подсудимый, мужчина лет шестидесяти, ни возрастом, ни внешностью никак не походил на изворотливого и расчетливого преступника, скорее он напоминал жертву. Есть такие личности, сразу располагающие к себе, независимо от их поступков.

Суд заслушал уже трех потерпевших, и все шло хорошо, как и положено в суде, — чинно и размеренно. Но на обличительной речи четвертой потерпевшей четко отложенный судебный механизм дал сбой.

Потерпевшую переполнили эмоции, и ее не интересовали вопросы прокурора, судьи и адвоката: она пришла в суд, что называется, выплеснуть из себя все то, что так долго варилось и кипело в ее необъятной груди. Сразу же, только заняв положенное место за кафедрой, она, не дожидаясь вопросов, набросилась на подсудимого:

— Ага, попался, прохиндей! — радостно гаркнула она. — Теперь уж не уйдешь от меня, мерзавец!

— Потерпевшая! Прошу вас говорить только тогда, когда вас спросят, и по существу дела, — попытался урезонить вздорную бабу судья.

За это был удостоен негодующего взгляда потерпевшей. Все, быть может, еще удалось бы вернуть в мирное русло, если б адвокат подсудимого не обратился к судье:

— Ваша честь, попрошу также указать потерпевшей, чтобы она не оскорбляла моего подзащитного. Так как...

Видимо, защитник пытался развить тему о том, что вина его подзащитного еще не доказана, и поведать о презумпции невиновности, но этим лишь расстроил потерпевшую окончательно. И напрасно!

— Ага! А ты кто такой, чтобы мне рот затыкать? — набросилась потерпевшая на адвоката. —

Это я его еще и оскорбляю! — искренне возмущившись, она обратилась за сочувствием к публике. — Это что же, а? Этот прохиндей старый у меня деньги выманил, а я его, видишь ли, оскорбляю! И этот тут еще лезет!

В публике послышался смех. Судья постучал молоточком. Присяжные заседатели зашевелились на своих местах. Адвокат, естественно, возмутился:

— Ваша честь!

Судья понимающе кивнул защитнику — мол, все под контролем. Но я уже чувствовал, что процесс понесло куда-то не туда. Потерпевшая нашла в среде присяжных сверстницу, отвечавшую ей сочувственно понимающим взглядом, и стук молоточка председателя уже не мог стать преградой на пути разочарования потерпевшей в людях.

— Ты слышишь! — тряся тремя подбородками, потерпевшая обратилась к присяжной. — Я ему пять тысяч долларов дала на новую машину, а он, мерзавец, обманул! Ну каково, а? А с виду-то вроде такой приличный старикан! — она сокрушенно покачала головой и гневно замолчала.

И тут неожиданно поднялась одна из присяжных — молодая, очень красивая девушка с длинными ногами, я тут же вспомнил, что, кажется, видел ее в местном ресторане.

— Точно! — звонким голосом поддержала она потерпевшую. — Старички тоже разные попадаются. Я в ресторане стриптизершей работаю, так вот тоже старичок один напил-наел, меня всю облапал, а как платить — так отказался: «Я, — говорит, — свя-

...В России суды присяжных начали деятельность при Александре II Освободителе в 1864 году и функционировали вплоть до 1917 года. Возрождение их началось в 1993 году по предложению Московской, Ивановской, Саратовской, Рязанской областей и Ставропольского края. Через два месяца к ним присоединились Алтайский, Краснодарский края, Ростовская и Ульяновская области. С тех пор и по настоящее время, вплоть до принятия нового УПК, к поборникам справедливости так никто больше и не присоединился. И жили «не-присоединившиеся» себе тихо и мирно. Но тут как снег на голову пал новый УПК, и хощь не хощь, в надо откуда-то этих присяжных доставать. С первого взгляда все вроде бы просто: состав суда присяжных формируется из числа избирателей в возрасте 25—65 лет, которые поголовно занесены в компьютер. По какой-то загадочной схеме — то ли методом «научного тыка», то ли еще как — из компьютерной базы будут извлечены несколько сот человек, из которых после соответствующей процедуры усушки и утруски и будут формироваться команды присяжных для каждого конкретного уголовного дела. Претендентов проверят по всем пунктам: нет ли судимости, не является ли он (она) родственником кого-либо из проходящих по делу лиц, не состоит ли на учете в псих- или наркодиспансере. В результате из сотни претендентов останутся четырнадцать человек — двенадцать заседателей и двое запасных

— Так и вы хотите высказаться, — иронично усталым тоном резюмировал судья. — Ну, говорите. Только прошу, пожалуйста, покороче, а то мы и так уже столько времени потеряли.

— Хорошо.

Адвокат театрально поворачивается к присяжным, окидывает их светлым и открытым взором и внезапно глубоко задумывается, опустив голову. Обе руки его подняты на высоту груди, глаза крепко закрыты, брови сморщены, и весь он имеет вид не то смертельно влюбленного, не то собирающегося чихнуть. Из состояния задумчивости защитник выходит очень медленно, по частям — сперва упали бессильно руки, потом слегка приоткрылись глаза, потом медленно приподнялась голова, и только тогда, словно против его воли, из уст выпали проникновенные слова:

— Господа присяжные заседатели! Вы слышали только сейчас, как уважаемый судья предлагал моему подзащитному отказаться от законного права на непредвзятое, честное и справедливое решение его судьбы в вашем лице. И значение предложения судьи для вас не должно представлять загадки: следствие не смогло в полной мере доказать вину моего подзащитного. И принимая во внимание те обширные средства воздействия, какими располагает следственный аппарат, и с другой стороны — его неуклонное стремление к скорейшей передачи дела в суд...

— Господин адвокат! Что же это такое? — возмутился судья. — Что мы здесь следственную систему судим, что ли? Я лишу вас слова!

Зря он так поступил! Из числа присяжных тут же поднялся мужчина, по виду представитель рабочих профессий:

— А что вы адвоката затыкаете?! Про милицию он правильно говорит... — мужчина глянул вниз на свою соседку. — И нечего меня за пиджак дергать... Меня вот тоже намедни ГАИ оштрафовала. А за что?

Кто не помнит того, как присяжные заседатели отправили «по этапу» Катюшу Маслову из «Воскресения» графа Толстого!

Судья вновь схватился за молоток, грохнул и обратился к присяжным:

— Господа присяжные! Предупреждение: если кто из вас еще позволит себе какие-нибудь выскакивания — тот будет удален из числа присяжных. Господин прокурор, прошу вас подойти ко мне.

Прокурор подошел. Пока они совещались, публика и присяжные гудели и живо обсуждали важнейший вопрос: кто по своей природе честней — толстые или худые, и уже начали разбиваться на два противоборствующих лагеря. Судья оторвался от беседы с прокурором и взглядом обвел зал.

— Требую тишины в зале суда! Иначе всю публику удалю! Подсудимый! Вы не будете возражать, если ваше дело будет рассматриваться без участия присяжных, в обычном порядке?

Подсудимый поднялся.

— Нет уж, ваша честь, если по закону имею право — то пусть уж присяжные будут.

Судья поджал губы, взглянул с грустью на прокурора и бессильно развел руками. Тогда поднялся адвокат.

— Ваша честь!

— Что вам?

— Позвольте слово.

— Это зачем еще?

— Но раз уж вы совещались с прокурором...

Ни за что! Видят, простой работяга едет, значит, жаловаться не будет... Да не дергай ты за пиджак, мать твою! Ну накипело! И так семьдесят лет молчали!

И хотя на вид ему было никак не больше сорока, публика в зале согласно загудела и принялась обсуждать поведение местной милиции. Что дало повод двум уже отличившимся присяжным заседательницам — юной девушке и даме бальзаковского возраста — вновь открыть дискуссию между собой. В зале поднимался шум. Судья несколько минут безучастно наблюдал за дискуссией двух присяжных, затем, с помощью молоточка наведя порядок в зале суда, объявил:

— Так. Ввиду неподготовленности некоторых присяжных заседателей, а именно номеров 4, 9 и 12, рассмотрение дела переносится на неопределенный срок — до комплектации нового состава жюри присяжных, так как номера 4, 9 и 12 исключаются из жюри присяжных, и даже замена их резервными присяжными не позволит считать жюри полноценным.

И, не дожидаясь реакции, бросил молоток и вышел из зала. Так закончился первый опыт с присяжными заседателями в Рыбинске. Заседание перенесли, теперь с помощью компьютера ищут очередных двенадцать честных, но таких же простых граждан... ■

щеннослужитель и не желаю, чтобы святые деньги на похабное дело шли». Представляете, сволочь?

Потерпевшая сочувственным выражением лица дала понять, что понимает юную присяжную как никто в зале. Зал взволнованно загудел, судья вновь взялся за молоточек, чтобы водворить тишину, но в это же время из второго ряда присяжных поднялась женщина средних лет.

— А так тебе и надо, проститутка! — буркнула она стриптизерше. — Как работать, так вас нету, а как задом перед мужиками вилять — они первые! А ты, — обратилась она к потерпевшей, — расселась тут, торгашка! Седалище вон на двух стульях не помещается, а на бедного старичка... посмотри, какой он худой... орешь еще!

Судья, поняв, что стуком тишины не добиться, бросил молоток и, нервно скав губы, терпеливо пережидал, чем все закончится. Дождался: присяжная успокоилась и села. Но тут, уже не вставая с места, вновь заговорила юная присяжная. Надо отдать ей должное — она не затаила обиды на тетку, назвавшую ее проституткой, справедливость была для нее выше мелких личных обид:

— Они и толстые которые не все честные бывают! На той неделе к нам один толстый пришел, так тоже напился-наелся, а потом через заднюю дверь хотел уйти — спасибо, поймали. А по-моему...

Судья не выдержал.

— Молчите, присяжная! — взревел он.

— Просто он жулик, больше ничего! Вот тебе и толстые! — выкрикнул кто-то.

ЦАРЬ САЛТИКОВ

НИКОНОВ:

— Чем позже ваш сын будет выброшен в мир — тем сильнее удар он получит.

МИНКИН:

— Может, мне его сразу в разбойничий притон отдать? Чтобы приспособился.

Давно хотелось столкнуть на страницах журнала людей с диаметрально противоположными взглядами. Причем таких, каждый из которых выражает взгляды достаточно большой аудитории. Обидно, что, как правило, сторонник одной точки зрения высказывает ее, как бы не слыша возражений со стороны другого глашатая. Спорят заочно. Никонов готов был встретиться с Минкиным один на один, чтобы заклеймить его за статьи, где тот обличал «растленное телевидение», требуя введения «нравственной цензуры». Минкин вызов принял. Мы включили диктофон

Александр НИКОНОВ

ПРО

Н. — Прочел не одну вашу статью гигантского объема о необходимости цензуры и подумал: «Какую чушь Минкин написал». Может, он вообще с ума сошел? Во-первых, у Минкина старость, он весь седой. А в старости гормональный баланс у человека смешается — мужских гормонов становится меньше, женских больше, мужчина становится более слезливым и сентиментальным. Второе: Минкин — отец-одиночка, тревога за ребенка наверняка сказалась на его психике. Третье: у него патологическое отсутствие чувства юмора. Ну не может же журналист ни с того ни с сего ратовать за цензуру.

М. — Разбираясь в моем гормональном состоянии, вы разбираетесь не в проблеме, а в личности. Давайте о проблеме. Я действительно считаю, что очень много реклами подонской.

Н. — А что в ней подонского?

М. — Подонского? На экране в кровати лежат муж и жена, он к ней потянулся, а она его оттолкнула. Он отваливается на спину и говорит: «Пора покупать». И сразу шубы возникают. Смысл: жена не дает мужу по любви, а за шубу даст.

Это натуральное дермо. Почему людей возмущает, что молодые рекламируют пиво? Потому что это сигнал молодым: пей — и все будет в порядке, и город тебя ждет и все на свете. Ведь рекламируется не только товар, рекламируется стиль жизни, образ мыслей. Правильно вы сказали, что я беспокоюсь за шестилетнего сына, хоть я и не отец-одиночка. А у вас есть ребенок?

Н. — Девять лет.

М. — И вас не смущает то, что он видит по телевизору?

Н. — Абсолютно не смущает. Более того, я ему всякие стрелялки-страшки компьютерные покупаю, он бегает по лабиринтам, стреляет и вопит: «Умри, сволочь! Еще один трупак!»

М. — А я стараюсь, чтобы мой сын был от этого максимально долго защищен.

Н. — А помните семью Лыковых? Жили в тайге, в сосновом бору, ни вирусов, ни микробов. Одни фитонциды... И как только Лыковы столкнулись с миром, они поумирали. Из-за стерильности: люди принесли к ним микробы. Не боитесь, что то же самое психологически случится с вашим ребенком?

М. — Мир наш совершенно разбойничий, очень жестокий, циничный, опасный. Вы можете не соглашаться — воля ваша. Но посмотрите, как люди водят машины, как разговаривают паспортистки. Может, мне его сразу в разбойничий притон отдать? Чтобы приспособился.

Н. — Восприятие мира зависит от человека: какой вы человек — такой у вас мир. И сын ваш, чем позже будет выброшен в мир, тем сильнее удар получит.

М. — Взрослые люди пьют водку. Вы себе налили стакан — ваше дело. Но если бы вы при мне стали наливать своему сыну, я бы сказал: «Вы что, с ума сошли?» Если вы нальете стакан двухмесячному ребенку — на тот свет сразу. Шестилетний, скорее всего, выживет, хотя будет сильно блевать, умирать. Двенадцатилетний побледнеет, и ничего. Вопрос в том, когда начинать. Да, существует водка. И телевизор существует, который я, к сожалению, не могу уничтожить. Но чем позже начнет ребенок смотреть его, тем лучше. Вот пример. На РТР шел фильм Аркадия Мамонтова «Обратная сторона. Дети». На экране возникает Мамонтов

которые занимаются судебной экспертизой убийц, насильников, маньяков, и спросил: «С какого возраста можно такое смотреть?» Они мне говорят: «Ни с какого. Это никому не надо смотреть. Это психотравмирующие кадры».

Н. — Они решают даже за взрослых?! А если я хочу это смотреть? Они мне тоже запретят?

М. — Они не запрещают. Они говорят: не стоит. Это вредно для психики. Такие картинки застревают в голове у всех. А некоторые... Это называется «латентный маньяк», вот он вдруг увидел, чего ему хочется, и «включился». Этот кадр случайно прошел на телевидении Италии, три секунды показали из 40-минутной передачи. Уволили всех, кто отвечал за выпуск. А у нас это вышло в девять вечера на государственном канале. И дважды повторяли! Зачем каналу этот фильм? Во-первых, рейтинг: они знают, что кошмарные гадости вызывают большой интерес.

Н. — Противоречие! Если кошмарные гадости вызывают массовый интерес, то как же у вас получается, что общество требует цензуры?

ТВ

Александра МИНКИНА

и говорит: «Прежде чем вы начнете смотреть эту передачу, уберите от телевизора детей». Потом затемнение, а потом маньяк плетью избивает голого связанного восьмилетнего мальчика. От слов: «Уберите детей» и до этого кадра проходит 14 секунд.

Н. — Этого достаточно. Можно переключиться на другую программу, выключить телевизор, утащить ребенка из комнаты.

М. — А если взрослых нет дома? Если телевизор стоит в комнате ребенка? Если включили через секунду после предупреждения? Это предупреждение лицемерно. За 14 секунд можно убрать грудного. Десятилетний начнет упираться. А пятнадцатилетний...

Н. — А уже и не надо пятнадцатилетнего убирать.

М. — Это катастрофическое заблуждение. Я пошел к профессионалам,

М. — У многих ужасные вещи вызывают нездоровий интерес, но большая часть людей категорически против.

Н. — Если бы большая часть людей была категорически против, не было бы ни той рекламы, которая вам не нравится, ни постельных сцен. Телевидение ведь не первично, телевидение вторично, оно использует то, что есть в обществе. Эксплуатирует потребность.

М. — В обществе есть все, как в каждом человеке. Можно использовать одно, а можно использовать другое.

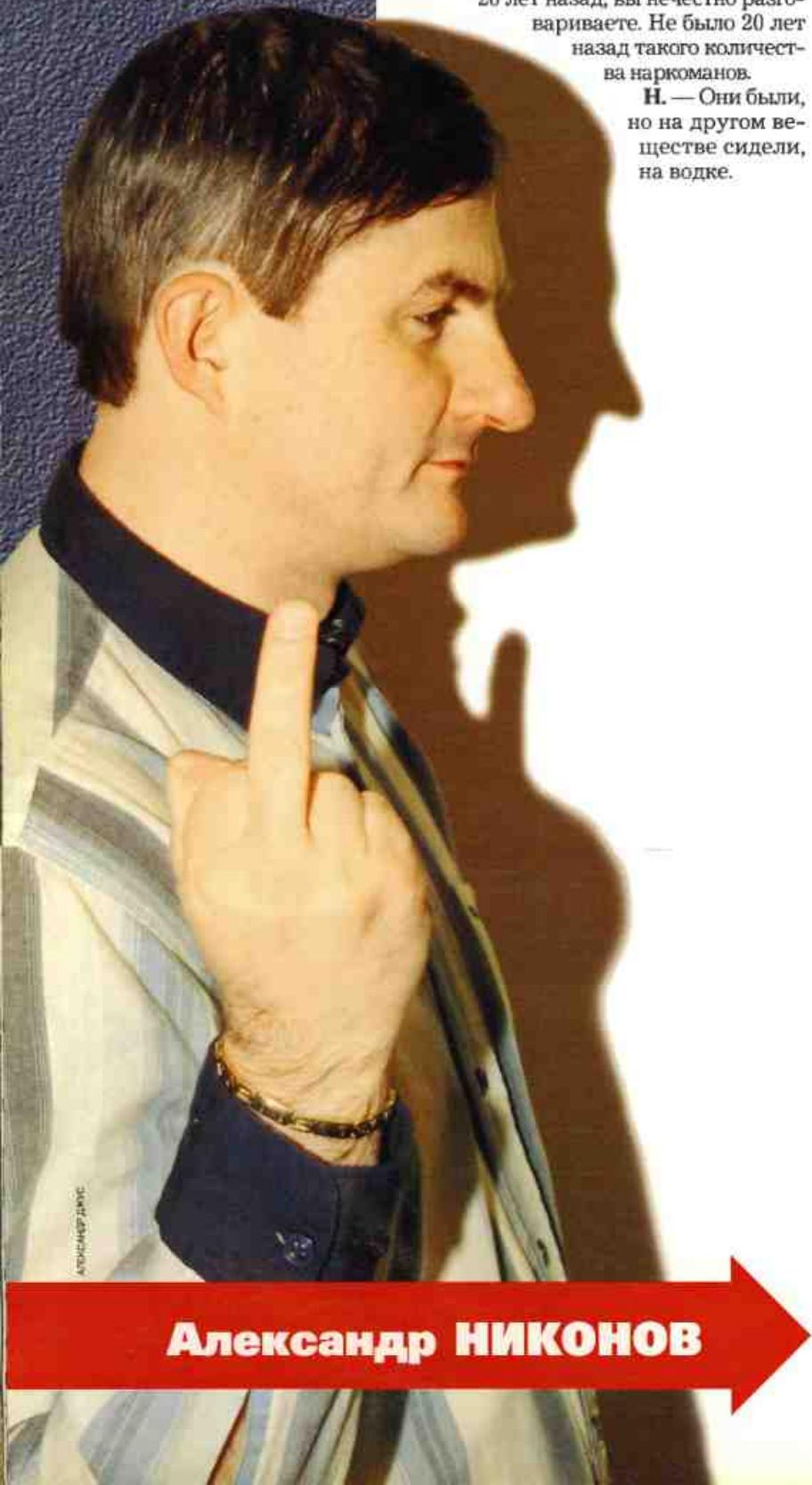
Н. — А почему вам так не нравится, когда люди на экране трахаются? Пускай любят друг друга! Это лучше, чем когда они вышибают друг другу мозги. Кстати, вышибанием мозгов все американское ТВ заполнено.

М. — Они пытаются это ограничить. В Америке, Англии, Германии приходит школьник с ружьем и убивает де-

— Мой мир —
мир взрослых
и ответственных
перед собой людей.

В моем мире
взрослые люди
могут делать
все, что им
заблагорассудится,
если они при этом
не ущемляют
ничьих интересов

Александр НИКОНОВ

сяток одноклассников и пару учительей. Потом, когда его забирают, выясняется, что он просто играл на компьютере и привык, что это все шутя...

М. — Дети на водке сидели?! Они тогда и клей не нюхали. Даже воздух стал грязнее.

Н. — Да, машин стало больше, потому что люди стали жить лучше.

М. — Если жить стало лучше, отчего же продолжительность жизни снизилась?

Н. — А вы, что, хотите, чтобы такие потрясения, какие у нас случились со страной, бесплатно обошлись?

М. — Но ведь не было новой Великой Отечественной. Потрясения-то какие?

Н. — Крах империи.

М. — Стали ли лондонцы раньше умирать, когда Англия потеряла Индию?

Н. — У нас был не только крах, не только разрыв социальных связей, не только распад империи, но и распад всего общественного устройства... Общественные связи начали рваться, в том числе внутри голов человеческих. Надо было менять и ломать себя. Это все просто так не проходит, это сжигает нервы. И поэтому сократилась жизнь.

М. — Вы говорите о психологической неготовности принять новую жизнь. Но люди стали умирать более молодыми не потому, что психологически оказались не готовы, а потому, что физически не могут жить без зарплаты и без отопления.

Н. — Не пугайте. Только один старик умер от холода. И вся пресса об этом трубит.

М. — Сообщили только об одном.

Н. — Вы хотите сказать, что от нас скрывают, что вокруг сплошные трупы замороженные, что ли? Это паранойя просто!

М. — Старики помирают от холода и голода, только это происходит далеко от телекамер.

Н. — Как они на самом деле живут, не знает никто. Мне рассказывал профессор, он изучает малые города России: «Приезжаешь в город, вроде все живут на одну зарплату, бюджет городской нищий, а на выпускном балу ни у одной выпускницы нет платья дешевле 200 баксов».

М. — Вы видите выпускниц в платьях по 200 долларов, но вы не видите других. Они в Турции, исполняют танец живота, их уже вывезли как живой товар. Россия стала огромным поставщиком живого товара, стала всемирным поставщиком детского порно.

Н. — Радует, что хоть какие-то специалисты наши нужны. Хоть проститутки. Проститутки, учёные, нефтяники.

М. — Да, буровики за границей работают, и раньше это было. Но вы же понимаете разницу между тем, что поехал буровик заработать денег, и поехала девочка 16-летняя трахаться за деньги. Разницу видите или нет?

Н. — Профессия проститутки ничем не хуже, чем профессия массажистки, медсестры, парикмахера, ученого, слесаря...

М. — Вы глупость говорите.

Н. — Я просто считаю, что проституция — это профессия.

М. — А дочки у вас нет?

Н. — Нет.. Я так и знал, что вы сейчас спросите: «А если бы у вас была дочь, хотели бы вы, чтобы она стала проституткой?»

М. — У вас девятилетний сын. Если он станет проституткой для педерастов, вас это будет травмировать?

Н. — Меня будет травмировать также, если он станет медбратьем и будет возиться с дерьмом и кровью.

М. — Быть медбратьем и подставлять попку гомосексуалистам — для вас примерно одно и то же?

Н. — Для меня и та и другая профессия связана с человеческими страданиями, с грязью, с болью, нищетой.. Целый ряд профессий мне активно не нравится. Медбратья, дворники, уборщица, слесарь на заводе или слесарь в ЖЭКе. Масса низовых профессий — ассенизатор, проститутка...

М. — Вы говорите про грязь и нищету, а ведь он может оказаться удачливой проституткой и обслуживать очень богатых клиентов, носить дорогие костюмы и бриллиантовые перстни.

Н. — Вы не дали мне договорить.. Это все было во-первых. А во-вторых, после того как моему сыну станет 18, спрашивать меня, чем бы он хотел заниматься, бессмысленно. Решать будет все равно он. А я останусь при своем бесполезном мнении. Человек — кузнец собственного счастья.

М. — Вернусь к наркотикам. Только в последней трети XX века возникла ситуация, которой раньше на планете не было. Дети стали смотреть телевизор от роду. Мама может грудного младенца положить у телевизора и спокойно заниматься своими делами.

Н. — Так это телевидение виновато в распространении наркотиков?

М. — В телевизоре очень яркие краски, резкие звуки.. Потом ребенок вырастает, глядит в окно, а там блекло. Все грязно-серое.

Н. — По-моему, солнышко оранжевое. У людей оранжевое, а у вас серое. Ваше восприятие мира очень трагично.

М. — Мое восприятие мира, я думаю, серьезное. Вырастая на горшке перед телевизором, видя изо дня в день яркие картинки — движущиеся, мелькающие, кричащие, звенящие, ребенок привыкает к интенсивности цветов, звуков. Потом он выходит на улицу — тусклую. И вдруг оказывается, что есть способ вернуть миру яркую расцветку — надо понюхать или уколоться. Вот откуда в мире повальная наркомания, причем в богатых странах. Если бы наркотики захлестнули какую-нибудь нишу восточно-азиатскую или африканскую страну, как их захлестывает СПИД. Но наркотики захлестнули богатую Америку, богатую Европу.

Н. — Что в распространении наркомании виновато телевидение — это гипотеза на уровне бульварной прессы. Вот сидит корреспондент: «Чего бы такого, блин, завернуть, чем бы напугать народ?» И выдумывает про связь ТВ и наркомании. Домохозяйки в шоке... Да наркотики имманентно присущи человечеству, оно всегда на них сидело! Мы с вами тоже принимаем периодически алкоголь, а если вы еще и курите — так даже дважды наркоман. Почему вы это делаете? Потому что в детстве телевизор смотрели? Нет! Наркотики в культуре цивилизации, а глобализм просто распространил нетрадиционные наркотики на те рынки, где работают издревле традиционные наркотики. Традиционные наркотики: для Севера — это галлюциногенные грибы; для индейцев — это кока, которую они жевали; для Европы, где рос виноград, из которого добывали алкалоиды, — это алкоголь; для Китая, Азии — это гашиш. Даже животные пожирают галлюциногенные грибы. Это биологическая потребность.

М. — Отлично! Когда человечеству ставятся в пример животные не в плане любви к детенышу, а в плане пожирания дурманящих грибов — это класс.

Н. — Любовь к детенышу, страсть менять эмоции, сексуальная любовь, желание пожрать, лидировать в стае — это все у нас оттуда, из животного мира.

М. — Простите, а человек откуда произошел?

Н. — Официально заявляю — мы приматы. Приматы — это обезьяны.

М. — От обезьяны?

Н. — Ну естественно. Вас это так развеселило. По-моему, вы в первый раз это слышите. Если бы человек произошел от коровы, у него были бы рога, он мог бы язык засунуть себе в ноздрю.

М. — А все же откуда вы знаете, что человек произошел от обезьяны?

Н. — Я беру свои знания, откуда и вы — от специалистов. Не только в морфологии, не только в генетике, но и в палеонтологии накопилось столько свидетельств нашей животности, что мне странно даже с вами говорить об этом. Я как будто читать вас учу.

М. — Тогда скажите, что такое человек?

Н. — Вы всерьез спрашиваете?

М. — Конечно. Вы говорите, что человек произошел от обезьяны. Что такое обезьяна, мы думаем примерно одинаково. А вот что такое человек, мы с вами явно думаем по-разному.

Н. — Это *гомо сапиенс*, один из видов приматов, который эволюционирует уже не биологически, а социально, и добился на этом пути очень многое. Наш вид построил вот эту цивилизацию. И на всей цивилизации лежат отпечатки его животности. Даже на экономике мировой цивилизации лежит отпечаток нашей животности.

Очень интересный эксперимент проводили ученые с обезьянами. Они им в клетку запускали пластиковые деньги — красные, желтые, зеленые кружочки. На красную монетку можно было купить три банана, на зеленую — один банан. И деньги эти надо было зарабатывать, то есть дергать рычаг с очень большим усилием. После чего стая расслоилась. В ней возникли абсолютно те же психотипы, что и у людей. Некоторые обезьяны начали эти деньги копить: карманов у них нет, за щеку набивали. Кто-то отнимал, кто-то тут же спускал все, раздавал...

М. — Я понял. Все, что мы видим вокруг — машины, здания, цивилизацию, — это все построили приматы. А зачем этот примат, такой ловкий в добывании бананов и красных кружочек, строит церковь?

Н. — Психологически церковь — это клуб по интересам, а социально — офис, где происходит окучивание богословов, которые приходят туда и денежки приносят.

М. — То есть Бога нет?

Н. — Бога нет. Я надеюсь, я не огорчил вас этим известием?

М. — Если бы мы начали с этого, разговор был бы гораздо короче. Скажите, Достоевский для вас не авторитет? Дело в том, что в «Бесах» Достоевский уже давно с вами разбрался, 130 лет назад. Вы, наверное, читали или где-нибудь слышали, что если Бога нет, то все дозволено.

Н. — Есть такая фраза. А я вам скажу другую, не менее парадоксальную и не менее справедливую фразу: если Бог есть, то тогда тоже все дозволено. Понимаете? Если за тобой абсолютная Истина, ты можешь делать во имя Ее все, что угодно. Собственно, и делали. Мало, что ли, трупов наваляли ваши христиане.

М. — «Мои христиане», спасибо. Я помню про святую инквизицию.

Н. — Мир атеистов гораздо сложнее мира верующих. Не знаю, отмечали ли вы, как различные мировоззренческие парадигмы из науки перемещаются в бытовой мир, в мир политики, экономики.

Если раньше были ньютоновское абсолютное пространство и абсолютное время, то после Эйнштейна мир в нашем физическом представлении стал относительным. Если раньше в экономике денежная единица жестко опиралась на золото как на абсолютную систему отсчета, то теперь никакого золотого наполнения у денег нет, одна валюта зависит от другой, образовалась мировая сеть валют, которая колеблется, по которой бегут волны...

Из мира уходит абсолют, не замечаете? Все начинает зависеть от всего. Религии нет места в этом мире. Потому я и сказал, что мир атеистов более сложный, у него нет единой точки отсчета и жесткой системы координат. Он плавающий, добро и зло в нем очень относительны.

М. — Не первый раз вы говорите замечательно правдиво. Для вас добро и зло относительны.

Н. — Конечно. И если кто-то у меня крадет вещь, то это для меня зло, а для него — добро. И тем большее, чем больше разного добра он на мои бабки себе купит. Для меня этот человек — воплощенное зло, а он для своего ребенка, возможно, добро.

Мой мир — мир взрослых, самостоятельных и ответственных перед собой людей. В моем мире взрослые люди в светском демократическом государстве могут делать все, что им заблагорассудится.

— Язык был Богом дан, чтобы вы смотрели вверх и думали о душе. А то что человек догадался использовать Божий дар для личинцы, в этом ничего удивительного нет

Александр МИНКИН

ся, если они непосредственно не ущемляют ничьих интересов. Если я колюсь наркотиками — это мое дело. Мы живем в мире взрослых людей.

М. — Неправда. Мы живем в мире, где есть дети.

Н. — Оглянитесь, это мир взрослых и мир правшей. Конечно, тут есть левши, тут есть дети, но... Но детям не положено заниматься сексом, пить водку, водить автомобиль, голосовать. За них решают родители. Дети — болванки и заготовки для производства взрослых.

М. — Вы сказали: «Если ничьих интересов не ущемляю, могу делать все, что хочу». А 18-летнему имеете право предложить наркотики в вашем мире?

Н. — Да. Он юридически взрослый. И я тоже. И как взрослый человек в моем мире, я имею право делать все, что хочу. Хочу — предложу, хочу — нет.

М. — Я не спросил: будете ли вы это делать? Я спросил: имеете ли вы право?

Н. — Да, конечно. В моем мире за порчу собственного здоровья людей не преследуют. Стало быть, любой наркотик легален. Я только предлагаю, а решает он сам.

М. — То, что вы его тем самым убиваете, это ничего?

Н. — Я мог бы предложить ему стать альпинистом, и он бы разбился. Кто виноват?

М. — Предложить героян и предложить стать альпинистом...

Н. — Одно и то же. Отвечает за свой выбор он, а не я.

М. — А как насчет соблазнителя? Такое понятие есть у вас в голове?

Н. — Что-то тут религией запахло.

М. — Говоря молодой девушке: «Вот тебе тысяча рублей, снимай трусы», вы ее соблазняете деньгами.

Н. — Я назову это «взаимовыгодный обмен». Я же никого не насилю, я предлагаю. Хочешь — откажись, хочешь — согласись. В чем вопрос-то, я не понял?

М. — Я не говорю про насилие. Вы просто предложили. Вы уголовно не наказуемы. Но соблазнить девушку — это все-таки ваш выбор.

Н. — Конечно, это моя личная ответственность, вопрос моей совести. У каждого свои представления о совести.

М. — Ну что плохого, если вы ее соблазните в проституцию? Ведь проститутка — такая же работа, как медсестра, массажистка.

Н. — Какая разница, чем женщина массаж делает: руками или влагалищем?

М. — От массажа руками детей не бывает.

Н. — При чем тут дети?.. Кстати, у проституток не бывает детей, они презервативами пользуются.

М. — Разница между массажисткой и проституткой еще в том, что рабо-

тать надо руками, головой... Половыми органами не надо работать.

Н. — А почему?

М. — Потому что это органы пола, а не органы работы.

Н. — А глаза — это органы зрения, работать глазами нельзя. Давайте запретим диспетчеров, летчиков, всех, кто смотрит...

М. — Если я скажу, что Бог не велич, для вас ведь это пустые слова.

Н. — А других-то слов у вас нет! Только пустые. Бог — ваша последняя стеночка, куда вы отбегаете, когда вас прижимают...

М. — Ваши приматы могли бы себе построить отличные пещеры и набить их бананами доверху. Но приматы никогда бы не создали церковь.

Н. — Почему примат не создал бы церковь? Посмотрите, сколько вокруг церквей, а мы приматы — это вам любой генетик скажет.

М. — Примату нужна еда, самка, тепло...

Н. — Ему нужна иерархия. Бог — это вожак. Вожак стаи.

М. — Нет. Вожак стаи — он всегда в стае.

Н. — Кто, на ваш взгляд, более морален: боговер или атеист, над которым не висит небесная палка и который тем не менее творит добро? Я, например, сею добро вокруг просто потому, что я так устроен.

М. — Вы сеете добро, спокойно допуская право предложить героян. Предложить 14-летней за деньги снять штаны. Таковы вы, и ваш «взрослый человек». Просто на вас никакой управы нету.

Н. — Как это нет, а закон?

М. — А законы вы не исполняете.

Н. — Это уже сотый вопрос... Ваш мир — это мир запретов: здесь нельзя, здесь бог запретил. Мой мир — это мир свободных людей. Мир свободных индивидуальностей, без бога. Я с гордостью говорю: я атеист. Я дурацким сказкам не подвержен. Мне смешно слушать, когда люди в XXI веке верят в ходячих мертвяков. Христос встал с креста, пошел куда-то там. Это же смешно. Голливудский ужастик.

М. — Скажите на прощание, язык-то откуда взялся, речь человеческая? Вот приматы ходят — и вдруг заговорили.

Н. — Все, что у нас есть, в том числе и язык, имеет животные корни. В том числе и мораль. У многих видов есть система общения, в том числе и звуковая. А у китов, вы не поверите, есть даже песни.

М. — Китов не слушал, а соловья слышал, поет хорошо.

Н. — Не путайте. Соловьи поют, ну, например, потому, что подзывают самку, киты довольно осмысленно общаются. В их лексиконе порядка 600 слов, если мне память не изменяет... То есть языку есть откуда взяться.

М. — У кита 600, а у вас, допустим, 6 тысяч. Это арифметика. А в чем принципиальная разница?

Н. — Принципиальной разницы нет. Язык — это средство коммуникаций между особями.

М. — «Гав-гав» и «мур-мур»? Сообщаю вам, в чем разница между средством коммуникаций и человеческим языком: волки, птички, муравьи не имеют понятий о душе, о Боге, о добре и зле. Они имеют понятия только пожрать, воспроизвестись, спастись от опасности и т.п.

Н. — Вы знаете, когда начали появляться абстрактные понятия? Когда появились первые орудия труда, когда нужно было передать опыт, концепцию, порядок действий, скажем, при обработке камня.

М. — Камень? А я вам говорю о душе. Этого нигде вы не найдете, хоть расковыряйте весь асфальт. Для жизни в обществе приматов и взрослых людей вашего мира язык не нужен в принципе.

Н. — А как же мы будем общаться?

М. — Уханьем, гиканьем и жестами. Для того мира, который существует в вашем представлении, достаточно уханья. Пойдите на любую стройку: «ё», «б», «н», «х» — вот все звуки. И всем там все понятно. И Черномырдин себе заработал миллиарды долларов, хотя способен только ухать.

Н. — Чтобы построить дворец, нужны архитекторы, нужны инженеры, производственники. Целая система абстрактных понятий. Нужна цивилизация, наука...

М. — Точнейшие шестиугольные соты без всяких инженеров, без языка и без компьютера пчелы гениально строят. Язык был Богом дан, чтобы вы смотрели вверх и думали о душе. А то что человек быстренько догадался использовать Божий дар для яичницы, в этом ничего удивительного нет. Как только он чего-то видит, он сразу думает: как бы мне это использовать для яичницы? Поэтому что любой, даже не то что взрослый человек вашего мира, а любой бульдожник — положи его на склон, и он покатится. И туда катятся все ваши телевидение, и вся ваша реклама, и весь ваш взрослый мир. И только человек — в моем понимании, а не в вашем — способен идти вверх. А для взрослого человека это необъяснимо: на фига туда переться?

Н. — Куда вверх? В рай, что ли, вы стремитесь? У меня друг один — боговер, очень я его люблю, хороший парень, но боговер, бывает. Так вот он говорит, что его жизнь — это всего лишь эпизод, а он готовится к вечности. Как верно сказал кто-то из великих: «Верующий — это человек, который не знает, что делать с собственной жизнью, но претендует при этом на жизнь вечную». Вы сначала разберитесь, чего вам тут надо. Вы готовитесь или живете?

М. — Это хороший вопрос. Конечно, очень неправильно живем.

Н. — А вот я живу правильно.

М. — С чем вас и поздравляю.

Александра Минкина

С 20 ЯНВАРЯ НА ПЕРВОМ КАНАЛЕ

1

РУССКИЕ В ГОРОДЕ АНГЕЛОВ

Эрик Робертс, Гари Бьюзи,
Лэйн Дэвис и Родион Нахапетов

РЕЖИССЕР И АВТОР СЦЕНАРИЯ: Родион Нахапетов
В РОЛЯХ: Родион Нахапетов [Андрей Сомов], Лэйн Дэвис [Соммерс], Шон Янг [Рэйчел], Эрик Робертс [Ларри Макловски], Гари Бьюзи [Марк], Караб Блэк [Патриция], Эрик Эстрада [офицер Моралес], Пол Баттистини [сержант Макмиллан], Валерий Николаев [Урьеев], Екатерина Редникова [Рита], Георгий Штиль [Матвей Георгиевич], Людмила Федосеева-Шукшина [Бабушка Анна Борисовна], Лев Дуров [старик], Владимир Стеклов [Малинников], Александр Семёнов [Митя], Николай Добринин [Кусков], Василий Мищенко [Семёнов]

ОПЕРАТОРЫ: Сергей Козлов, Гаррет Гриффин, Дмитрий Масс КОМПОЗИТОР: Дэвид Расселл ПРОДЮСЕРЫ: Константин Эрнст, Джинни Файненс

ПРОДЮСЕР: Наташа Шляпникова (США) ПРОИЗВОДСТВО: RGI Productions по заказу Первого канала

Теория неожиданной бесполезности

Александр НИКОНОВ

В последние годы Нобелевский комитет награждает экономистов, которые описывают отклонения экономики от классических моделей. Однако, тенденция

Нобелевская премия по экономике за 2002 год была, как известно, присуждена Дэниелу Канеману. О том, что Канеман не экономист, а психолог, некоторые, возможно, слышали.

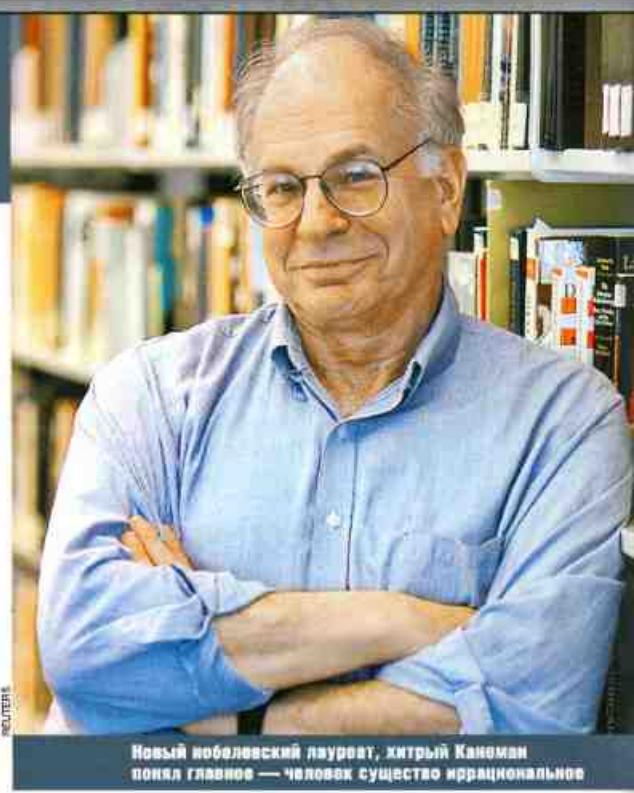
Куда меньше людей знает, что Канеман, по сути, открыл универсальный закон человеческого несовершенства. Почему этот психологический закон в наше время стал играть в экономике ключевую роль, сумел рассказать одинственный человек — профессор Владимир АВТОНОМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

— Экономисты всегда относились к человеку как к существу рациональному. Что это значит? Рационален тот, кто хочет получить максимум возможностей — денег, удовольствий, власти. Конечно, экономисты видели, что люди ведут себя не всегда рационально. Но им нужна была некая упрощенная картина — идеальная модель для того, чтобы можно было использовать математику, то есть просчитывать события. Этот подход позволил математизировать экономическую науку почти как физику.

Но в отличие от других наук в экономике никогда нет полной информации о происходящем. То есть всегда есть ситуация риска. Как же быть с математикой в таком случае? Тут приходит на помощь теория вероятностей. Допустим, мы играем в лотерею. С вероятностью 10% мы выигрываем и получаем приз в 1000 рублей. Соответственно, с вероятностью 90% мы не выиграем ничего — получаем ноль рублей. Спрашивается, играть или не играть? Этим вопросом занимались двое ученых Джон фон Нейман и Оскар Моргенштерн. Они открыли теорию ожидаемой полезности. При полной информации рациональный человек максимизирует полезность. А при неполной информации рациональный человек должен максимизировать ожидаемую полезность. Что это такое?

А просто мы берем каждый из возможных исходов, умножаем на вероятность его наступления, складываем и получаем ожидаемую полезность: $1000 \text{ р.} \times 0,1 + 0 \text{ р.} \times 0,9 = 100 \text{ рублей}$. То есть если лотерейный билет стоит меньше ста рублей, играть есть смысл, если больше — нет смысла играть. Достаточно логичная концепция рациональности. Если человек покупает билет за 99 рублей, он рационален, покупает за 101 рубль — не рационален.

Можно даже провести эксперимент и проверить, насколько рационально ведут себя люди. Их

Новый нобелевский лауреат, хитрый Канеман понял главное — человек существует иррационально

стали проводить примерно с конца сороковых годов. И за это время накопилось огромное количество данных по человеческим аномалиям. Оказалось, люди ведут себя вовсе не рационально! И вот эти-то аномалии, отклонения от рационального поведения ученыe стали изучать.

Например, выяснилось, что человек по-разному оценивает предмет в зависимости от того, дают ему этот предмет или отбирают. Если человеку дарят кружку, он оценивает ее для себя ниже, чем когда у него эту же кружку в конце эксперимента отбирают.

— Жестокий эксперимент — кружки отбирать! Не зря же говорят: «Ничего не достается нам так дешево и не ценится так дорого, как халява».

— Да, только с поправкой — в самый момент дарения халява оценивается ниже, чем потом, когда вещь уже успела немножко побывать твоей, а потом с ней надо расстаться... Дарят-то чужое, а отбирают твое! Другими словами, человек меньше склонен рисковать уже имеющимся, нежели тем, что в перспективе может приобрести.

Дальше. Оказалось, человек нелинейно относится к вероятностям, он склонен недооценивать маленькие вероятности и переоценивать большие. Желание человека рисковать меняется не плавно вслед за ростом или падением кривой вероятности, а скачкообразно.

Еще многое для человека зависит от формулировки вопроса. Если в формулировке вопроса участует слово «игра», человек проявляет большую склонность к риску. А если в вопросе при тех же условиях вместо слова «игра» существует слово «страхование», человек оказывается менее готовым к экономическому риску.

Обнаружился так называемый эффект Эсберга. Он заключается в том, что человек склонен не

Главное отличие экономики от других наук — отсутствие полной информации о происходящем. Что для брокера риска, то для ученого — шанс

доверять себе. В двух урнах равномерно смешаны шарики — белые и черные. Про одну урну человеку говорят, что смесь черных и белых шаров там 50:50. А про вторую не говорят ничего. «Как вы думаете, там в какой пропорции смешаны шарики?» — спрашивают его. «В такой же, наверное», — предполагает человек. «Ну тогда тяните шарик. Если вытянете черный, получите приз!» И человек тянет из той урны, про которую ему точно известно, что там шарики смешаны пополам на половину, а не из той, про которую он сам догадался, что там 50:50.

Был открыт эффект обращения предпочтений. Тот же пример с лотереями. В одной есть возможность выиграть 1000 рублей с вероятностью 0,1, а в другой — выиграть 10 000 рублей с вероятностью 0,01. По ожидаемой полезности эти лотереи абсолютно эквивалентны. Если у человека спросить, в какую он хочет играть, он выбирает первую, потому что там больше вероятность получить выигрыш, хоть и небольшой. А вот если тому же человеку сказать: «Ты хозяин обеих лотерей. Какую из них ты дороже продашь другому предпринимателю?» Он почему-то дороже оценивает вторую, где выигрыш больше. Магия цифр!

Основываясь на новых данных, Канеман и его коллега Тверски (ныне покойный) создали теорию перспектив, которая обобщила большую часть человеческих аномалий. То есть была придумана теория, альтернативная теории ожидаемой полезности. Теория перспектив учитывала нелинейность человеческого отношения к вероятностям, разное отношение человека к рискам при получении подарков и потерям своего имущества, недоверие к своим знаниям... Оказалось, что все человеческое несовершенство, все человеческие иллюзии систематичны, то есть подчиняются определенным законам. Собственно, так и написано в формулировке о присуждении Нобелевской премии — за то, что исследователи показали: «человеческие решения закономерно отклоняются от стандартной модели».

— И что теперь будет? В чем значение этого открытия?

— Я бы не сказал, что теория перспектив уже имеет выход на практику. Нобелевские премии дают ведь не за практическое приложение, а за прорывы в теории и методах исследования. Так что это пока прорыв в фундаментальной науке. И важное напоминание для экономистов, что их классические теории имеют существенные ограничения «на микроуровне» — на уровне людей. На больших рынках, например финансовых, теория ожидаемой полезности работает: информации о таких рынках много, там продаются однородные товары — акции, облигации... Но есть ведь и другие рынки, на которых ситуация не такая гладкая. Это рынки, на которых потребитель покупает разные виды товаров. Полной информации у потребителя про все потребительские свойства всех товаров нет, и он не может ее иметь.

— А где в принципе может найти применение теория перспектив?

Все человеческое несовершенство, все человеческие иллюзии систематичны, то есть подчиняются определенным законам

— Там, где случаются отклонения. Ну вот, допустим, есть такое явление, как биржевые паники. Они возникают не по экономическим причинам, а просто из-за того, что настроение людей что-то повлияло. Скажем, самолет где-то упал, и начинается резкое падение акций. Причем не только самолетостроительных и страховых компаний, что еще было бы можно как-то объяснить рационально, но и других компаний.

Раньше экономисты абстрагировались от таких вещей, как эмоции, национальные обычаи, привычки, стереотипы. И вот теперь все эти вещи начали постепенно попадать в сферу рассмотрения экономики как науки.

— Почему так поздно экономисты стали изучать иррациональное поведение человека?

— Это пытались учитывать и раньше, в рамках рациональной теории. Традиционные экономисты — неоклассики — любое поведение человека могут объяснить рациональным расчетом. Если человек покончил жизнь самоубийством, значит, он рассчитал выгоды от продолжения жизни, увидел, что выгод никаких, и решил, что самое разумное для него — покончить жизнь самоубийством. Посмотрел, какие есть способы уйти из жизни, и избрал самый экономный и приятный с его точки зрения. Таким образом, любое человеческое решение можно представить как рациональное. Другое дело, зачем? Ведь если любое поведение объяснять как рациональное, то в чем тогда смысл науки? Тавтология получается: что бы ты ни сделал, все к лучшему, все рационально. Потому и хороша теория Канемана, что позволяет делать различия в поведении человека в разных ситуациях.

— И что такое нужно для этих иррациональных людей выбросить на рынок, чтобы они гур-

том побежали скупать? Может ответить на этот вопрос Канеман?

— Этим занимается маркетинг. В маркетинге психологии, наверное, процентов восемьдесят, там уже от экономики мало что осталось. А теория Канемана может предупредить бизнесмена, что если он взял и понизил цену на свой товар в расчете на то, что теперь его продукцию будут покупать на столько-то процентов больше, то, возможно, он сильно заблуждается. Хотя классическая теория и показывает, что спрос предсказуемо растет с понижением цены. Однако люди могут воспринять понижение цены как-то по-своему, скажем, могут подумать, что товар плохой, потому и цена на него ниже.

— Есть такой странный психологический способ повысить продажи — поднять цену.

— Да. Этот парадокс еще в 20-х годах описал американский экономист Торстейн Веблен. Так он теперь и называется «эффект Веблена». Бывает, цена товара воспринимается покупателями как свидетельство высокого качества. И, с другой стороны, есть такая вещь, как снобизм. Причем существуют группы людей, которые этому эффекту более подвержены, а есть менее подверженные.

— «Новые русские» и молодежь весьма подвержены эффекту Веблена. Они за фирменные шмотки готовы переплатить немерено, хотя на вьетнамском рынке продаются то же самое намного дешевле. Причем мне мои молодые коллеги-журналисты с пеной у рта доказывают, что солнечные очки за 150\$ из фирменного бутика гораздо качественнее, чем такие же очки за 20\$.

— Эффекту Веблена более всего подвержены люди, которые переходят из одной социальной страты в другую. Допустим, был инженером, а стал бизнесменом. Был студентом, а стал журналистом. Таким людям можно впарить все что угодно, если прикрепить на вещь фирменный ярлык. Потому что им важно подкрепить свой новый имидж.

Бот это типичный пример иррационального поведения.

— Я приверженец старой экономической школы, я покупаю шмотки на базаре!

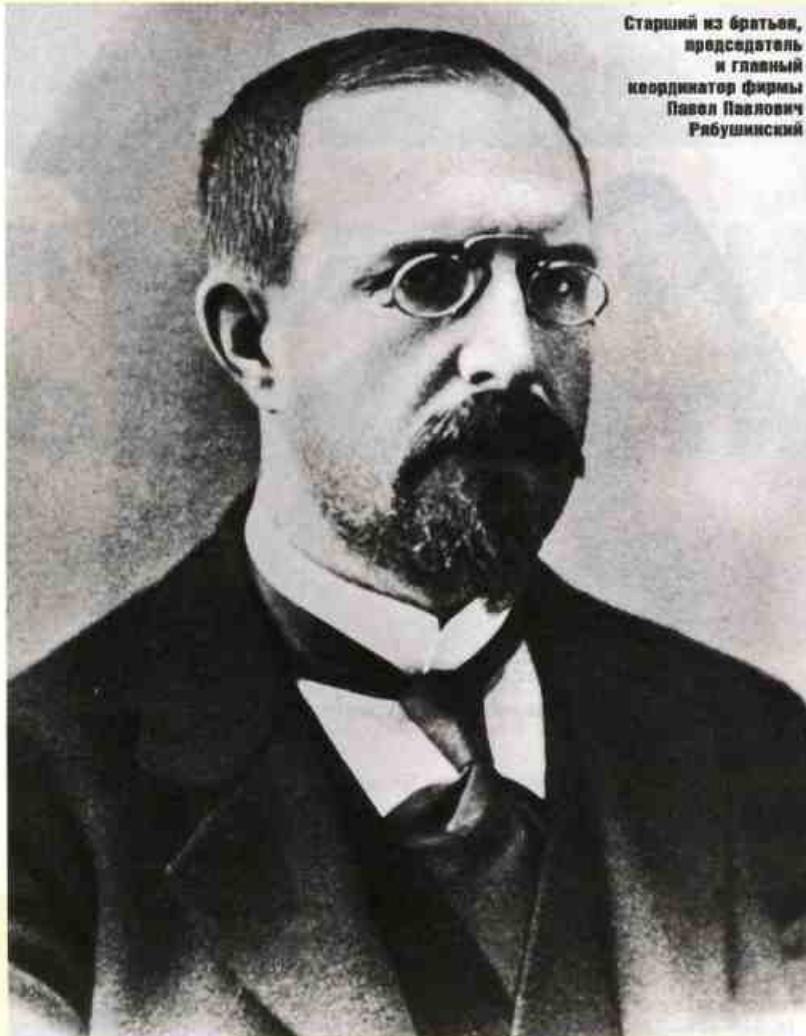
— Умице не скроешь...

Ученые объяснили, почему если две лотереи абсолютно эквивалентны по ожидаемой полезности, то дороже ценится та, в которой выигрыш с большим числом нулей

Теперь сопротивление Рябушинским могла оказать только основной акционер банка — сын погибшего банкира Дмитрий Алексеевич. Однако его удалось нейтрализовать, пообещав, что, если тот вступит в коалицию с братьями, те не будут настаивать на судебном преследовании членов действующего правительства. Однако соблюдение «джентльменских соглашений» у Рябушинских было не в почете.

Старший из братьев, председатель и главный координатор фирмы Павел Павлович Рябушинский

Школа и детская площадка в Голутвино, построенные на пожертвования банкиров

150 000 рублей и гигантский долг в 19 000 000. Проделанная немедленно ревизия обоих банков объявила Харьковский торговый банк банкротом. Та же судьба ждала и первый в России частный ипотечный Харьковский земельный банк. Но в дело вмешались люди, которых в советское время называли «акулами российского капитализма».

В Харьков по поручению брата Павла Павловича приехали Владимир и Михаил Рябушинские. Торговый дом Рябушинских уже давно вкладывал деньги в Харьковский земельный, и его банкротство значило бы для них потерю около пяти миллионов рублей. Банк надо было спасать. К тому времени акции банка упали с 450 до 125 рублей. По этой минимальной цене братьям удалось за короткий срок выкупить себе значительную часть паев. Однако количество голосов в собрании акционеров слабо зависело от размеров пакета, по уставу банка каждый акционер не мог иметь больше пяти голосов. Владельцы пакетов в 150 и 1500 акций были абсолютно равны в своих возможностях. Для того чтобы обеспечить себе большинство на чрезвычайном собрании акционеров, Рябушинские привезли в Харьков в июне два вагона «акционеров» из числа своей многочисленной родни. В отдельном купе трое вооруженных молодых людей везли два опечатанных чемодана с разложенными по конвертам акциями. Конверты раздавали перед собранием, вместе с ними каждый из московских акционеров получил специальный отпечатанный билет со списком лиц, за которых следовало голосовать при выборе правления.

Теперь сопротивление энергичным купцам могла оказать только основной акционер банка — сын погибшего банкира Дмитрий Алексеевич. Однако его удалось нейтрализовать, пообещав, что, если тот вступит в коалицию с братьями, те не будут настаивать на судебном преследовании членов действующего правительства. А суд был вполне возможен: ревизия вскрыла в банке значительные нарушения. Однако соблюдение «джентльменских соглашений» у Рябушинских было не в почете. В перерыве

Челости

«Так вы были правы, когда вы убили царя и прогнали господина Рябушинского!»

(Вл. Маяковский «Клон»)

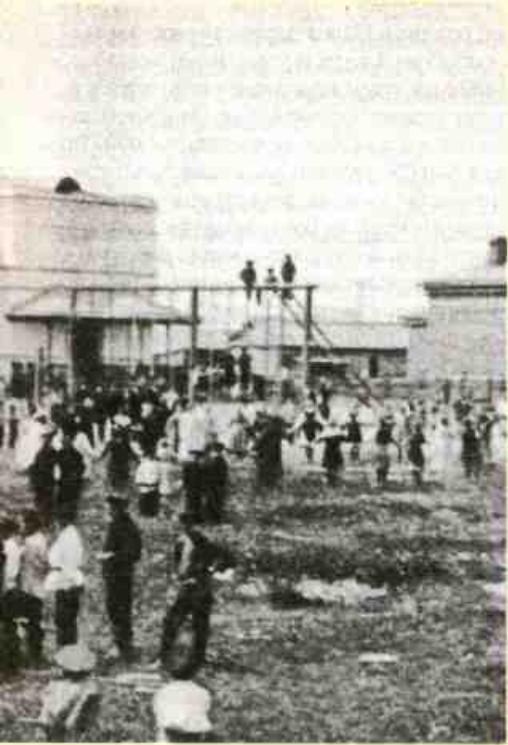
Валерий ЧУМАКОВ

7 мая 1901 года из здания почтамта, расположенного на Варшавском вокзале Петербурга, вышел пожилой седобородый мужчина в черном пальто с котиковым воротником. Он прошелся по перрону, то и дело поглядывая на серебряные с симминутным репетиром часы. Невдалеке раздался паровозный свисток. Когда локомотив поравнялся с краем платформы, мужчина размашисто перекрестился, неловко, по-стариковски, разбежался и прыгнул на рельсы.

Согласно находившимся при нем документам погибший оказался хозяином Харьковского торгового и Харьковского земельного банков, основателем и главным акционером Донецко-Юрьевского металлургического и Алексеевского горнопромышленного общества, человеком, считавшимся одним из бо-

гатейших людей юга России, Алексеем Кирилловичем Алчевским. Как выяснил оперативно сработавший городовой, на почте Алексей Кириллович отправил письмо одному из служащих Харьковского земельного, в котором высказал свои последние распоряжения по ведению банковских дел.

Следствие показало, что Алчевский прибыл в Питер в начале апреля для того, чтобы пробить для своих металлургических компаний госзаказ на поставку рельсов и испросить у министра финансов Витте разрешение на выпуск облигаций на 8 000 000 рублей под залог своих предприятий. Таким образом он пытался спастись от банкротства, угроза которого нависла над ним в начале года. После того как Алчевскому было отказано во всех просьбах, он понял, что для него все кончено... Человек, еще недавно считавшийся миллионером, оставил после себя наследникам имущество на

Массмедиа-гупор империи Рябушинских —
газета «Утро России»

Вилла Николая Павловича «Черный лебедь». Петровский парк

Братья Рябушинские в главной конторе.
Сейчас бы сказали «в центральном офисе»

собрания к Алчевскому подошел «крайне взволнованный» Владимир Рябушинский, взял его за руку и сказал, что хотя «он свои три шара, конечно, положит» против решения «за непредание суду», но «все его братья, сестры, родственники и акционеры их партии потребуют предания уголовному суду бывших членов правления». Такой поступок со стороны Владимира был неудивителен: в семье Рябушинских его деловые качества никогда не ценились высоко.

Как и предполагалось, в результате собрание выбрало вправление пятерых представителей семьи Рябушинских, закрепив за ними абсолютное большинство (всего членов правления было восемь), а бывшие члены правления были отданы под суд. Жене бывшего члена правления г-на Любарского, подавшей встречный иск против московских братьев, так и не удалось добиться оправдания своего мужа: не дождавшись освобождения, он умер в тюрьме от сердечного приступа. Сама же госпожа Любарская, за которой зорко следили Рябушинские, вскоре после этого уехала в Париж, где, по словам одного из братьев, Михаила Павловича, «погибла, зарезанная своим супернером».

После смены собственника Харьковский земельный банк весьма быстро получил льготный правительственный кредит в 6 000 000 рублей, которого не мог добиться Алчевский. Уже к середине 1902 года банк полностью вышел из кризиса и начал полноценную работу. На жалобы, поступавшие в правительство, в которых говорилось о злоупотреблениях в банке Рябушинских, давались ответы: «Знаем, соболезнуем, но ничего сделать не можем, ибо изобличение немыслимо».

«ОН РАСКОЛОЛСЯ!»

Первым Рябушинским по документам числился родившийся в 1784 году экономический крестьянин Калужской губернии, слободы Рябушинской Пафнутьево-Боровского монастыря Михаил Яковлев. Двенадцати лет от роду он был отдан в обучение «по торговому делу», а в восемнадцать под фа-

милией Стекольщиков (отец его занимался стеклением окон) уже записался в «московской третьей гильдии купцы», объявив при этом одну тысячу рублей капиталу. Вскоре он довольно выгодно женился на дочери богатого московского кожевенника Евфимии Скворцовской. Молодой купец с супругой занимались тем, что скупали по деревням у крестьян ткани, наносили на них орнамент, делали ситец и продавали его в собственной лавке в холцовском ряду Гостиного Двора.

Удачному бизнесу помешала война 1812 года. Московский пожар тогда подкосил многих купцов. «По претерпленному мною от нашествия неприятельских войск в Москву разорению процентных денег платить нахожу себя не в состоянии, почему покорнейше прошу по неимении мною купеческого капитала перечислить в здешнее мещанство» — бумагу такого содержания подал в купеческую гильдию Михаил в 1813 году. Пребывание в низшем городском сословии растянулось на долгие десять лет. Сначала молодой мещанин пытался наладить дела самостоятельно, но после нескольких безуспешных попыток решил вступить в «раскол». Тогдашние старооб-

рядцы были не только религиозной, но и глубоко коммерческой организацией. Хорошо зарекомендовавшие себя члены свободно пользовались со стороны церкви довольно крупными беспроцентными, а порой и безвозвратными кредитами. Кроме того, члены общины пользовались поддержкой известных купцов-старообрядцев. В 1820 году Михаил Яковлевич, взяв себе по отчизне фамилию Рябушинский, вступил в сообщество Рогожского кладбища — московскую твердыню старообрядчества «поповицкого толка». В том же 1820-м у него родился второй сын, Павел (первый, Иван, появился на два года раньше), которому суждено было стать продолжателем отцовского дела. С принятием новой веры дела Михаила пошли на поправку, и в 1823 году он уже вернулся в третью гильдию. Спустя шесть лет он покупает у актера императорского Малого театра Михаила Семеновича Щепкина дом на углу 1-го и 2-го Голутвинских переулков (8), а в 1846-м строит тут же в Голутвина текстильную фабрику.

Михаил Яковлевич пользовался у староверов уважением как истинный ревнитель за веру. Когда он узнал, что десятилетний сын Павел увлекся игрой на скрипке, он отобрал у плачущего мальчика «бесовскую игрушку» и самолично тут же разрубил ее на части топором. С сыновьями купец, что называется, был строг, но справедлив. Когда старший сын Иван (всего сыновей было трое, последний, Василий, родился в 1826 году)

“...Может быть,
для выхода
из положения
потребуется
костлявая рука голода,
народная нищета,
которая схватила бы
за горло
лжедрузей народа”

П.П. Рябушинский

Павел Павлович Рябушинский (среди сидящих — пятый справа) в окружении служащих конторы товарищества

вопреки воле отца женился на мещанке, тот моментально отлучил его от семьи, оставил без наследства и без денег. Павел отцу не перечил и в 1846 году женился на Анне Фоминой, внучке известного старообрядческого начетчика, основателя Рогожского кладбища.

БРАТСТВО

В 1848 году царь Николай I, стремясь покончить с «расколом», издал указ, по которому старообрядцев запрещалось принимать в купечество. Сыновьям Михаила Яковлевича грозила 25-летняя рекрутская служба в российской армии, от которой дети купцов были освобождены. В те времена многие купцы, проявляя нетвердость в вере, отказывались от своих прежних принципов и переходили в ортодоксальное православие. Однако Михаил Рябушинский был не таков: невзирая ни на что, он продолжал отстаивать свои убеждения. В результате старшему из наследников пришлось отправиться за 1400 верст в далекий, только что основанный город Ейск. Там для скорейшего заселения города старообрядцам была дана льгота — им разрешалось присыпаться к местному купечеству. Истребовав там свидетельство для себя и для брата, Павел Михайлович вернулся вскоре в Москву «ейским третьей гильдии купцом», какими они с Василием и оставались вплоть до 1858 года, когда император Александр II Освободитель отменил отцовский указ.

В том же 1858 году умер основатель династии Михаил Яковлевич Рябушинский. Детям в наследство он оставил имущество на два миллиона рублей ассигнациями. Управление фирмой принял на себя Павел Михайлович. Вскоре братья переходят во вторую гильдию, а в 1860-м становятся «первой московской гильдии купцами». К середине шестидесятых годов они владели тремя предприятиями и несколькими магазинами. Крепко стоявшая на ногах фирма могла и дальше не торопясь продолжать отцовское дело, однако Павел решил форсировать бизнес и заложил крутой деловой вираж.

Вообще он обладал феноменальным деловым чутьем. Оно-то и подсказало ему в 1869 году, что настало время продать все принадлежавшие братьям объекты, а на полученные деньги купить у московского купца Шилова «убыточную» бумагопрядильную (хлопчатобумажную) фабрику в Тверской губернии. Павел рассчитал правильно: убыточной фабрика была из-за того, что Америка после Гражданской войны резко сократила поставки хлопка, сразу после восстановления которых предприятие начало приносить колоссальные доходы. Уже в 1870 году продукция фабрики получила на Московской мануфактурной выставке одну из высших наград, а сам Павел Михайлович был представлен к «золотой медали для ношения на шее с Аннинской лентой и надписью «За полезное». В 1874 году на фабрике был построен ткацкий комбинат, а год спустя — красильно-отбелочный и аппретурный цеха. Теперь Рябушинские полностью контролировали весь цикл производства: от пряжи нитей до создания ткани.

Однако пока бизнес шел по нарастающей, семейные дела Павла Михайловича шли все хуже и хуже. Нелюбимая жена, которая к тому же, родив ему шесть дочерей, не смогла порадовать мужа наследником, вызывала в нем все большее раздражение, которое вылилось в развод. Впоследствии, оправдывая себя, старообрядец говорил, что он «вдов по первому браку».

Между тем пришла пора женить брата Василия. Тот был влюблён в дочь петербургского хлеботорговца Степана Овсянникова Александру, однако жениться на ней без благословения старшего брата не решался. Летом 1870 года пятидесятилетний Павел лично отправился в Петербург для того, чтобы оценить выбор Василия. Увидел, оценил и, не долго думая, женился. Красавице в ту пору шел девятнадцатый год. Солидный возраст Павла не помешал ему во втором браке обзавестись четырнадцатью детьми, девять из которых были мальчиками, один сын и две дочери умерли.

Василий же после того, как родной брат «увел» у него невесту, так и остался до конца жизни холостяком. Умер он 21 декабря 1885 года.

ВОСЕМЬ СМЕЛЫХ

Остаток своей жизни, а Павел пережил своего младшего брата ровно на 4 года и умер в тот же день, 21 декабря 1889 года, глава компании и отец семейства посвятил укрупнению своего дела. Основной капитал товарищества к 1899 году составил 4 000 000 рублей плюс 1 680 000 рублей капитала запасного. Во всех фабриках было проведено страшно дорогое по тем временам электрическое освещение, что позволило наладить на них круглосуточную работу.

В соответствии с завещанием, подписанным за несколько месяцев до смерти, Павел Михайлович оставил жене дом, пять тысяч рублей распорядился передать ухаживавшему за ним лакею, три тысячи — «духовному отцу Ефиму Силину», а оставшееся имущество на сумму 20 000 000 рублей поделить между восемью сыновьями: Павлом, Сергеем, Владимиром, Степаном, Николаем, Михаилом, Дмитрием и Федором.

Роли братьев в семейном бизнесе были четко разделены. Безусловно, главным считался старший брат Павел, фабричными делами занимались Сергей и Степан, банковскими и финансовыми вопросами заведовали Владимир и Михаил, Дмитрий подался в учёные, младший брат Федор до поры как подросток был «не при делах». А Николай, которого в семье звали не иначе, как «беспутный Николашка», занялся «веселой жизнью» и уже в первые месяцы вступления в наследство промотал на некую певицу из кафешантана больше 200 000 рублей, после чего старшие братья взяли над ним опекунство, которое продолжалось до 1905 года.

В семье все строилось исключительно на трезвом расчете. Когда в 1904 году Дмитрий вместе с Жуковским основал в Кучино, в принадлежащем семье имении, первую в мире аэродинамическую лабораторию, братья потребовали от него компенсации стоимости имения. Дмитрий попросил вычесть из его стоимости сумму, которую он потратил на ремонт здания, на что ему был дан ответ: «Ремонт этот нам не требовался и произведен по единоличному усмотрению Д. П.», а следовательно, и платить за него должен был только он. Третейский суд по вопросу, какую компенсацию Дмитрий должен выплатить братьям, продолжался несколько лет.

Как ни странно, но в конце концов все братья признали, что самым мудрым из них оказался Николай. Он жил на широкую ногу, ни в чем себе не отказывал, якшался с богемой, державшей его за денежный мешок, прославился тем, что издавал страшно дорогой и престижный альманах «Золотое руно», построил в Петровском парке для себя шикарную виллу «Черный лебедь» и в результате успел разориться еще до революции, не получив от нее особых потрясений.

О ЧЕМ ПОЮТ ФИНАНСЫ

Банковское дело для братьев не замкнулось на одном Харьковском земельном банке. Напротив, с его приобретением они почувствовали настоящий вкус к этому бизнесу и вплотную занялись банковскими операциями. Уже в 1902 году ими был организован Банкирский дом братьев Рябушинских, в число учредителей которого вошли все братья за исключением «шалого» Николая. По договору, составленному при учреждении Дома, никто из братьев не мог в течение пяти лет выделиться из общего дела и не имел права кредитоваться в своем банкирском доме и входить «в кредитные обязательства по делам личным».

В 1912 году Рябушинским стало тесно в рамках частного предприятия. Они «созвали друзей среди дружественных текстильщиков, все москвишей» и создали Московский банк, основной капи-

тал которого к 1913 году составил 25 000 000 рублей. В планах теперь было приобретение крупнейших российских частных банков — Волжско-Камского и Русского торгово-промышленного — и создание «банка мирового масштаба». Однако планам этим не суждено было сбыться.

Крупнейший акционер Волжско-Камского банка господин Кокарев никак не шел на переговоры о продаже, и Рябушинские решили просто потихонечку скопить акции понравившегося финансового учреждения. Однако прослышиавшие про это биржевые маклеры средней руки сами бросились скопить бумаги, в надежде потом выгодно продать их братьям. Цены на акции тут же взлетели до небес, и Рябушинские, скопив всего несколько тысяч, вынуждены были плюнуть на это дело.

Глава же Русского торгово-промышленного банка господин Коншин сам обратился к братьям с предложением купить у него оптом 25 тысяч акций. В результате Рябушинские ввели своего человека в совет директоров банка, и он по изучении состояния банковских дел отрапортовал им, что в банке царит «безумная вакханалия», что банковские служащие «наживаются за счет банка, боясь себе колоссальные куртажные», и что сам Коншин «взял себе лично один миллион рублей». По итогам такого обследования братья сделали Коншину настойчивое обратное предложение «купить весь его пакет по цене дня», то есть процентов на двадцать дороже, чем он ранее продал его Рябушинским, от которого тот не смог отказаться. В результате братья получили очень крупную прибыль, но от идеи слияния пришлось отказаться.

НЕ ПРЯЧЬТЕ ВАШИ ДЕНЕЖКИ

К концу первого десятилетия XX века у Рябушинских уже скопилось столько свободной наличности, что ее стало просто некуда девать. Требовалось срочно найти объект для вложения денег. Таким объектом стал лен. До Рябушинских вопросами экспортации российского льна занимались почти исключительно иностранцы. Братья решили бросить все силы на создание льняной монополии. За помощью они пришли к ведущему фабриканту в этой области Сергею Николаевичу Третьякову. «Если вы не пойдете с нами, — заявил ему на переговорах главный банкир семьи Михаил Рябушинский, — мы пойдем отдельно. У нас деньги, у вас фабрики и знание, вместе мы достигнем много». Результатом переговоров стало создание Русского акционерного льнопромышленного общества — РАЛО. В 1912 году общество открыло первую свою фабрику первичной обработки льна под Ржевом, однако ее продукцию никто не покупал: у всех фабрикантов были свои льнодельни, и закрывать их они не хотели «даже ради прекрасных глаз господ Рябушинских». В первый год фабрика понесла 200 000 рублей убытка. В ответ на это братья увеличили вчетверо капитал РАЛО и объявили войну другим фабрикантам, начав скопить их фабрики. Очень скоро марка РАЛО была признана первоклассной как на внутреннем, так и на внешнем рынках, а сам концерн к 1917 году контролировал около 20% российского льняного бизнеса.

Следующим объектом приложения капиталов для братьев стал лес. Правильно рассудив, что после окончания Первой мировой войны его потребуется очень много, они уже к 1916 году скопили порядка 60 000 десятин лесных угодий. В октябре 1916-го они приобрели крупнейшее на севере России Беломорское товарищество лесопильных заводов «Н. Русланов и сын» со всеми прилегающими территориями, а в начале 1917-го для управления своей лесной империей создали общество «Русский Север».

**“ Еще до войны, —
писал в мемуарах
М.П. Рябушинский, —
когда стало все труднее
и труднее находить
 помещение для наших
 капиталов, мы стали
 задумываться,
 где и в чем найти
 применение
 свободным деньгам”**

И, наконец, последнее из начинаний братьев Рябушинских — закладка 2 августа 1916 года в Симоновской слободе под Москвой первого российского автомобильного завода АМО (Акционерное машиностроительное общество), больше сейчас известного как ЗИЛ. За прототип для первого отечественного автомобиля («Руссо-Балт» полностью отечественным называть нельзя, слишком велика в нем была доля иностранного капитала) был взят полуторатонный, 35-сильный, развивавший бешенную скорость в 47 км/час, грузовик ФИАТ-15 Тер. Директором был назначен бывший директор «Руссо-Балта» Дмитрий Бондарев. Ему был положен оклад в 40 000 рублей в год (самые крупные государственные чиновники получали тогда не больше 25 000), столько же подъемных и по 100 рублей за каждый выпущенный автомобиль. Однако уже третьего марта 1917 года опьяненные Февральской революцией рабочие под смех и улюлюканье выгнали его с завода: вывезли на грязной тачке к ближайшей остановке трамвая.

Еще в планах братьев было освоение северных нефтяных и восточных радиевых месторождений.

СПАСТИ РОССИЮ

А между тем у Рябушинских была более глубокая цель, нежели просто скопливание капитала. И к этой цели они начали идти еще в период первой русской революции 1905 года. И целью этой было «возрождение Истинной, Великой и Могучей Российской Державы». Именно ради ее достижения Павел Павлович Рябушинский, ставший к 1917 году одним из политических лидеров страны, пред-

лагал опустить между Российской империей и Западной Европой «железный занавес». Да-да, не удивляйтесь, этот термин был придуман и введен в обиход именно Рябушинским. «Мы переживаем падение Европы и возвышение Соединенных Штатов, — писал еще в 1916-м другой Рябушинский, Михаил — Американцы взяли наши деньги, опутали нас колоссальными долгами, несметно обогатились; расчетный центр перейдет из Лондона в Нью-Йорк. У них нет науки, искусства, культуры в европейском смысле. Они купят у побежденных стран их национальные музеи, за громадный оклад они сменят к себе художников, ученых, деловых людей и создадут себе то, чего им не хватало». Пытаясь создать антизападную коалицию, Рябушинские планировали связать Россию через Монголию с Китаем и Японией. Только так, по их мнению, можно было возродить Россию и опять вывести ее на «широкую дорогу национального расцвета и богатства».

И еще один известный термин обязан своим рождением Павлу Рябушинскому. В августе 1917 года в своем публичном выступлении он открыто обвинил «министров-социалистов» в составе Временного правительства и «лжедрузей народа, членов разных комитетов и советов» в экономической разрухе. Он предостерег, что продолжение социальных экспериментов грозит «финансово-экономическим провалом», и если они не прекратятся, будет, «к сожалению, нужна костлявая рука голода и народной нищеты», чтобы люди опомнились и почувствовали, что идут по неверному пути. Эти слова ему не забыли. «Костлявая рука голода» аукнулась ему не раз и не два. За это свое высказывание он был навечно объявлен смертельным врагом всего пролетариата. А Временное правительство возненавидело его после того, как он открыто объявил о своей поддержке мятежника Корнилова.

После революции почти всем Рябушинским удалось эмигрировать — кому в Париж, кому в Швейцарию, а кому и в ненавистные Штаты. В эмиграции они жили неплохо до тех пор, пока Михаил не вложил в один из банков, которым он же и управлял, все капиталы Рябушинских. В первые же дни финансового кризиса 1929 года братья договорились срочно снять деньги со счетов. Но Михаил пожадничал и оставил сбережения семьи в банке. Там они и сгинули. Впоследствии Михаил признал свою вину и просил у братьев прощения за то, что «погубил семью».

Павел Павлович до этого момента не дожил: в 1924 году он умер в Париже от туберкулеза. Сергей Павлович написал в эмиграции несколько книг по русской иконописи, умер в 1936-м. Владимир Павлович, оказавшись в эмиграции во Франции, оставил после себя большое литературное наследство, основал парижское общество изучения древнерусского искусства «Икона». Умер в 1955-м. Степан Павлович ни в чем особо себя не проявил, дожил до 1942 года. Дмитрий Павлович стал профессором Сорбонны, почил в 1962 году. Две сестры Рябушинские, Надежда и Александра Павловны, оставшиеся в Москве, погибли в тридцатых годах на Соловках, даты их смерти точно не установлены.

PS

На процессе Промпартии в 1930 году прокурор Крыленко ставил главному обвиняемому по делу Рамзину в вину свидание с Павлом Павловичем Рябушинским в Париже в 1927 году. Чекистам было даже невдомек, что к тому времени главный из Рябушинских уже три года как находился на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. Акула продолжала кусаться даже будучи мертвой.

Редакция благодарит Музей истории отечественного предпринимательства за помощь в подготовке материала

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

«РБК»

В ПЕРВОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ СОТНЕ

Компания «РосБизнесКонсалтинг» включена в список Deloitte Touche Tohmatsu 2002 European Technology Fast 500 — общеевропейский рейтинг компаний, работающих в области передовых технологий. Итоги рейтинга были подведены по результатам ежегодного процентного роста доходов компаний за трехлетний период, с 1999-го по 2001 год. Средний темп роста за три года компании «РБК», занесшей в рейтинге 72-е место, составил 705%.

«Несмотря на серьезный экономический спад, повлиявший и на сектор технологий, все компании, вошедшие в новый рейтинг, сумели добиться существенных результатов», — сказал Карел Баккес, партнер Deloitte Touche Tohmatsu, отвечающий за подготовку рейтинга Fast 500. «Высокое место «РБК» в рейтинге Fast 500 подтверждает, что стратегия развития нашей компании успешно реализуется», — отметил председатель совета директоров и президент «РБК» Герман Каплун. — Считаю, что признание успехов «РБК» влиятельными европейскими экспертами будет способствовать нашей дальнейшей экспансии на западные рынки».

АЗИАТСКИЙ РАЗМЕР

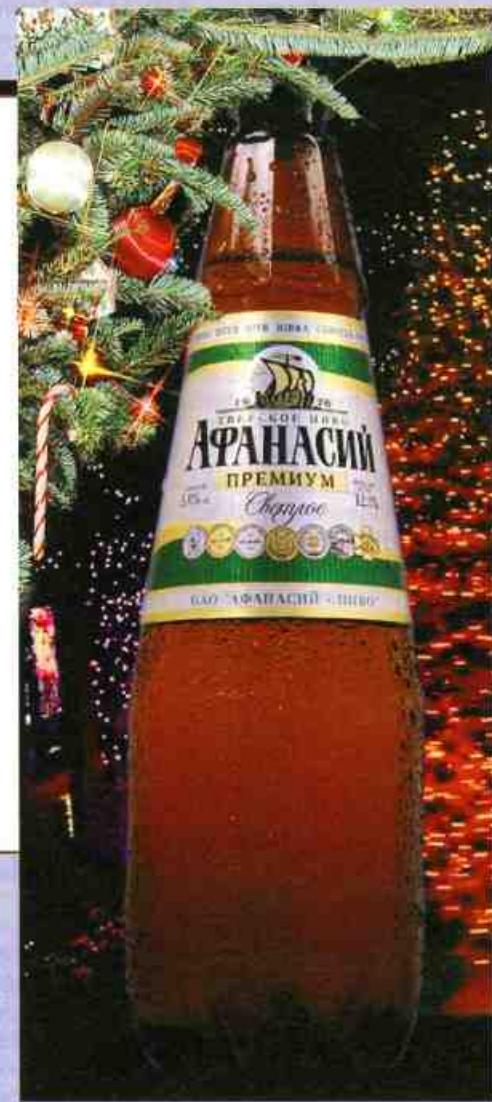
Американский концерн Motorola не оставляет попыток обогнать по части сотовых телефонов своего основного конкурента — финскую компанию Nokia. На прошлой неделе руководство Motorola представило новую линейку из семи складных полноцветных телефонов. Однако специалисты чикагской компании Personal Communications Sector, ознакомившиеся с ними, заявили, что они возьмутся распространять в Америке и Европе только пять из представленных моделей, две оставшиеся они посоветовали продавать эксклюзивно на Ближнем Востоке. Слишком смелая у них расцветка, да и размер для Запада великоват.

Регион

«АФАНАСИЙ» — СНОВА ЗА ТРИ МОРЯ?

Накануне нового, 2003 года тверская пивоваренная компания «Афанасий-пиво» представила пиво нового сорта — «Афанасий Premium» — и сменила логотип торговой марки «Афанасий». Основная причина изменения — сделать торговую марку более узнаваемой для потребителей. Изображение уже ставшего привычным тверского купца (как можно понять, Афанасия Никитина) сменилось стилизованным изображением ладьи. Несмотря на изменения в дизайне, тверское пиво сохранило на каждой бутылке термо-знак в виде привычной ладьи. Известно, что пиво из города на Волге одно из немногих в России, которое регулярно и в довольно-solidных объемах поставляется на экспорт за океан. Однако пока это главным образом бутылочки по 0,33 литра. Возможно, что за три моря вскоре познакомится и с пивом в литровой пластиковой таре, хотя тверские пивовары изначально планировали, что «Афанасий Premium» позволит массовому потребителю узнать вкус премиального пива.

Motorola Sigma

Садибур

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ШОКОЛАД

Компания Cadbury выпустила новую линию дорогих шоколадных конфет с цельным лесным орехом и дробленым миндалем под маркой Compliment. Конфеты изготавливаются из высококачественного импортного сырья с соблюдением российских и мировых стандартов.

Одним из неоспоримых достоинств новой серии Compliment можно считать ее универсальность. Благодаря вкусу тающего во рту настоящего шоколада, оттененному свежестью ореха, сдержанной цветовой палитре упаковок, различных по весу и форме, эти конфеты можно дарить всем — мамам и бабушкам, учителям и врачам, любимым девушкам и друзьям.

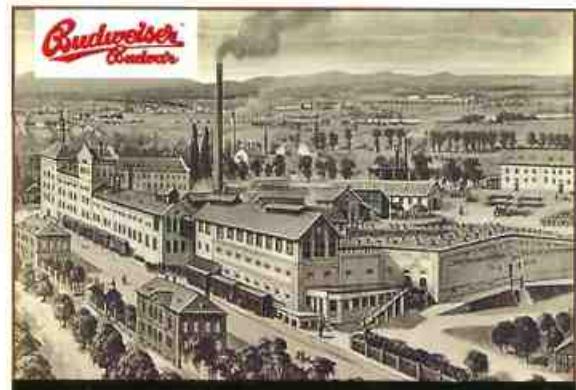
Изысканная коробка конфет Compliment станет прекрасным дополнением к праздничному столу. □

ГЕОГРАФИЯ ПИВА

Знаменитое чешское пиво из Будеевиц встало в один ряд с такими всемирно известными продуктами, как шампанское, портвейн, пармская ветчина или греческий сыр «Фета». Это стало узаконенным фактом, после того как Чехия и Европейский союз подписали соглашение о защите географических наименований мест происхождения изделий. Теперь принадлежащие чешской пивоваренной компании «Будвайзер Будвар» торговые марки «Будеевицкое пиво» и «Ческе-Будеевицкое пиво» будут пользоваться защитой в двадцати пяти странах Европы, входящих в Евросоюз.

Для чешской компании этот документ особенно важен. Так как американский пивной гигант «Анхайзер-Буш», с которым чешские пивовары более ста лет ведут спор за права на марку Budweiser, пытался не допустить защиты в рамках Евросоюза географических торговых марок, принадлежащих «Будвайзер Будвар». Соглашение будет действовать независимо от того, зарегистрировала ли в Европе американская компания «Анхайзер-Буш» свои торговые марки Budweiser и Bud.

Шанхай Маглев

МАЛЬЧИК ХОЧЕТ В ШАНХАЙ

Предполагалось, что первая пассажирская сверхскоростная железная дорога на магнитной подвеске будет построена и открыта в Германии, просто помещенной на разных видах транспорта, а вот не вышло. Укатали-таки фрицев крутые китайцы: 1 января вступила в строй первая в Поднебесной магнитная линия «Трансрапид», построенная китайской компанией Shanghai Maglev Transportation Corp при поддержке немецких товарищей и соединившая шанхайский аэропорт с центром второй столицы этой древнейшей азиатской страны. Стоимость проекта «под ключ» составила более полутора миллиардов долларов. Впрочем, для Китая это, конечно, копейки. Так, по два доллара на человека. Прокатиться на «Трансрапид-08» со скоростью 400 км/час дороже стоит: билет в один конец обходится пассажирам в шесть американских «рублей», зато положенные 30 километров поезд покрывает менее чем за 7 минут.

L'Ореаль

СЕКРЕТ ФИРМЫ

Секрет успеха и процветания известной компании «Л'Ореаль» (Париж), возможно, кроется в волшебном слове «маркетинг». Талантливые маркетологи компании пошли по пути удовлетворения такой замечательной человеческой потребности, как жажды новизны. В каждом продукте компании используются новейшие достижения в области косметики.

К новогодним праздникам компания предоставила российским дамам новые косметические продукты с использованием революционных технологий. Glam Shine — увлажняющая губная помада с эффектом мерцающего блеска. Трехмерные частицы, мини-зеркала, в составе помады преломляют свет, создавая всевозможные отблески и оптически увеличивая объем губ. В состав помады входят также питательные масла для увлажнения, легкие масла, способные отражать свет, и силика — мягкая гелеобразная пудра, избавляющая от ощущения липкости.

Нескромный объем и трехмерный эффект туши для ресниц Lash Architect технологии «Л'Ореаль» получили с помощью сочетания натуральных восков, пластификаторов и высокосоединительных полимеров, придающих стойкость макияжу. Lash Architect также содержит эксклюзивный ингредиент — запатентованный воск с трехмерной структурой. Для Lash Architect «Л'Ореаль» разработала футуристический дизайн упаковки: серебряный многогранный флакон с треугольным основанием отражает трехмерную молекулярную основу туши.

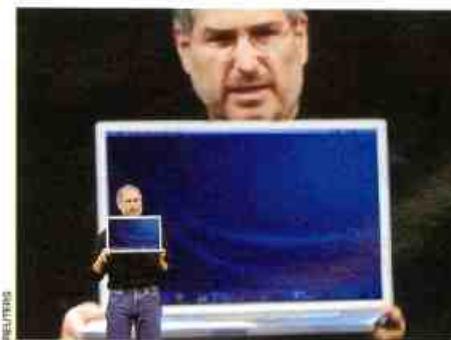
Австралийская башня

Сложно сказать, как относится руководство крупной австралийской энергетической компании EnviroMission Ltd к Библии, но то, что некоторые ее легенды не дают ему спокойно спать, не поддается сомнению. В частности, легенда о Вавилонской башне. Компания планирует построить на юго-западе штата Новый Южный Уэльс «солнечную башню», высота которой (1000 метров ровно) будет более чем вдвое превосходить малайзийскую Petronas Towers, считающуюся высочайшим в мире зданием.

Apple Computer

17-дюймовое яблоко...

Создали в своих проектных бюро специалисты компании Apple Computer. На Macworld Conference and Expo в Сан-Франциско главный управляющий фирмы Стив Джобс, являющийся по совместительству самым высокооплачиваемым в мире топ-менеджером — Джобс, кстати, не имеет высшего образования, даже Reed College в Портленде (шт. Орегон) не окончил, — представил миру новый лэптоп Apple G4 Powerbook с семнадцатидюймовым экраном, аналогу которому пока в мире нет. Специалисты считают, что новый компьютер, продажи которого начнутся уже в феврале, повышенным спросом пользоваться не будет и такой акцией Apple Computer, скорее всего, просто стремится застолбить приоритет в разработке широкоформатных переносных персоналок.

Согласно толковому словарю Ушакова «проба — относительное содержание, количество частей благородного металла, заключающееся в тысяче весовых частей сплава». Соответственно проставленная на перстне проба не более чем ионсенс. Однако перстни именно с такой пробой пользуются особой популярностью среди российских пиарщиков

Михаил ДОВЖЕНКО

Перстень с печаткой

PR проба-2002

Вот уже третий год организаторы конкурса на получение премии в области связей с общественностью «PRоба» поддерживают моду на особого рода перстни с престижной печаткой среди профессионалов рекламного бизнеса на Северо-Западе России. В конце минувшего года в торжественной обстановке Таврического дворца Санкт-Петербурга, а также в присутствии более четырехсот человек, представляющих элиту российского пиара и прессы, шесть лучших деятелей современного пиара примерили почетные перстни с вензелем: «PRоба-2002».

Жюри конкурса во главе с Галиной Синцовой выбрало лучших из лучших в следующих номинациях: «Персоной года» стал губернатор Ленинградской области Валерий Сердюков, удостоенный этого приза за деятельность по формированию благоприятного имиджа области, повышающего ее инвестиционную привлекательность для отечест-

венных и зарубежных компаний. «Специалистом года» стал Александр Федотовских, зам. директора Красноярского регионального информационного центра Министерства РФ по атомной энергии, руководитель красноярского представительства журнала «Советник» и профессионального портала Sovetnik.ru. В номинации «Проект года» первой премии удостоен ОАО «Нижегородский масложировой комбинат» за «Самый большой бутерброд России». Для посетителей Нижегородской ярмарки был приготовлен бутерброд площадью 16,97 кв. м с использованием шести сортов майонеза «Ряба» этого комбината. Его готовили 2,5 часа и разделили на 2008 частей. Вторую премию получила группа компаний «АгроХолдинг» из Курска за свою информационно-имиджевую кампанию. Жюри решило, что эффективное PR-сопровождение было направлено на формирование благоприятного имиджа российского производителя

Андрей Баранников
и Галина Синцова объявляют
победителей конкурса

Гости конкурса

Валерий Сердюков —
губернатор Ленинградской
области и Марина
Шмакина — председатель
 оргкомитета «PRоба»

Идея проведения конкурса появилась из необходимости привлечь внимание общества к новой профессии, разработать критерии профессионализма и наладить контакты между PR-специалистами и деловыми, культурными, политическими и научными представителями общественности

продуктов питания, в частности мяса птицы. Третьей премией «Проект года» награжден Издательский дом Родионова (бюро Северо-Западного федерального округа) за проект «Профиль года. Санкт-Петербург». В его рамках с целью привлечения внимания к изданиям Издательского дома был учрежден региональный конкурс «Профиль года». И, наконец, отдавая дань времени и месту, организаторы конкурса включили в номинацию «Проект года» специальный приз «Лучший проект к 300-летию города», который был присужден банку «Менатеп СПб» за долгосрочную культурную акцию «Светлая крепость» по реконструкции системы наружного освещения Петропавловской крепости.

Перстень «PRоба-2002» за лучшую студенческую работу получила Софья Куликова из Алтайского государственного университета (АКОО «Молодые журналисты Алтая», город Барнаул). Она представила на конкурс несколько

**такты между
PR-специали-
стами и дело-
выми, культур-
ными, полити-
ческими и науч-
ными предста-
вителями обще-
ственности**

проектов: «Культура — это мы», посвященный культурному просвещению молодежи и общества в целом, «Участие молодежи в общественной жизни России» и, наконец, «Смени угол зрения», акция, направленная на создание толерантного отношения к детям с ограниченными возможностями.

Награда за «Лучшую работу по теории PR» была вручена Алексею Кривоносову, доценту кафедры общественных связей и рекламы СПбГУ, за монографию «Текст в системе публичных коммуникаций».

Победителем же в номинации «Корпоративное издание года» назван информационно-аналитический журнал «Таможня» филиала «Ростаможинформ — Санкт-Петербург». Издание известно тем, что публикует информацию об изменениях в таможенном законодательстве, квалифицированные ответы специалистов по вопросам практической реализации международных

контрактов, правил пересечения границы, тарифного и нетарифного регулирования ВЭД, сведения о качестве и составе потребительских товаров на основе данных Центральной таможенной лаборатории ГТК РФ.

В общем, инициаторы этого масштабного проекта — Северо-Западное отделение Российской ассоциации по связям с общественностью (СЗРАСО), Ассоциация СМИ Северо-Запада и журнал «Диалог», а также их официальный партнер — Секретариат Совета межпарламентской ассамблеи СНГ и генеральный спонсор — компания «Бритиш Америкэн Тобакко Россия» могут не волноваться, что когда-нибудь они получат письмо, скрепленное печаткой «PRоба-2002», принадлежащей, что называется, не тому, кому надо. Гордятся такими престижными печатками в 2002 году весьма достойные люди, наверняка знающие, как правильно «пропиарить» и себя, и свой перстень.

Беру кошмар на себя

Валерий ШАРОВ

Среди внесших бесценный вклад в успехи нашей космонавтики есть особая категория людей, о которых практически никто не знает. Но, пройдя через нечеловеческие испытания, они сделали для дела освоения космоса ничуть не меньше, чем пилоты или бортинженеры кораблей на орбите. Хотя не были в отряде космонавтов, не имели никаких шансов на полет, не смели даже мечтать о нем

Шел двенадцатый час полета космического корабля с экипажем из двух человек: командира Юрия Шкуратова и бортинженера Михаила Новикова. Их ждаластыковка со станцией, а затем напряженная двухмесячная работа на борту. Однако прежде надо было перейти из спускаемого аппарата в бытовой отсек (БО) корабля, чтобы сходить в туалет, попить воды, подкрепиться, если кто-то сильно проголодался.

Все действия в полете строго регламентированы. Люк в БО должен открывать бортинженер. Поэтому Михаил взялся за свое дело. После двенадцати часов полета он изрядно взмок в скафандре, пот заливал глаза, и бортинженер снял с головы шлемофон, чтобы немного проветриться.

Люк, однако, не поддался первым его усилиям. Новиков доложил о ситуации командиру и, устроившись поудобнее в тесном пространстве, дернул неподдающийся люк на себя, приложив все силы. Вместо плавного отхода от переходного створа металлическая машина резко соскочила с места и с огромной силой ударила бортинженера по голове. Видимо, между атмосферой

ми корабля и бытового отсека образовался некоторый перепад давления — он и выбросил его после освобождения всех креплений.

Сильный и внезапный, как выстрел, удар люка не только прилично оглушил человека, но и рассек ему кожу на ничем не защищенной голове. Моментально пошла кровь, и уже она, а не пот начала заливать глаза, лицо.

Что делать? Доложить на Землю о случившемся, как требует строгая инструкция? Но там могут потребовать экстренного возвращения. Это значит прекратить полет, к которому готовились полгода.

— Юра, давай все, что есть из обвязочного материала, — обратился бортинженер к взволнованному командиру, — буду кровь останавливать.

А сам быстренько повернулся спиной к направленной на него видеокамере. И Юра Шкуратов, тоже закрываясь от второй камеры, начал спешно рвать салфетки из мочеприемника автономной санитарной установки (АСУ) — там самый лучший обвязочный материал для остановки крови — и передавать их напарнику.

Тем временем «Земля» запрашивает: «Открыли люк?»

Что-то придумали на ходу, и там, вроде, поверили. Надолго ли поверили?

— Давай поднимайся в бытовой отсек, — приказал командир, когда кровь удалось немного остановить.

А бортинженер не может — такая навалилась на него слабость, головокружение после удара. Они, конечно же, не стали ничего сообщать о случившемся и блестящие выполнили всю назначеннную программу...

Так что не пытайтесь что-либо узнать об этом происшествии — ничего не найдете! Потому что, строго говоря, ни полета того, ни космонавтов таких не было.

Только вот люди эти, выполнявшие полную программу двухмесячного полета, были! А название этим людям особое — космические испытатели!

А когда через два месяца экипаж покидал станцию-барокамеру, Михаил аккуратно и тихо собрал все салфетки с запекшейся кровью и запихал их поглубже в маленькую личную сумку. И никто не узнал о случившемся с ними ЧП.

Весной 1991 года, накануне прыжков с парашютом, руководство ЦПК имени Гагарина объявило о том, что у нас — готовящихся к космическому полету журналистов — начинается специальная парашютная подготовка, и представила инструкторов центра. Руководителем подготовки был представлен Виктор Рень, а моим непосредственным инструктором практического обучения — Михаил Новиков. В них чувствовалась такая фундаментальная надежность, что все мы довольно быстро успокоились.

Потом я понял природу столь надежного фундамента в этих людях. Они были космическими испытателями. И выпавшее на их долю было настолько выше человеческих возможностей, что, пройдя через это, они обрели редкие и удивительные качества.

Потребность в такого рода людях появилась сразу, как только начались пилотируемые полеты в космос. Перегрузки и невесомость, перегревы и охлаждения, нештатные посадки в снег, море, пустыню и др. На ком-то надо было все это отрабатывать.

Так, практически одновременно с эрой космических героев, началась эра космических испытателей. Многие из них не просто прошли через запредельные для человека нагрузки, но, без преувеличения, побывали на границе жизни и смерти.

Например, в 70-е и 80-е годы будущим инструкторам по невесомости и парашютной подготовке Виктору Ре-

Выпавшее на их долю было выше человеческих возможностей

нию и Михаилу Новикову, а тогда бортовым инженерам — испытателям, офицерам советской армии, время от времени предлагали поучаствовать в не свойственных им по роду основной занимаемой должности экспериментах. Трое суток летом в пустыне с ограниченным запасом воды; трое суток зимой за полярным кругом с минимальным количеством одежды. И трое суток летом в спускаемом космическом аппарате в акватории моря.

То был не приказ, а только предложение стать универсальными испытателями в самом широком смысле этого понятия. Обещали и неплохое вознаграждение, но об этом чуть позже. Они могли отказаться, но соглашались.

Вот, например, как протекало испытание по выживанию в туркестанской пустыне в июле 1983 года. Сначала испытуемые проходили так называемую иммерсию — суточное вылеживание в бассейне в специально предназначенном для спасения на море надувном костюме «Форель» в полуопущенном состоянии. Это для того, чтобы подвести их состояние к тому, которое наступает у человека после семисуточного космического поле-

та в условиях невесомости. Этакое зависание в воде в положении приподнятых у поверхности ног, головы с плечевым поясом и проваленного вниз таза, из-за чего легкие все время сдавливаются. И все это — в открытом бассейне, над которым хотя и сделали навес из парашютной ткани, но ультрафиолетовые лучи все равно проходят, а температура воздуха днем +45 градусов по Цельсию!. Через 24 часа испытателей вынимают, переодеваются и на трое суток забрасывают для выживания в пустыню. Тут уже можно ходить, строить укрытие из того же парашютного материала и пользоваться минимальным набором спасательных средств. На трое суток — два литра воды. Температура песка днем достигает +60! Мало не покажется.

Для сравнения скажу, что будущим космонавтам предлагаются всего сутки для проверки выживаемости в пустыне. Без всякой предварительной иммерсии с куда более полным набором спасательных средств и существенно большим количеством воды — более полутора литров на человека в сутки.

Еще тяжелее пришлось испытателям в февральской тундре. Сначала та же суточная иммерсия в бассейне. Затем их вытаскивали из теплой (+34 градуса) воды, высушивали, обклеивали датчиками и на несколько суток поместили в суровые зимние условия. Но тут обнаружилось, что их, мягко говоря, ввели в заблуждение с условиями эксперимента. Сказали: «После иммерсии надо будет просто погулять по тундре» — и никто не разъяснил, что это будет за испытание. «Просто погулять» свелось к таким жесточайшим условиям, при которых еще неизвестно, останешься ли жив. Температура воздуха за -40. На голове только спортивная шапочка, а на теле лишь два теплозащитных (читай, спортивных) костюма. На таком-то морозе! Но это еще не все.

Условия эксперимента требовали, чтобы в течение суток люди не могли находиться в построеннем из снега самодельном иглу более четырех часов. Нельзя ничего жечь, чтобы обогреться или вскипятить воду. Из еды — только сублимированные продукты из одного носимого аварийного запаса (НАЗа) на трое суток. Обычно же космонавтам в такое испытание дают по одному НАЗу на сутки.

Впрочем, когда Виктор Рень сунул какой-то съедобный кубик в рот, тот не растаял, как ожидал человек, а напрочь примерз к небу. В иглу было так холодно, что, даже тесно прижавшись друг к другу и завернувшись в полотно парашюта, испытатели не могли провести там более

пяти минут — от жуткого холода выскакивали из снежного укрытия как пробки и «прогуливались» по тундре. Из дежурной будки, где в тепле сидели наблюдавшие за экспериментом врачи и спасатели, время от времени кто-то выходил — тоже прогуливаться, ноги размять. Так за двадцать минут такой прогулки, в унтах, меховых куртках, штанах, перчатках и шапках они отмораживали себе носы, уши, брови, пальцы.

— Я понимаю смысл подобных опытов, — рассказывал о том эксперименте инструктор по прыжкам с парашютом и невесомости Михаил Новиков, — в том, чтобы испытать не технику, а найти предел человеческих возможностей. Если температура тела понижалась до 35,5 градуса, то эксперимент прекращался. Для контроля каждому в анальное отверстие вставлялся термодатчик длиной в 25 сантиметров и толщиной с палец. Сначала вроде ерунда: просто очень непривычно ощущать в теле, неудобно ходить, потому что нужно придерживать рукой. А потом появляется ощущение, будто в тебя вонзили кол и его оттуда уже вообще никак не вытащишь. На сильном морозе прорезиненная и герметичная «Форель» замерзала изнутри от осевшего на стеки и тут же замерзшего конденсата и... лопалась пополам.

— В итоге ты ходишь по тундре, как голый, — дополнял его рассказ Виктор Рень. — Будто ветер обдувает обнаженное тело, а ты такой совсем бесцелесный, и он идет через тебя, как через сетку. Только мозг еще работает, отмечая порой: «Так, ноги: палец уже замерз... Ну ладно, похожу побыстрее...»

Следует сказать, что такое «выживание» очень сильно отличалось от выживания готовящихся к полету космонавтов. Последние имеют и более комфортное оснащение, и чуть ли не

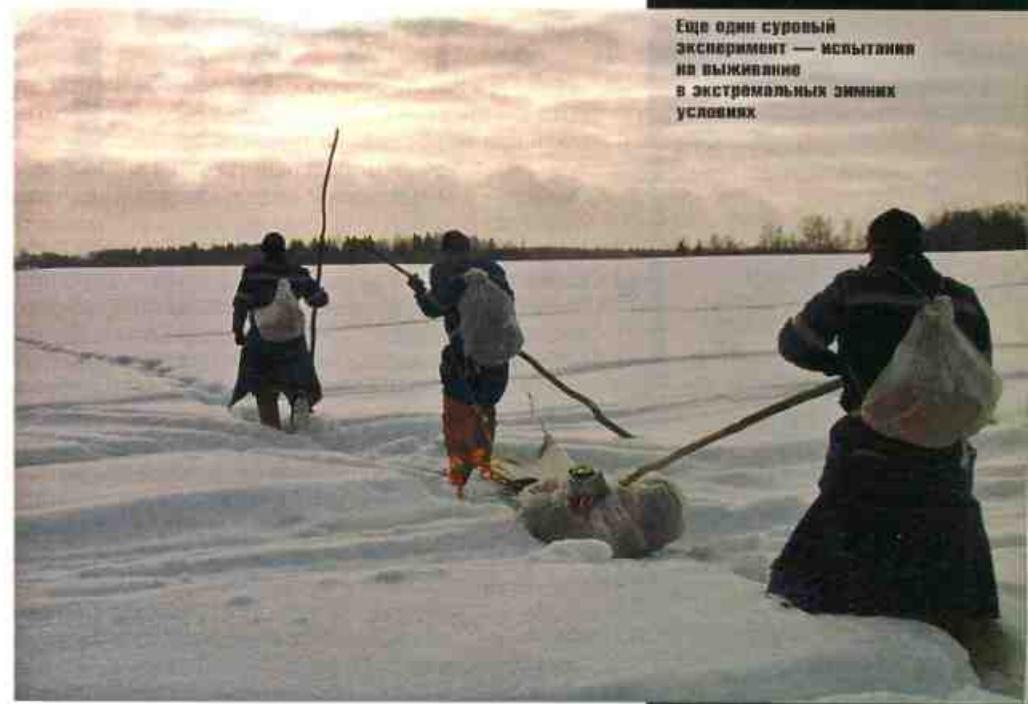
Виктор Рень (справа) во время испытаний в невесомости

Каждый узел космической техники обкатывался в самолете-лаборатории

Работа в невесомости в космических скафандрах «Орлан»

Еще один суровый эксперимент — испытания на выживание в экстремальных зимних условиях

Сотрудник
Центр подготовки
космонавтов
Виктор Рень.
1988 год

Лейтенант
Виктор Рень
в 1975 году,
когда
началась
его испыта-
тельская
деятельность

Отработка системы
выживания космонавтов
в случае приводнения
капсулы космического
аппарата

Виктор Рень
в испытательном полете

половину времени вообще проводят в постепенно охлаждающемся спускаемом космическом аппарате. Пьют горячий кофе. После завершения двухсуточного выживания долго отходят от него в бане и теплой гостинице, а потом едут домой. Испытатели же через три дня после первого полуторасуточного эксперимента, немного отогревшись и содрав с себя отмороженную кожу, шли на новый — все то же самое, только на этот раз надо было продержаться трое суток. При этом все еще получали какие-то таблетки, которые, по предположению врачей, могли повысить границу переносимости экстремальных условий. И никто не знал, у кого настоящее лекарство, а у кого — пустышка.

— Самое светлое, радостное ощущение от того эксперимента, — вспоминает Виктор Рень, — было увиденное мной

Сначала — традиционные сутки иммерсии. Иммерсия проходила в бассейне, расположенному на палубе специального спасательного корабля «Сиваш». Со стороны Турции в борт судна била мощная плоская волна, и его так раскачивало, что вода из палубного бассейна емкостью 70 тонн постоянно выплескивалась. Его шесть раз приходилось по новой заполнять в течение этих суток. Испытателей, находящихся на поверхности воды, подбрасывало на три с лишним метра, и они едва не доставали головами до погрузочно-разгрузочной балки, расположенной над бассейном.

— В итоге, — вспоминает то выдающееся испытание Виктор Рень, — мы не только не расслабились, как положено во время иммерсии, а, наоборот, страшно устали.

После этой жуткой иммерсии доктора еще провели каждому участнику эксперимента так называемую ортопробу. Испытатель стоит неподвижно с нестандартным отклонением назад, а у него производят постоянный замер артериального давления, и, когда у кого-нибудь верхнее и нижнее давление сравниваются, этот человек переходит из нормального состояния в эйфоричное, теряет сознание и падает.

Вслед за этим их, быстренько приодев, как положено по программе, тут же отправляли в спускаемый космический аппарат, который швыряло на море подобно пинг-понговому мячу во время игры. А там — очередной внеглавный сюрприз.

Во время прохождения испытателями иммерсии этот аппарат на короткое время предоставляли членам отряда космонавтов, проходящим одновременно с ними морскую подготовку. Так все-

Ни космический полет, ни всеобщая слава за геройство им не светили

го за два часа их там так укачивало, что никто не избежал тошноты. Отмыть все труднодоступные в капсуле запачканые места практически невозможно, и испытатели должны были войти в него после такой кошмарной иммерсии!

Трое суток первого эксперимента прошли по намеченному для испытаний графику. В тяжелейших условиях, когда температура воздуха в спускаемом аппарате достигала +38 градусов, влажность — 100 процентов и плюс волнение моря. Из трех НАЗов, выданных на троих на трое суток испытаний, не был полностью использован ни один, поскольку постоянное поддавливание изнутри организма, которое преследовало практически всех участников эксперимента, аппетита, мягко говоря, не прибавляло. Наоборот, у некоторых на гора выдавались последние запасы желудочного сока и желчи. По окончании эксперимента его участники в костюмах «Форель»

впервые в жизни северное сияние. Красота неописуемая! А самое тяжелое — это когда от нас забирали почти неживого солдатика, который был третьим в аналогичном экипаже и сидел, как настоящий подопытный кролик, все трое суток. Он отморозил руки, ноги, уши, щеки и нос. Я тогда впервые видел человека в таком состоянии, когда он не реагировал ни на какие обращения. Его в таком виде от нас и увезли, и я не знаю, что с ним потом стало, как не знаю даже его имени...

Несколько лет спустя врачи в Звездном городке, узнав о подобных испытаниях, искренне удивлялись: «Да вы что, ребята, головой ударились — на такое пошли?! Это же как подписание смертного приговора!».

Но, как выяснилось, то был не предел. Одно из самых кошмарных испытаний ждало их на Черном море. Летом 1984 года им предстояли два эксперимента.

покинули спускаемый аппарат через люк прямо на воду. Там их «спасли» специалисты, обеспечивающие безопасность, поиск и спасение, подняли на борт спасательного судна. Где, как и до начала эксперимента, медики провели ортопробу, в процессе которой два участника из трех перешли грань эйфорийного состояния и потеряли сознание.

Второй морской эксперимент начался для испытателей с тяжелейшего ожидания кошмарной иммерсии, но волнение в эти сутки было небольшим, и все прошло нормально. Зато в спускаемом аппарате им снова преподнесли сюрприз. Один из проходящих морские тренировки космонавтов решил остаться в нем еще на сутки — дополнительно проверить себя на прочность. И вот на исходе этих суток, когда при волнении в три балла испытатели впервые задремали, произошло непредвиденное. Их коллега по выживанию вдруг, спросонья наверное, взял да и... помочился прямехонько на работающий вентилятор, который равномерным слоем распределил жидкость по участникам эксперимента, находящимся в аппарате. А в нем +38 градусов и влажность 100 процентов! Когда по завершении эксперимента испытатели покидали спускаемый аппарат, от них пахло, как из прихожей туалета.

Виктор Рень не стал более подробно рассказывать о тех дважды по трое морских сутках в космическом аппарате. Просто лаконично и спокойно, сказал: «Это были самые страшные эксперименты в моей жизни».

Чего ради шли эти люди на подобные муки? Ведь ни космический полет, ни всеобщая слава за такие геройства им не светили.

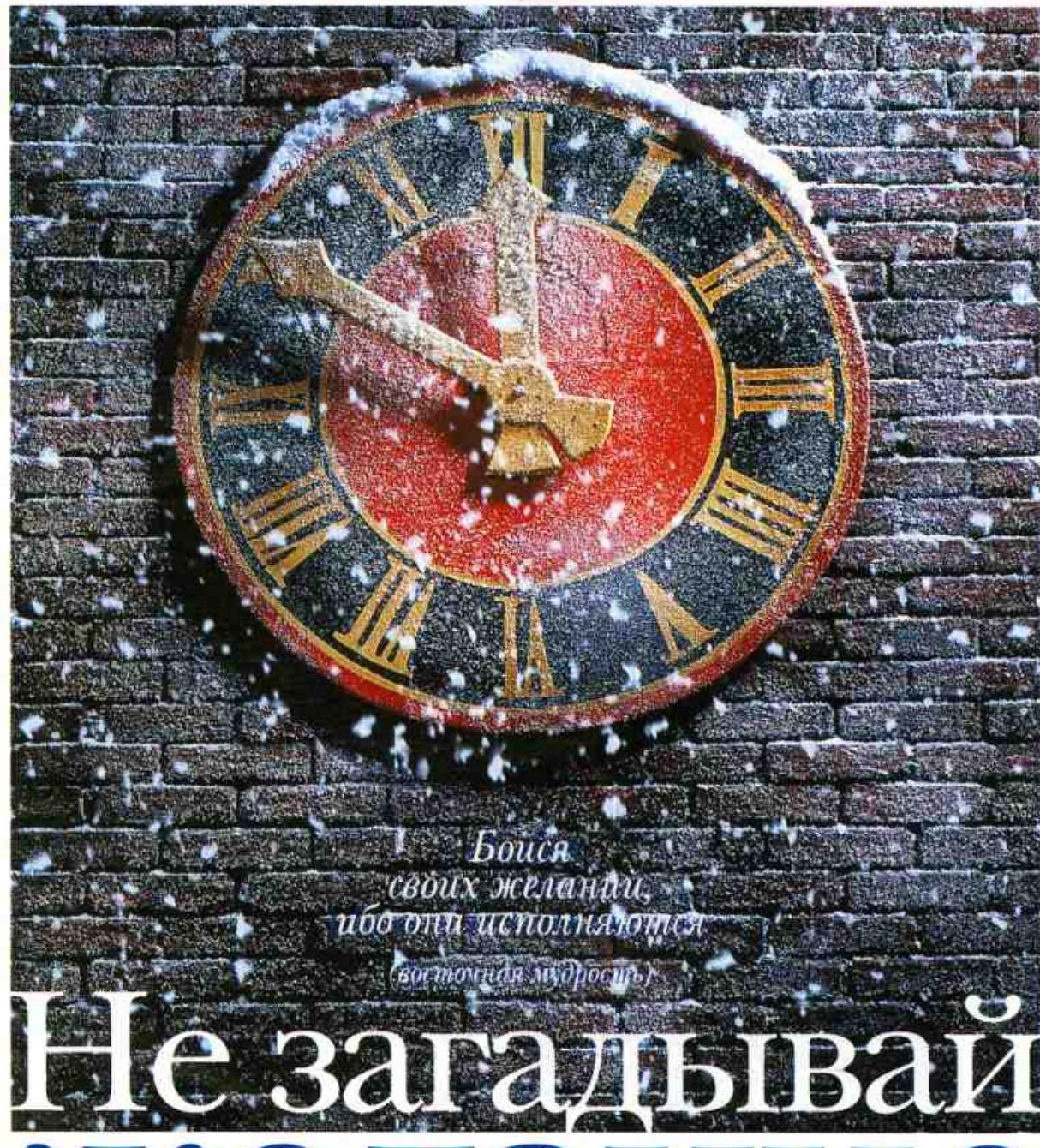
За описанный выше эксперимент по выживанию в море участники зарабатывали от 70 до 200 рублей, в зависимости от времени, проведенного в аппарате. Гражданские «подопытные» получили более пятнадцати тысяч рублей каждый! Автомобиль «Волга» тогда стоил девять тысяч.

— Но тогда чего же ради? — не переставал я задавать себе и им этот вопрос.

— Вся наша космонавтика была связана красивыми легендами, — задумчиво и очень лирично начал Михаил Новиков. — И хотелось внести свою маленькую частичку в большое дело...

За двадцать с небольшим лет Рень выполнил около 1500, а Новиков — около 1300 экспериментальных прыжков с парашютом. Более 400 часов провели они под водой, принимая участие в различных испытаниях с использованием специального снаряжения и скафандров. Виктор Рень выполнил более 900 полетов с общим временем пребывания в условиях перегрузок свыше пяти суток, а в невесомости — свыше трех суток. Михаил Новиков — более 800 таких полетов. Это абсолютные рекорды в нашей стране и, возможно, на планете.

Но в космос они не полетели — не космонавты!

Не загадывай желание!

Леонид КАГАНОВ

То, что вы сейчас прочтете, произошло на минувший Новый год. Но этого никто, кроме меня, не знает. Потому что я загадал желание последним.

Надо отдать должное нашим спецслужбам — сюрприз хранился в тайне до последней минуты. Это сейчас, в январе, я вспоминаю загадочные лица некоторых крупных политиков и телеведущих, ту необычную протяжную интонацию, с которой они произносили «в Но-о-овом году...». И сейчас я уже понимаю, что кому-то было известно заранее. Но страна ничего не подозревала.

Вышло так, что Новый год мы отмечали на даче у родителей жены. За столом собирались: я с Оксаной, тестя с тещей, соседи по коттеджному поселку — толстенький бизнесмен Филипп с женой Валей и их двенадцатилетняя дочка Ксения. Ну и

наш неизменный Костик, бывший одноклассник Оксанки и вообще хороший друг нашей семьи.

Я понял, что что-то не так, когда на экране появился президент — лицо его светилось совершенно необычной для имиджа радостью и озорством. В точности его речь я сейчас не воспроизведу, но звучало примерно так: «Дорогие россияне! Закончился еще один год. Был он не самым легким, однако в целом итог позитивен. В преддверии Нового года хочется верить, что в наступающем году жизнь россиян станет в тысячи раз счастливее. Ведь мы, руководство страны, немало сделали для этого. Буду краток. Нам удалось полностью скординировать усилия ведущих экстрасенсов, магов, контактеров и, конечно же, священнослужителей всех конфессий и религиозных направлений. В результате удалось выйти на контакт с Высшей кос-

мической силой, и в ходе конструктивных переговоров была достигнута договоренность, в рамках которой каждому россиянину предоставляется право загадать одно желание, пока бьют куранты, и это желание, исполнится...»

— Они там уже совсем обалдили? — удивленно брякнул Филипп, но Валя на него шикнула.

— Чего болтовню слушать, — пробормотал тестя, вторые сутки не выходивший из запоя. — У всех налито?

— Ну, дай бог, чтоб все были здоровы! — подняла теща бокал с шампанским.

И тут начали бить куранты. И хотя слова президента все поняли в переносном смысле, но лица сделались задумчивыми: каждый загадывал желание. Пожалуй, кроме Филиппа — его громадная туша парила над столом со стопкой водки, а лицо было безмятежным.

Но именно с Филиппа все и началось. Опрокинув стопку, он опустился обратно на стул и крякнул. Тут же привстал с недоуменным видом, полез в задний карман штанов и выудил оттуда громадные наручные часы.

— Опа-на! — изумился Филипп. — «Ролекс»! Как я и загадывал!

И умолк, тяжело задумавшись.

— Покажи-покажи! — зашумела Валя и выхватила у него из рук часы. — Золотые с бриллиантами!

Но Филипп, казалось, был не рад — выглядел он потерянно, а рука хлопала по пиджаку. Наконец он нашупал мобильник, недоуменно подержал его в руке и сунул обратно.

— Черт-те что, — сказал Филипп, — я и телефона-то ее не знаю.

— Кого это «ее»? — насторожилась Валя.

— Валек, ты уж извини... — потупился Филипп. — Пойми правильно... Решил вернуться к первой жене.

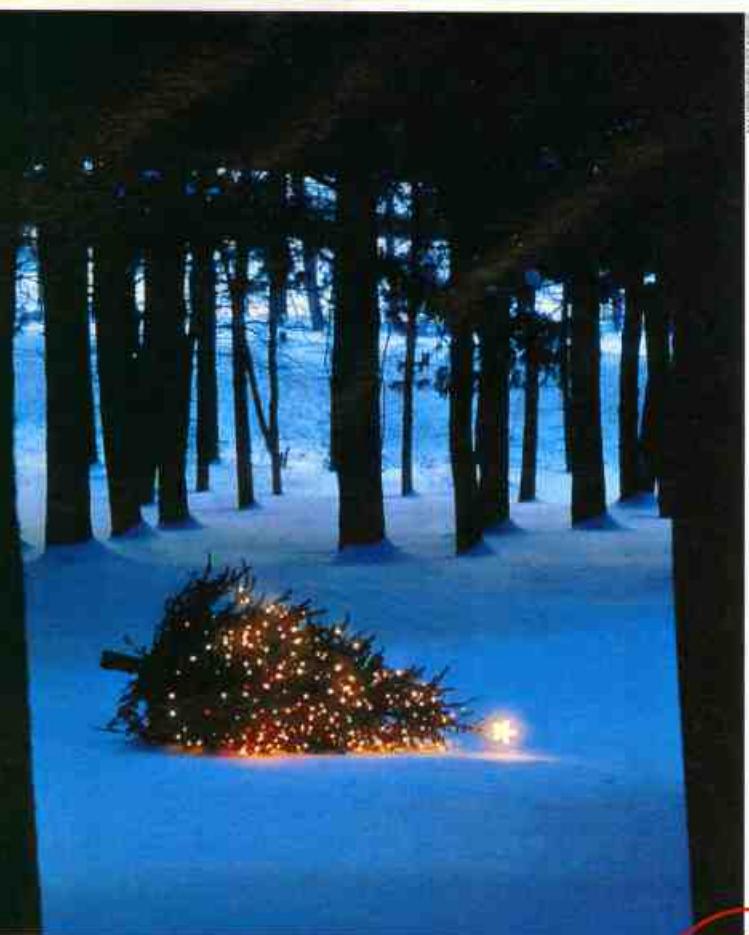
— Какой такой первой жене? — ахнула Валя. — Ты разве был женат?!

— Папа! — крикнула Ксюшка со слезами. — Папа!

Я только теперь посмотрел на Ксюшу — вокруг ее ног крутился неизвестно откуда появившийся пушистый щенок сенбернара.

Филипп что-то буркнул и выскочил в коридор с мобильником. Вслед за ним вскочила Оксана, и в первый момент я испугался, что она тоже бросится кому-то звонить, но она подлетела к зеркалу. Платье болталось на ней мешком, нескладно торчали острые локти и колени. Ее великолепная грудь исчезла, вместо нее в глубине обвисшего декольте угадывались лишь два небольших бугорка. Мне всегда казалось странным ее навязчивое желание походить — ведь толстой она совсем не была, наоборот, в самый раз. Насмотревшись в зеркало, жена повернулась ко мне с видом совершенно счастливым и торжествующим.

Торжествующий вид был и у тестя — до этого он сидел в оцепенении, словно прислушивался к внутренним ощущениям, затем что-то горячо зашептал на ухо теще. Та сперва недоуменно подняла брови, а затем вдруг зарумянилась и поглядела на него игриво и ласково.

— И это надо отметить! — сказал теща.

Под ее жестким, но бессильным взглядом, он деловито налил очередную рюмку и опрокинул ее в рот, но закашлялся, побагровел, и водка полилась обратно.

— Слава тебе, господи! — сказала теща и перекрестилась — Услышал Господь мои молитвы! Пойдем, чайку, простого чайку попьем, милый ты мой...

Она схватила его и утащила на веранду.

Я перевел взгляд на Костика. Костик потупился и покраснел, и я заподозрил неладное.

— Ты извини, — сказал Костик. — Я ведь Оксанку только один разок...

— Трахал... — огорченно кивнул я. — А я ведь, кстати, догадывался!

— Нет, трахну, — потупился Костик. — Я так и загадал — хоть раз в жизни. С девятого класса ведь мечтал...

— Ну ты болван! — на такое я даже и не смог обидеться. — У тебя столько времени было до свадьбы!

— Дурак был, — сказал Костик. — Стеснялся. Не знал, как предложить...

— А теперь знаешь?

— А теперь загадал — само сбудется.

— Ну и катись, трахай, — обиделся я и стиснул зубы.

— Что, прямо сейчас? — изумился Костик.

— А ты когда хотел? Раньше начнешь, раньше кончишь... — я осекся, поняв, что заговориваюсь.

— Ну... — мялся Костик. — Ну как же так? Я уж сам не рад...

— Давай-давай, — разозлился я, — Оксаночка, солнышко! Оторвись от зеркала, не на что там глядеть, тут вот тебя Костик хочет.

Костик совсем побагровел.

— Что? — обернулась Оксанка.

— Что слышала. Костик загадал тебя трахнуть. Валите на второй этаж, даю вам... Ладно, полчаса.

— Вы что, с ума сошли оба? — изумилась Оксанка.

— Проехали, — сказал я. — Желание должно исполниться, так исполняйте немедленно, чтоб мне весь год сюрпризов не ждать.

Я вытолкал их прочь, и мы остались за столом с Валей. Ксюшка печально возилась у камина со своим щенком.

— Если бы ты знал, как хочется сейчас напиться... — вздыхала Валя. — Как хочется напиться.

— Ну и пей.

— Нельзя мне, я беременная. Я же знаешь, что загадала? Я ребенка загадала. Сына от этого подонка... Дура, да? Вот все было у меня, все! Ничего не ценила! Хоть кто-нибудь в этой долгобанной стране загадал, чтоб просто все осталось, как было? И не хуже, чем раньше?

— Может, кто-то и загадал, — кивал я. — Может, у того и не хуже.

Ну а наутро уже началось по полной программе. Оказалось, мечты нашей компании были слишком однообразными и домашними по сравнению с тем, что творили другие...

Самой безвредной оказалась, пожалуй, мечта о здоровье. К утру исцелились тысячи больных и инвалидов по всей стране, полностью очистились больницы. И очень вовремя. Потому что

незапно навалившееся счастье смело и деморализовало страну, сокрушив экономику и сотни тысяч человеческих судеб. Это было настоящее, неподдельное счастье

уже к полудню туда стали поступать тысячи новых пациентов — с травмами, побоями и даже огнестрельными ранениями. Это начались всеобщие разборки — кто, почему да как посмел. Месть, перераздел сферы влияния — весь этот беспредел продолжался еще много месяцев. То, что наш Филипп потерял свою сеть киосков, и весь бизнес перешел к его заместителю, мы тоже узнали не сразу. Как Филипп решил эту проблему, не знаю по сей день, но киоски к нему вернулись, а о заместителе никто больше не слышал. Впрочем, как и о президенте: для любого президента в стране найдется хоть один лютый недоброжелатель.

Позже в печати и докладах ученых фигурировало мнение, будто бы Вселенские силы преподнесли человечеству урок, показав, как превратно может быть исполнено заветное. Так вот не верьте! Никто не извращал наши желания! Если желание было выполнимо — оно исполнялось самым наилучшим образом, насколько было возможно. Например, человек, пожелавший найти стабильную

работу, отнюдь не становился пожизненным мусорщиком — он стал менеджером крепкой фирмы и очень неплохо зарабатывает, это мой брат.

Стало известно немало случаев, когда желания не сбывались — видимо, из-за огромного количества взаимных противоречий. Или же сбывались так множественно и переменчиво, что назвать это исполнением было нельзя. Типичный пример — судьба всех фанатов всех команд, пожелавших, чтобы чемпионом стала именно их команда.

Нельзя Вселенским силам было отказать и в чувстве юмора, подтверждение этому — классический случай с больным шизофренией, который пожелал, чтобы погасли Солнце и звезды, и тут же ослеп.

Но это единичные и самые безобидные случаи. А вот распространенная мечта купить или получить отдельную квартиру обернулась трагедией для миллионов: в стране не было, да и не могло быть такого количества новых квартир. Да, все горожане, расплывчато пожелавшие квартиру, не стали владельцами сараев в неведомом поселке, они получили именно такую квартиру, какую хотели! Другой вопрос, что стало с прежними обитателями? Вначале страну захлестнула лавина внезапных смертей с нелепыми завещаниями, затем появилась многомиллионная армия бомжей, уступивших квартиру по разным иным причинам.

Но, конечно, больше всего проблем вызвало самое популярное желание — желание денег. Тот, кто по недальновидности брякнул конкретную сумму, в итоге остался ни с чем, и винить тут некого — небывалая волна мировой инфляции за три дня превратила всех рублевых и долларовых миллионеров в нищих. Гораздо хитрее поступили те миллионы россиян, которые пожелали стать очень богатыми и состоятельными. Но, поскольку количество благ в любой стране (а в нашей тем более) ограничено, общество резко раскололось на «очень состоятельных» и «всех остальных», оказавшихся за гранью нищеты.

Совсем плохо было с дальними регионами. Как это всегда у нас бывает, в столице о проблемах глубинки задумываются недостаточно. Никому из администрации президента не пришло в голову уточнить, когда же именно произойдет исполнение желаний. На практике же оказалось, что желания для всех россиян исполнились ровно по московским курантам. А поскольку жители Поволжья, Сибири и Дальнего Востока встретили Новый год по местному времени (на несколько часов раньше), то в момент удара кремлевских курантов буйно праздновали остаток ночи или уже спали. Если кто-то в этот момент и загадывал желание, оно тоже исполнялось, но желания эти были просты и незамысловаты, например: «хочу такие же туфельки!», «эй, налейте кто-нибудь!» или «чтобы ты сдох!». Многие с неприятным удивлением узнали, что такое типун на языке. Поэтому первые дни возмущению регионов не было предела, а радикально настроенный «красный пояс» даже всерьез собирался брать столицу штурмом — непонятно, правда, с какой целью. К счастью, этого не произошло — возможно, именно благодаря миллионам граждан, пожелавших мира во всем мире.

Конечно, по сравнению с волной нищеты, разбоя, беспредела и миллионов поломанных судеб, уже кажется пустяком то, что начало твориться на эстраде. Мир еще не видел такого количества диких бездарностей, добившихся вдруг успеха и славы! Это и неудивительно — при немыслимом количестве головокружительных карьер ни один человек в стране не стал талантливей: разве кому-нибудь приходило в голову загадывать такую вещь в новогоднюю ночь?

Прежние знаменитости никак не смогли воспрепятствовать потокам новоявленных звезд — они были полностью деморализованы и растоптаны внезапно навалившимися личными отношениями. Шутка ли — ощутить вдруг взаимную любовь ко многим тысячам своих поклонников разного возраста и сексуальной ориентации? И одновременно стать мужем или женой для сотен наиболее дотошных в своей формулировке? Причем это коснулось не только отечественных, но и зарубежных звезд — им пришлось переехать в Россию и стать верными спутниками жизни многих простых россиян.

Семейные путаницы коснулись не только знаменитостей, но и рядовых обаятельных граждан. Первые дни загсы работали круглосуточно, процедура была упрощена до минуты и даже не требовала присутствия второй половины. Но и это не могло удовлетворить всех потребностей, и тогда на помощь пришло МЧС — красные машины аварийных передвижных загсов еще долго колесили по стране, останавливаясь на каждый взмах паспортом. Спешное решение Госдумы от 1 января, узаконившее многоженство и многомужество, тоже не смогло толком разрешить всей путаницы, хотя ослабило многие противоречия.

И лишь к концу года ситуация в стране начала стабилизироваться. Редко кто указал в своем желании продолжительность действия, поэтому вскоре начали исчезать наиболее фантастические и противоречивые свершения. А за ними и многие другие. Уже к началу лета число президентов нашей страны сократилось с четырех тысяч до нескольких сотен: на знаменитом Майском съезде Российской президентов самым толковым удалось скординироватьсь и законодательно исключить из своих рядов наиболее тупых, неграмотных, страдающих слабоумием и старческим маразмом президентов. Ну а к Новому году Совет полноправных президентов России насчитывал всего двенадцать человек, и это уже было вполне терпимо. Все двенадцать, взавись за руки, чтобы продемонстрировать единство, шеренгой вышли поздравлять страну в следующую новогоднюю ночь по всем телеканалам. К сожалению, а точнее к счастью, я так и не услышал, о чем они говорили: в этот миг на конец сработало мое желание.

Надо сказать, что желание свое я загадал заранее и оно было нехитрым — съездить летом с Оксанкой на Кубу. Не буду объяснять, почему именно туда, просто была у меня давнишняя мечта, так что во время боя курантов я точно знал, чего хочу, и поэтому... совсем не думал о Кубе. А думал я вот о чем — как было бы любопытно поглядеть, что будет, если по стране и впрямь исполняться все желания! Посмотреть и вернуться по времени обратно, в этот самый момент... Но ведь это была такая мимолетная мысль, что я даже не придал ей значения! Но когда летом нам так и не удалось съездить на Кубу, я понял, что есть надежда.

И когда двенадцать президентов начали хором свое поздравление, я вдруг оказался не в компании сотрудников, где отмечал Новый год, а снова на той даче, с рюмкой в руках, как будто всего этого ужаса не было! Нависал над столом беззаботный Филипп, тряс бокалом тестя, улыбалась Оксанка, били куранты, а на экране маячила старая цифра! И тогда я загадал желание. Я загадал, чтобы не было этого ужасного года, чтобы не было этой речи президента и не было никаких переговоров с Высшими силами. А просто чтобы в Новом все осталось как было. Ну или чуть-чуть лучше.

А остальное мы уж как-нибудь сами уладим. ■

Дмитрий ГОРОБЕЦ

Ягодки Альбера Эйнштейна

Самое загадочное в мире — человеческий гений. Из всех гениев самый загадочный — Альберт Эйнштейн. Его личная жизнь — запутанный клубок страсти, тщательно скрываемых ученым под маской добряка, занятого цифрами.

Однажды, посмотрев новый фильм Чаплина, Альберт сказал своему другу: «Теперь мне понятно, почему ты великий человек. Твой фильм понятен абсолютно всем людям — даже кретинам».

Выслушав столь лестный отзыв, Чаплин усмехнулся и ответил: «Я тобой восхищаюсь еще больше. Твою теорию относительности никто в мире не понимает, а ты все-таки стал великим человеком». Однако путь к признанию у Альberta был совсем не прост.

Университетский учитель Эйнштейна однажды заметил Альберту: «Юноши, одаренные таким умом и знаниями, к старости глупеют».

Альберт ответил: «Должно быть, в юности вы, профессор, были самым одаренным среди сверстников». Остроумие Альberta помешало ему получить хорошее место.

Одно время он подрабатывал учителем физики в школе, но его оттуда вышибли за то, что он занимался не по программе. Потом он пробовал давать частные уроки, и тоже в скором времени ему отказывали от места. Могучий интеллект Эйнштейна совершенно не был нужен человечеству.

В итоге Альberta по знакомству устроили в Бернское патентное бюро на должность младшего клерка. Ежедневно к нему прибегали городские сумасшедшие, утверждая, что они изобрели «вечный двигатель». Однажды Эйнштейн воскликнул: «Есть только две бесконечные вещи: Вселенная и глупость. Хотя на счет Вселенной я не вполне уверен».

В январе 1903 года Эйнштейн женился на хромоногой сербке Милеве Марич. Брак оказался неудачным. В итоге Альберт предложил Милеве разойтись, сказав, что он полюбил другую. «Это не-

возможно, — сказала Милева, — за все время жизни со мной ты не встречался ни с одной другой женщиной, кроме своих сестер».

«Так я и женюсь на своей сестре! — ответил он. — На двоюродной сестре Эльзе». Однако это были цветочки. Ягодки поджидали впереди.

У Эльзы была старшая дочь по имени Ильзе, которая тоже влюбилась в Эйнштейна. Мать и дочь оказались соперницами.

Дочь в итоге уступила.

Альберт стал уж больно известен. Не стоило порочить его имя скандалом. Об Эйнштейне беспрерывно писали. Не было дня, чтобы знаменитый ученый не позировал для какого-нибудь глянцевого журнала. Когда малознакомые люди спрашивали его, чем он сейчас занимается, Альберт неизменно отвечал: «Работаю на турщиком».

А однажды в ответ на просьбу изобразить мыслительный процесс, он высунул язык. Так на свет родилась самая знаменитая фотография ученого, которая полностью перевернула представление о его серьезности.

Как всякий известный ученый, Эйнштейн много ездил, выступая с популярными лекциями по теории относительности. В дороге его сопровождал шофер. Как-то после восьмого выступления он вдруг неожиданно заметил своему «пассажиру»: «Я уже столько раз слышал про вашу теорию относительности, что могу не хуже рассказать об этом публике».

Услышав это наглое заявление, Эйнштейн предложил ему выступить вместо него. Шофер взял пиджак Альberta, а ученому отдал свою шоферскую куртку. Малый действительно оказался наделенным прекрасной памятью. Он практически дословно повторил публике лекцию Эйнштейна, так что ни у кого не возникло и тени сомнения, что их разыгрывают.

Лишь в конце лекции с места поднялся сухонький старичок, местный учитель физики, и задал какой-то очень трудный вопрос, смысл которого шофер даже не понял. Разоблачение и позор были неизбежны. Шофер минуту подумал, как бы собираясь с мыслью, и вдруг сказал: «На самом деле вопрос так прост, что на него мог бы ответить и мой шофер, который сидит в этом зале на заднем ряду. Давайте дадим ему слово».

На глазах изумленной публики с места поднялся «шофер Эйнштейна» и бойко объяснил въедливому старику проблему. По всей Америке поползли фантастические слухи об окружении Эйнштейна. ■

Если бы не друзья, Эйнштейн окончил бы свои дни, работая где-нибудь учителем музыки, благо в юности неплохо играл на скрипке и фортепиано

Двадцать семь лет подряд страна встречает Новый год гимном безответственности и инфантилизма под названием «Ирония судьбы, или С легким паром!». И никто никогда не написал отчего-то, сколько вреда принесло нашей стране это кино

Наталья РАДУЛОВА

Мне не нравятся женщины, отвоевывающие друг у друга право выигрывать соли тридцатилетнему переростку. Не нравится сам переросток, этот новогодний секс-символ страны, олицетворяющий собой целое поколение инфантильных маменькиных сыновков. Меня тошнит от его мяты физиономии и ласковых глаз, в которых я каждый год читаю: только таких, как я, нерешительных и безвольных, и надо любить. Только за таких, слабых и беспомощных, и надо бороться. Я, размазня и тютя, — положительный народный герой! Все смотрите на меня. Всем видно? А вам, девушка в последнем ряду, да-да, вам, простите, лица не разберу, вам тоже все видно?.. Вы теперь понимаете, за кем надо ехать на край света, из-за кого надо кричать сопернице в трубку: «Когда-нибудь он бросит вас так же, как и меня», ради кого надо ломать свою жизнь и жизни проверенных и надежных Ипполитов?

Да что тут долго рассусоливать — портрет Жени Лукашина знаком очень многим русским женщинам! Интеллигентный и мягкий, нуждающийся в опеке, старый холостяк или многократный разведенец. Абсолютно не амбициозный, довольствующийся невысоким положением человека. Супермен, которого легко уговорить ради «общего» дела забыть жизненные принципы и, например, напиться в бане, потому что друзьям этого хочется. Мужчина, который много лет позволяет длиться несчастному роману, а из всех чувств понимает только одно — любовь к маме. Ценный приз победительнице, который, пока тетки за него дерутся, тихо сидит в сторонке, мурлыкает свои песенки и гадает: кому же он в конце концов достанется?

Наш Женечка прибывает-таки к своей женщины-маме — такой же нежной и заботливой, так же с полуслова его понимающей, опекающей, любовно контролирующей каждый его шаг. И будет постоянно сравнивать эту женщину-маму со своей настоящей «мировой мамой». Ясно, в чью пользу.

Хотя что там невинный Лукашин, повторю, если я собственными глазами видела, как родительница моего некогда горячо и тайно любимого мальчика-сокурсника поцеловала его прямо в губы. И он ей ответил! Чмокнул в скучоженные жменькой уста, даже не задумываясь, что в этом проявлениям сыновней любви... — как бы это сказать помягче и посовременней? — изначально существует эротический компонент.

Тыфу! От воспоминаний об этом меня саму скуживает. И теперь я очень даже понимаю стиль-

У современного мужчины осталась единственная «зона ответственности» — бритье

ЛЮБОВЬ

ную французскую писательницу Катрин Панколь, которая, несмотря на всю свою стильность, пережила со своим мужиком примерно ту же ситуацию: «При виде тебя мне представлялся не мужчина, способный звезды достать с небес и бросить к моим ногам, не свободный сильный мужчина, обещавший мне новую счастливую жизнь, куда, как в Книгу почета, я уже готовилась вписать свое имя, а тяжелая старая женщина, виснувшая на тебе сзади, усмирявшая все твои порывы, не выпускавшая из своих цепких объятий, старая женщина, которая, взгромоздившись тебе на спину, завладела твоим телом, твоей жизнью, твоими надеждами, твоей любовью. Она, смерив меня взглядом, невозмутимо прошептала мне на ухо: «Я была первой, барышня!»

Да. Как говорится, чем дальше в лес — тем боже мой! У несчастных француженок те же проблемы, что и у ивановских невест. Но все же «маменькин сынок» — чуть ли не самая распространенная характеристика мужчины именно в России. Откуда, скажите на милость, взялись в наших мужиках эта тотальная инфантильность и стойкое нежелание быть самостоятельными?

Кто виноват?

По мнению американского социолога П. Ларссон, «ситуация жесткого авторитарного доминирования властной жены и матери чрезвычайно специфична для современной России и редко встречается в других культурах».

Впечатляет?.. А что вы хотели? У нас к этому были все исторические предпосылки. С начала прошлого века у нас резко недоставало мужчин. Их отнимали: а) Первая мировая; б) Гражданская; в) Вторая мировая; г) сталинские лагеря; д) водка. У нас не одно поколение выросло без отцов! И как-то так мы попривыкли, что всеми делами семьи может, умеет и должна заправлять женщина, что это убеждение по иронии судьбы стало для нас вполне современной нормой, хотя демографического оправдания ему уже нет.

Сейчас, по статистике, в России со своими детьми живут меньше четверти отцов. А это значит, что воспитанием очередного поколения опять занимается матери-одиночки. Матери-одиночки готовят нам будущее.

Между тем специалисты утверждают, что основная причина эмоциональной и, пардон, психо-сексуальной незрелости у взрослых мужчин возникает именно из-за отсутствия отца в детстве или его второстепенного положения в семье. Отсутствующий или задвинутый в самый угол малогабаритной квартиры папаша никак не может являться положительным примером и объектом для подражания. Неудивительно, что у его сына формируется «женский» тип психологических качеств и интересов.

Мальчик, воспитанный женщиной, которая и коня на скаку, и в горящую избу (а таких женщин у нас повальное большинство), вряд ли сможет

стать взрослым самостоятельным мужчиной. Ведь с детства он привык, что доминирующая в семье мать примет за него все решения, избавит от всех проблем, уберет все камешки из-под ног, а ему достанется лишь одна обязанность: «Ты, главное, учись хорошо. Маме на радость».

Ребенок у такой чрезмерно заботливой матери растет пассивным, вяловатым, послушным, аккуратным, мало интересуется спортом, активными играми, никогда не бывает заводилой каких-либо дел. Такой мальчик очень нравится маме, бабушке и учителям — он не доставляет хлопот. Но когда его мама в разговоре с подругами громко вопрошает, куда подевались в современном мире мужество и рыцарственность, ей надо бы понимать, что, давляя сына агрессивной любовью и поощряя его быть послушным тихоней, она сама готовит поколение мужчин, которые ей так не нравятся.

Когда такой мальчик-утюпик вырастает, он долго не может создать семью: во-первых, он так и не научился принимать решения самостоятельно, а во-вторых, мама его держит достаточно крепко. Еще бы! На протяжении стольких лет она им командовала, как же теперь может позволить ему уйти из-под ее властной руки? Вот он и мается, тянет с женитьбой, по-лукашински намекая своим женщинам на туманные перспективы. Он чувствует себя не вправе сделать какой-то особый, значимый шаг и ждет, что все само каким-то сказочным образом разрешится.

ла, выкормила — и до свидания! — вообще классика жанра. Но если вы действительно решили стать самостоятельным, то придется все это перетерпеть. Терпеть желательно с помощью специалиста, потому что иногда давление будет прямо-таки невыносимым. Но доказывать что-либо маме бесполезно — все равно не услышит. Достаточно того, что вы спокойно и твердо скажете ей, что не бросаете ее, не отказываете ей в помощи, но планируете для этого вначале стать взрослым.

Это что касается мужчин. Если же вы женщина, которая влюбилась в маминого сыночка, женщина, которой отказал здравый смысл и которая задыхается от желания быть с ним во что бы то ни стало, то, во-первых, я вам сочувствую. Ваш любовный аэроплан имеет большие шансы разбиться, так что на всякий случай пристегните ремни, склоните голову к коленям и захватите в зубах паспорт, чтобы потом легче было опознать тело.

Во-вторых, если мать любимого вас открыто оскорбляет (что конкретно в вашем случае не такая уж большая редкость) — не суетитесь. Не брызгайте слюной, не хватайтесь за грудки партнера, требуя, чтобы он немедленно «поставил свою мамашу на место». Лучше задумайтесь: а почему он этого не делает сам, без вашей подсказки? Может

паровая

Но жизнь — это вам не кино. Обладая характерными чертами — несамостоятельностью и безответственностью, маменькин сынок испытывает трудности не только в личной сфере, но и в карьерном росте. Если рядом нет человека, способного подсказать решение, этот мужчина, как буриданов ослик, страдает из-за необходимости любого выбора, вплоть до того, что не знает, чего больше хочет — чая или кофе.

А мама при этом хоть и вздыхает: «Ах ты мой несмышленыш!», но в принципе ничего против такого положения дел не имеет. Ведь у нее всегда есть повод «прикорнуть» своего драгоценного малооплачиваемого мужичинку и лишний раз — чтоб не сбежал — напомнить: «Ну кому ты, кроме своей мамочки, нужен?»

Что делать?

Если вы мужчина, вскормленный гиперопекающей матерью, то вам, дорогой мой, придется приложить немалые усилия, чтобы «вылететь из гнезда». Одиночные женщины и женщины, лишенные мужской помощи и заботы, очень часто полностью растворяются в любви к своим сыновьям, которых назначают ответственными за свое женское счастье. Вам будет трудно избавиться от диктата такой любви и выбраться во «внешний» мир. Мама будет удерживать вас любыми способами: и скандалами, и обидами, и мнимыми болезнями. А упрек типа: «Что, мать больше не нужна? Вырасти-

быть, он считает, что его мама имеет право так себя вести? В этом случае вряд ли вам светят с этим товарищем прочные отношения. Лично я бы и на нем, и на его матушке, как на пачке с сигаретами, написала предупреждение: «Опасно для здоровья».

В-третьих, если, несмотря на многолетние отношения, ваш партнер все равно предпочитает жить под одной крышей с родительницей, не спешите ставить его перед выбором: «Или я, или мама». С мамой он все-таки прожил гораздо дольше, чем с вами. К тому же опасно требовать принятия решения от мужчины, который на решения не способен в принципе. Постарайтесь ему помочь. Подсуетитесь, снимите жилье или сделайте ремонт в своей собственной квартире, наймите грузчиков для перевозки вещей, клятвенно пообещайте отпускать его к маме раз в неделю — в общем, покажите готовность к компромиссам. Если и после этого любимый заявит, что все равно от мамы никуда не уедет, потому что ему так удобнее, то тут уж, как говорится, без комментариев.

В-четвертых, никогда не говорите мужчине такого типа: «Ты должен». Помните, что эти особи пугливы, как лесные лани! К тому же своим мамам в отличие от вас они ничего не должны: ни деньги зарабатывать, ни брак регистрировать, ни супружеские обязанности исполнять. Так что нетрудно догадаться, на чьей стороне будет преимущество.

В-пятых, если вы все же вышли замуж за такого нюнью, наберитесь терпения. Дайте ему време-

мя окончательно освоиться с ролью главы семьи. А вдруг... Чудеса ведь случаются не только под Новый год... Но если по первости со стороны супруга не будет решительных действий, не спешите думать, что он вообще не способен «быть мужчиной» и вам придется брать на себя роль главы семьи, входить в горящие избы... и так далее по уже известному сценарию.

И, наконец, в-шестых! Если у вас растет малыш и вы не хотите, чтобы со временем он превратился в маминого сыночка, прислушайтесь к советам умного мужчины, кандидата психологических наук Бориса Кочубея: «Не надо бояться, что сын куда-то «уплынет» от вас, радуйтесь обретаемой им самостоятельности, умению справляться с трудностями без маминой поддержки. Не замыкайте ребенка на себе, а расширьте круг его друзей, выводя его за пределы родительско-детских отношений... И не надо беречь мужчин! Не надо снимать с их плеч и без того не очень многочисленные обязанности. Не стоит пытаться облегчить положение мужчины, отстранив его от семьи, освобождая от ухода за ребенком и других домашних дел, лишая его счастья видеть, как на его глазах маленький кричачий комочек превращается в осмысленно улыбающегося, лепечущего, громко выражавшего свою радость человечка».

В-седьмых, в-восьмых и в-девятых: проявите к отцу уважение! Пусть новые исторические предпосылки начнут формироваться с вашей подачи.

Виктор ЕРОФЕЕВ

Вначале было слово. И слово было у Бога. И слово было «водка». В огромном замкнутом пространстве России водка дает и водка берет. На акцизы, выплаченные за ее производство только на бренде «Смирновъ», в начале XX века содержалась треть Российской армии. Но другим концом водка била ту же армию и стала похлеще войны. Если в Афганистане погибли 14 000 советских солдат за десять лет, то в России от алкогольного отравления умирают больше 30 000 человек в год. Потребление алкоголя — самое высокое в мире (14,5 литра чистого алкоголя на душу населения, больше половины выпитого — водка). Водка прошлась колесом почти по каждой русской семье, как война с Гитлером и сталинские репрессии. О моем деде по материнской

по случаю водочного юбилея я нанес ему сугубо «водочный» визит.

— Зачем вы пришли ко мне говорить о водке? — не скрыл удивления Горбачев.

— Я пришел к вам как к ее главному врагу.

Мы долго беседовали в его тихом, сумрачном, на английский манер, кабинете в Фонде Горбачева на Ленинградском проспекте, а с большого портрета, писанного маслом, на нас смотрела его покойная жена Раиса Максимовна. Горбачев, как известно, отказался верить в мудрость брежневских слов и стал единственным правителем России за всю историю водки, который объявил ей войну на уничтожение. «Статистика была устрашающей», — сказал он мне. — Травмы на производстве, падение производительности труда, сокращение продолжительности жизни, аварии на транспорте. В 1972 году вопрос обсуждали на политбюро, но отложили. Решить его было невозможно, поскольку сам государственный бюджет был «пьяным» — напрямую зависел от продажи водки».

Уже через месяц после того, как Горбачев стал генеральным секретарем ЦК КПСС, в мае 1985 года, он, как известно, подписал Постановление

РУССКИЙ

линии, который рано разошелся с бабушкой, мне, например, известно только одно: он был алкоголик. При слове «водка» русский человек начинает вести себя непредсказуемо. Как будто дыра пробивается в подсознание, и там все начинает булькать, пузириться, ходить ходуном, а на поверхности возникают всякие-разные жесты и мимика, глаза загораются, руки потираются; кто подмигивает, кто прищуривается, кто глуповато во весь рот улыбается, кто щелкает пальцами, кто хмурится и впадает в пристранию, но никто, от верхов до низов, не остается равнодушным, выключенным из игры. Мы все в России — заложники водки в большей степени, чем любой политической системы. Короче, водка — Русский бог. Русский бог празднует в 2003 году юбилей: ему 500 лет.

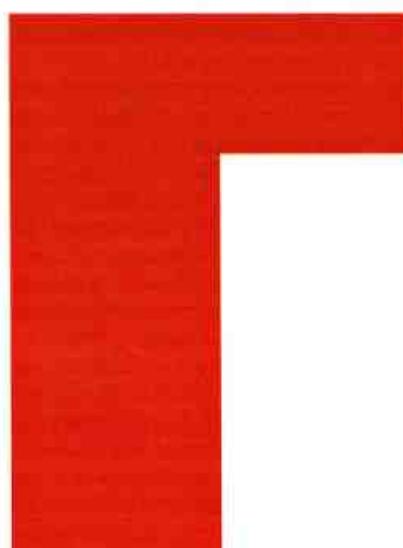
Однажды, в начале 1970-х годов, Андрей Андreeвич Громыко, тогдашний министр иностранных дел СССР, возвращался в Москву с правительственной дачи в поселке Завидово. Его шофером в тот день был Леонид Ильич Брежnev. Поскольку руководители Советского Союза находились в одиночестве в машине генсека, Громыко позволил себе затронуть большой вопрос:

— Леонид Ильич, — сказал он, — надо что-то делать с водкой. Народ спивается.

Брежнев не отозвался. Громыко уже жалел, что коснулся этой темы, когда по промежутку пяти минут Брежнев, словно вдруг пробудившись, ответил:

— Андрей, русским людям без этого никак.

Этот исторический эпизод мне рассказал со слов Громыко Михаил Сергеевич Горбачев, когда

Рост цен на водку
совпал с началом
празднования ее
500-летнего юбилея

«О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Горбачев начал войну с водкой с того, что велел опросить 200 ведущих предприятий страны, чтобы понять, поддержит ли «народ». «Народ» послушно высказался против «сухого закона», но в поддержку ограничения потребления алкоголя. На деле кампания приняла формы обычного для коммунистической бюрократии «перегиба». Как сказочный богатырь, Горбачев крушил водочные заводы, закрывал винно-водочные магазины, придумывал водочные спецталоны на свадьбу и похороны, запрещал подавать спиртное на приемах в советских посольствах за границей и, наконец, даже прошелся бульдозерами по виноградникам Крыма, Грузии, Молдавии, Кубани и Ставрополья — под вой, стон и хохот пьющего народа, прозвавшего Горбачева Минеральным секретарем. Хотя, по словам Горбачева, эта кампания привела к тому, что «женщины наконец увидели своих мужей», возросла рождаемость и люди стали жить дольше. Однако, с другой стороны, люди бросились скучать сахар для производства самогоня, возник страшный дефицит сахара, а кроме того, стали травиться всякой дрянью, вплоть до тормозной жидкости. Я помню, как в те времена мне попалась на глаза надпись в деревенском магазине на Волге, неподалеку от Костромы: «Одеколон продается с 14 часов». В той же Костроме в ресторанах официанты тайком подавали коньяк в чайных чашках.

Возможно, для Горбачева, родом из Ставрополья, редкого для России места, где больше пьют виноградное вино, чем водку, водка не составляла психологической проблемы, и он легкомысленно недооценил ее влияние. Но в стране, где водка в

1980-е годы фактически стала второй валютой, где больше 70% убийств совершалось на почве пьянства, водка оказалась сильнее всех властных структур, которые были в распоряжении Горбачева. Узнав о статистике отравлений, Горбачев сдался. «Возможно, — добавил он с обидой несостоявшегося царя («А я бы мог быть царем, — блеснул он глазами, — не начни я перестройку»), — были специальные извращения с целью дискредитировать мою власть». Но тут же со смехом рассказал анекдот о самом себе: «Стоит длинная очередь за водкой, и один мужик не выдерживает: «Пойду в Кремль, убью Горбачева». Через час возвращается. Очередь все еще стоит, соседи по очереди спрашивают: «Убил?» — «Какое убил! Там еще больше очередь таких, как я!»

Открытие водки окутано чуть ли не мистической тайной, и в этом нет ничего удивительного. Водка сакральна, а, стало быть, для русского сознания у нее нет истории; вечная субстанция, она не подлежит исторической расшифровке. Стимулом для изучения истории водки стал коммерческий скандал, разразившийся в 1977 году: в результате попытки советской водки выйти на американский

димо, многие документы, связанные с рождением водки, были уничтожены в середине XVI века Русской православной церковью, которая позже объявила водку изобретением дьявола. Впрочем, священники водку всегда уважали.

В самом смешении спирта с водой есть глухой намек на средиземноморскую культуру и, в частности, древних греков, которые смешивали вино с водой. Однако, скорее всего, водочная смесь первоначально служила дезинфицирующим средством при обработке ран. Водка быстро вырывалась из врачебных рук и превратилась в «горячую воду», о которой впервые сообщали шведы в своем донесении из Москвы в 1505 году. «Горячая вода» в считанные десятилетия подожгла Россию. Напиток стал настолько популярным, что Российское государство уже в 1533 году отдало производство водки на откуп владельцам кабаков, тем самым «целовальникам», которые целовали крест в обещание вести торговлю водкой честно, но быстро погрязли в коррупции и занялись продажей недоброкачественной водки. Возможно, что именно нечестная продажа водки стимулировала российскую коррупцию в целом. Кроме того, сама россий-

рий Менделеев. До Менделеева водку делали просто, смешивая спирт и воду в пропорции 1:1. Правда, технологический процесс требует специальной обработки воды с внесением ряда минимальных добавок для смягчения вкуса (в «Столичную» добавляется чуть-чуть сахара). Сама же смесь воды и спирта подвергается обработке активированным углем и двукратной фильтрации. Наблюдательный Менделеев заметил, что спирт имеет свойство при соединении с водой производить загадочное сжатие всей смеси (500 грамм воды и 500 грамм спирта в результате дают 941 грамм водки). Для достижения наиболее вкусовой и здоровой водочной пропорции в 40 градусов, которую опытным путем определил Менделеев (при крепости в 41 или 39 градусов резко ухудшается физиологическое воздействие водки на организм), следует смешивать не объемы спирта и воды, а их точные весовые соотношения. Со своей стороны, русский физиолог Николай Волович определил наиболее полезную дозу водки, стимулирующую работу сердца и очищение крови: 50 грамм в день. По всей стране стали создаваться общества трезвости. Но началась Первая мировая война, и вся страна стала вынужденно трезвой, приняв «сухой закон».

Официально «сухой закон» продержался во время революции 1917 года и Гражданской войны, хотя, громя водочные склады, безбожно пили как красные, так и белые. Правда, по остроумному предположению Похлебкина, красные пили меньше, поскольку у них лучше охранялись склады и за пьянство наказывали расстрелом, оттого они и победили. «Сухой закон» отменил набирающий власть и стремящийся к популярности среди населения Сталин в 1923 году, разрешив производство 30-градусной водки, которую народ назвал по имени красного премьер-министра Рыкова «рыковкой». На следующий год, когда умер не по-русски слабо пьющий Ленин, градус водки подскочил до менделеевской нормы, и деньги, собранные с ее продажи, были брошены на социалистическую индустриализацию. Позже, однако, сталинский террор способствовал умеренному потреблению водки: боялись.

Когда началась война с Гитлером, каждый солдат получал ежедневно на фронте «наркомовские» сто грамм, учрежденные Министерством обороны. Водочники (производители водки) уверены, что водка сыграла такую же значительную роль в победе над нацизмом, как и «Катюша», поднимая дух армии на должную высоту. Но один из наиболее известных теоретиков алкоголизма в России профессор-нарколог Владимир Нужный придерживается другого мнения. В разговоре со мной в общарпанном совковом здании своего НИИ в Арбатском переулке (судя по виду здания, наркология у нас в полном загоне) он поведал, что именно эти 100 грамм стали несчастьем всего послевоенного поколения. Увеличилась зависимость от водки, что вылилось уже в 1960-е годы в новый виток пьянства. Разрушение монополии на водку в начале 1990-х годов привело водочную отрасль к хаосу, и подпольные водочники, по сути дела, стали теми «новыми русскими», которые запустили двигатель дикого русского капитализма. Водка снова показала, кто есть тот самый Русский бог, которого так упорно в XIX веке искали философы-славянофилы.

Менделеев не только создал эталон русской водки, но и настоял на том, чтобы водку звали водкой. Однако до 1906 года слово «водка» как обозначение напитка не значилось в официальных доку-

Мы все в России — заложники водки в большей степени, чем любой политической системы

рынок ей было отказано в водочной аутентичности. Русским пришлось доказывать, что настоящая русская водка — это водка из России. Однако наиболее жестокий удар нанесли в следующем году поляки, которые, будучи еще верными членами Варшавского договора, заявили, что водка — истинно польский напиток и русские не имеют права пользоваться брендом «водка». Переполошившиеся советские чиновники принялись искать того, кто реконструирует историю водки; им оказался журналист Вильям Похлебкин, который написал для высших партийных сфер заказной, но вполне убедительный и до сих пор единственный трактат по истории водки, доказав, что поляки на несколько десятилетий позже русских стали изготавливать водку. Похлебкин был убит в своей квартире в подмосковном Подольске в 2000 году, и по Москве до сих пор ходят дикие слухи, что его убили мстительные поляки.

Некоторые историки сравнивают национальную зависимость от водки с монголотатарским игом, и в этой аналогии есть своя историческая ирония. Если верить легенде, водка была впервые изготовлена монахами в Московском Кремле на месте несуществующего ныне Чудова монастыря в конце XV века, примерно тогда же, когда русские наконец освободились от монголотатар. Сначала монахи использовали импортный спирт, привезенный из Генуи через крымский порт Феодосию. Затем водку стало приять делать из местного «хлебного» спирта и мягкой родниковой воды. Тут все символично не в меру: участие боярских людей в соединении водки, название несохранившегося монастыря, сургучная печать российской столицы. Ви-

ская экономика была изначально сбита с толку: зачем что-либо производить, если народ готов отдать за водку последние деньги? Пьянство изначально, еще в Киевской Руси, где пили в основном медовуху, считалось «весельем Руси», но именно водка превратила это веселье в норму жизни.

Счастье длилось недолго. В 1648 году в Москве, а затем и в других городах вспыхнул «кабацкий бунт». Положение дел было катастрофическим. Треть мужского населения оказалось в долгах у кабаков, а крестьяне уже несколько лет подряд из-за пьянства не занимались земледелием. Чтобы спасти положение, государство монополизировало продажу водки, но доходы от ее производства сократились. Именно тогда у водки возникла длинная историческая тень — самогон. Народ сам научился на дому гнать напиток, подобный водке, и, несмотря ни на какие запреты, гонит его до сих пор, потребляя в деревнях на одну бутылку водки четыре с половиной — самогон. Государство до сегодняшнего дня шесть раз отменяло монополию (последний раз — Ельцин в 1992 году) и снова ее вводило (через год, в 1993 году, испугавшись активной криминализации водочной отрасли, Ельцин снова монополизировал водочный рынок), но этот маятник ни к чему не привел, кроме как к развитию пьянства.

«Жаль мне русский народ, который так пропивается!» — сказал царь Александр III своему министру финансов графу Сергею Витте. В 1894 году Витте предпринял крупномасштабную попытку укротить водку путем ее государственной монополизации, а также улучшения ее качества. К работе был привлечен бог русской химии Дмит-

ментах, которые в течение веков именовали водку (за исключением аггекарского продукта) «хлебным вином». До сих пор по количеству эвфемизмов водка может соперничать разве что с мужским половым органом. Водка фигурировала под разными прозвищами: от «горячего вина», «монопольки», «горькой» и «беленькой» до советских классических «поллитры», «четвертинки» (она же «дочка»), а также «банки», «пузыря», «коленчатого вала» и т.д. до бесконечности. Этимологически «водка» связана, естественно, с «водой», к которой добавлен уменьшительно-пренебрежительный суффикс «-ка», «опускающий» слово. Водка в значении воды до сих пор жива в диалектах и народных песнях. Лишь в середине XIX века «водка» впервые попала в нормативные словари русского языка как напиток, однако в высших классах и городском мещанстве «водка» считалась неприличным, «некультурным», почти матерным словом. Водку пили в основном низшие сословия (не случайно говорили: «пьян, как сапожник»). Этому способствовали как низкое качество водки (войючая, с сивушным запахом), так и варварский «кабацкий» способ ее потребления (в кабаках запрещалось закусывать). До конца XIX века водку не разливали в

бутылки, ее мерили ведрами: в России для нее хронически не хватало тары.

Тайна имени «водка» заключена в ее воздействии на народные массы, в той смеси желания и стыда, которая имеет сходную с эротикой стихию. Алкоголик превращает водку в свою невесту; он боится открыть все свои чувства к ней и одновременно не в состоянии сдерживать их. «Водка» — одно из самых сильных русских слов. Русские смущаются от произнесения этого слова. Провинциальные девушки до сих пор стараются его не произносить. Упоминание о водке порождает атмосферу заговора, мистическую экзальтацию. В русском сознании возникают архаическое брожение, языческое оцепенение, боязнь, как при встрече с медведем, ворожба, заклинания. Вокруг бога-водки образуется слабое поле человеческого сопротивления. По своей сути водка — беспардонная, наглая вещь.

В самом деле, пить водки в отличие от других алкогольных напитков не имеет никаких достойных оправданий. Француз может восхвалять аромат коньяка, шотландец — славить вкус виски. Водка — она никакая. Невидимая, бесцветная, в идеале — беззкусная. Но при этом резкая, раздражительная смесь. Русский пьет водку залпом — гrimасничая и матерясь — и тут же бросается ее закусывать, занюхивать, «полировать». Важен не процесс, а результат. Водку с тем же успехом можно было бы не пить, а вкалывать в вену.

Вместе с тем это не так, о чём знают все, кроме тех 5% взрослого населения, кто вообще не пьет. Водка похожа на песню. В песне могут быть не б

весть какие слова и довольно простая мелодия, но их соединение (как спирт и вода) может превратить песню в шлягер. В современном приличном обществе водке соответствует определенный водочный стол, до совершенства разработанный русскими поменщиками (уведшими водку наверх по социальной лестнице), тот самый водочный регламент, который в генах русского человека: со своими особенностями («после первой не закусывают»), суевериями, прибаутками («водка — вину тетка»), расписанием (пьяницы отличаются от алкоголиков тем, что пьют, начиная с пяти вечера), рыбными закусками, солеными огурчиками, маринованными грибками, холодцом, квашеной капустой. И тостами — водочным аналогом соборности, — которые закономерны для единовременного потребления напитка и концентрации на общем разговоре. Русский человек знает, что, выпивая водку с пельменями, можно достичь если не нирваны, то полного кайфа.

Итак, водка оказалась сильнее православия, самодержавия и коммунизма. Она находится в центре русской истории. Водка взяла под свой контроль волю и совесть значительной части населения. Если сосчитать все то время, которое русские по-

ском бестселлере уже брежневской поры романе Бенедикта Ерофеева «Москва — Петушки», «водочном» вызове советским властям, откровенной апологии «пьяной» метафизики: «Все ценные люди России, все нужные ей люди, — глумливо утверждается в книге, — все пили, как свиньи».

Выпивание водки не терпит одиночества. Известен анекдот, когда Джон Стейнбек, будучи в Москве, не сразу сообразил, что значит три пальца, которые показывали ему двое добродушных мужчин. Но в конечном результате он пил с ними «на троих» в подъезде и, говорят, об этом не жалел. Водка — исповедальный напиток. Возможно, однако, что смысл российского водочного ритуала выходит не только за рамки застольного этикета, но и вообще за границу человеческого общения и представляет собой странное для постороннего взгляда обнажение души, доходящее как до высот самопознания, так и до порнографии, ее проверку «на вшивость» и призыв к ее преображению. Водка ставит под сомнение человеческие условности, позитивные ценности и в конечном счете апеллирует к полной свободе от истории, личной ответственности, здоровья и, наконец, самой жизни. Это состояние свободного полета, моральной невесомости и метафизической бестелесности представляет собой как философский выпад против «разумного» Запада, так и горделивую, самобытную суть русской истины.

Горбачев считает, что «водка принесла русскому народу больше вреда, чем пользы», однако выходец из сильно пьющей Сибири и сам не чуждый водке писатель Евгений Попов не согласен. Недавно в баре ЦДЛ он сказал мне, что водка помогла народу снять стресс от подлой жизни в далеком от совершенства государстве. Водка — путь в закрытую от государства частную жизнь, где можно расслабиться, забыть о неприятностях, заняться сексом. Впрочем, он признает, что «русские не знают меры в потреблении водки и обычно, напиваясь, становятся агрессивными». Нигде литература и выпивка не находились в таких интенсивных отношениях, как в России. Революционер Николай Некрасов, эмигрант Александр Куприн, главный сталинский писатель Александр Фадеев, нобелевский лауреат Михаил Шолохов и, пожалуй, лучший русский писатель XX века Андрей Платонов, не говоря уже о Сергее Довлатове и целой пьющей плеяде наших «шестидесятников», — у каждого из них был свой роман с бутылкой. Попов не считает, что русские писатели часто писали пьяными, но «под воздействием водки, особенно с бодуна, хорошо придумываются литературные сюжеты».

Критику водки пьющий народ воспринимает не менее злобно, чем православные — антирелигиозную пропаганду. Есть мнение, что наш патриот водку не сдаст ни при каких обстоятельствах. Однако философия водки имеет темный угол насилия. Хозяин насилию поит своего гостя для уменьшения социальной дистанции, для унижения, насмешки или корысти (см. рассказ «Скверный анекдот» Достоевского). Русские деспоты с садистской складкой, как Петр I и Сталин, заставляли гостей пить через силу, получая от этого удовольствие. Водка способна порождать не только кураж, но и мучительное чувство раскаяния, самоуничижения, что тоже вписывается в амбициозный образ русского характера. Отсюда главный вопрос, который задает русский алкоголик своему собутыльнику: «Ты меня уважаешь?» В русском пьющем человеке есть несомненный дуализм трезвых и пьяных порывов. Управлять таким народом трудно.

В ТОЙ СМЕСИ ЖЕЛАНИЯ И СТЫДА, КОТОРАЯ ИМЕЕТ СХОДНУЮ С ЭРОТИКОЙ СТИХИЮ

Тайна имени «водка» заключена в ее воздействии на народные массы,

бутылки, ее мерили ведрами: в России для нее хронически не хватало тары.

Тайна имени «водка» заключена в ее воздействии на народные массы, в той смеси желания и стыда, которая имеет сходную с эротикой стихию. Алкоголик превращает водку в свою невесту; он боится открыть все свои чувства к ней и одновременно не в состоянии сдерживать их. «Водка» — одно из самых сильных русских слов. Русские смущаются от произнесения этого слова. Провинциальные девушки до сих пор стараются его не произносить. Упоминание о водке порождает атмосферу заговора, мистическую экзальтацию. В русском сознании возникают архаическое брожение, языческое оцепенение, боязнь, как при встрече с медведем, ворожба, заклинания. Вокруг бога-водки образуется слабое поле человеческого сопротивления. По своей сути водка — беспардонная, наглая вещь.

В самом деле, пить водки в отличие от других алкогольных напитков не имеет никаких достойных оправданий. Француз может восхвалять аромат коньяка, шотландец — славить вкус виски. Водка — она никакая. Невидимая, бесцветная, в идеале — беззкусная. Но при этом резкая, раздражительная смесь. Русский пьет водку залпом — гrimасничая и матерясь — и тут же бросается ее закусывать, занюхивать, «полировать». Важен не процесс, а результат. Водку с тем же успехом мож-

но было бы не пить, а вкалывать в вену.

Вместе с тем это не так, о чём знают все, кроме тех 5% взрослого населения, кто вообще не пьет. Водка похожа на песню. В песне могут быть не б

В убогом словаре Эллочки-людоедки имелось словосочетание «толстый и красивый». Рискнем предположить, что толстые казались Эллочке красивыми по мотивам, легко объяснимым. Толстые — значит богатые, а разве богатые могут быть некрасивы? В крайнем случае богатые — это другие, но уж с красотой у них все в порядке. Бывают проблемы со здоровьем, с единственной вещью, которую купить они не в силах, хоть и пополновения зловещи

Будущее принадлежит поджарым

Дмитрий СТАХОВ

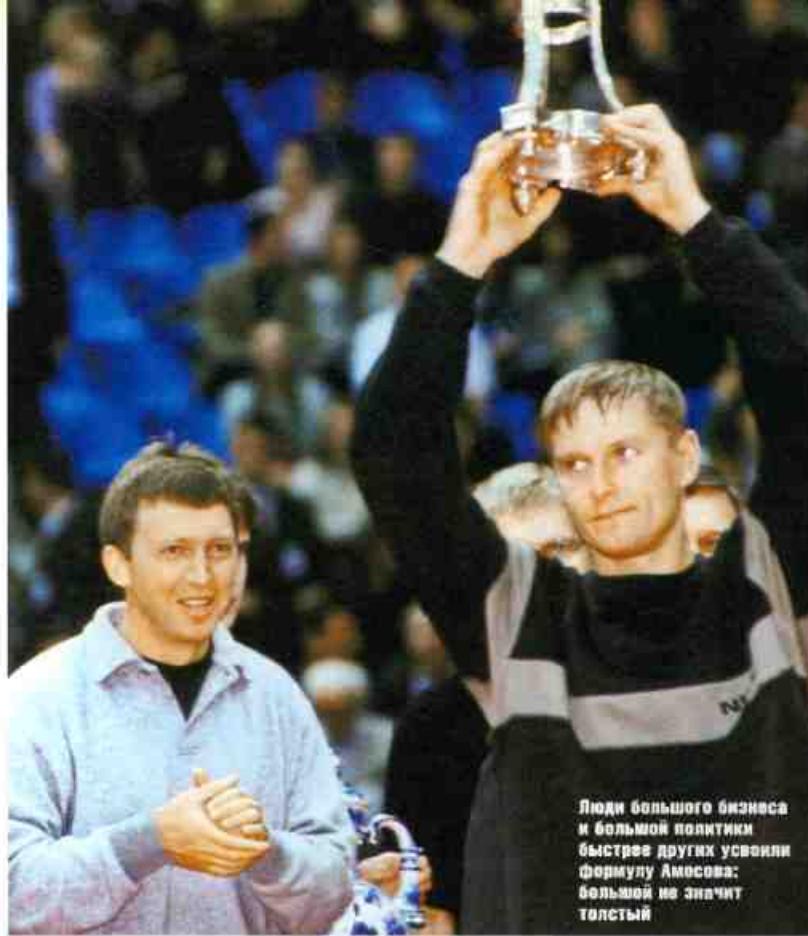
Конечно, толщина, округлость, пухлость порождают ассоциации не только по аллочинному типу. Кажется, что обладающий сложением Винни Пуха не может не быть лапочкой и душкой. Ему и прощаются значительно больше, чем человеку худому, тонкошнейшему. Костлявый как бы по определению — сухарь и педант, человек скучный и себе на уме. Толстячок — душа общества, свой парень, всегда спешащий на помощь, «чип и дейл» в одном флаконе.

Толстяки эгоистичнее худых, а вероятность того, что толстяк подведет в критической ситуации, — больше. Холестерин в крови и адреналиновые выбросы, дисфункция щитовидной железы делают свое «черное» дело. По результатам психологических исследований, толстые как раз более раздражительны, мстительны и сильнее подвержены всевозможным комплексам, чем стройные и поджарые. Они более тревожны, причем их внутренняя тревога носит неоформленный характер, а следовательно, значительно труднее поддается психотерапевтической корректировке. Они, а не длинногонки атлеты, склонны видеть вокруг за любезными улыбками чей-то заговор, склонны слышать за комплиментами и просто добрыми словами в свой адрес скрытую насмешку.

И не их, а как раз длинногонки, по мнению другого ильфо-петровского героя, Великого комбинатора, и любят девушки. Несогласный с этим фактом Остап Ибрагимович, как помнится, предлагал обращаться в пресловутую Лигу секуальных реформ. Даже при том условии, что толстяки изрядно пытаются нарушить сложившийся не в их пользу баланс и среди донжуанов толстяков значительно больше, чем стройных. Что ж, и это тоже способ компенсации. Способ доказать через накопление амурных побед, что толщина и в любви не помеха.

Великий хирург и знаменитый создатель «Алгоритма здоровья» Николай Амосов придерживался иного мнения. По его «Алгоритму» получалось — и предельно доказательно! — что полнота служит препятствием не только в любви, но и вообще в жизни, во всех ее многообразных проявлениях.

Основной пафос «Алгоритма» оказался обращенным к тем людям, которые, по мнению академика (когда Амосов продумывал «Алгоритм», ему было далеко за семьдесят...), еще пока молоды. То есть еще не достигли рубежа шестидесяти лет. Однако герой старших поколений, Николай Михайлович, если позволено будет так выразиться, резко поднял возрастную планку. По сути, по заключенному в «Алгоритме» смыслу, он должен

Люди большого бизнеса и большой политики быстро другую усвоили формулу Амосова: «большой не значит толстый»

«Деньги, даже большие, не являются осуществлением жизни»
Николай Амосов

быть воспринят как раз в первую очередь теми, кому сейчас всего лишь тридцать. Ведь если попытаться претворить «Алгоритм» в жизнь по достижении шестидесяти, то окажется, что для очень многих будет уже слишком поздно. Да просто не доживут!

Несмотря на нарастающую в последнее время моду на поджарость, округлость форм и плотный жировой слой все еще остаются характерной чертой. Беда «жиртрестов» в первую очередь в тщеславии. Ведь плотная, жирная пища, отсутствие физических нагрузок (максимум нагрузки — падение большого и красного тела в ледяную воду после парилки...), алкоголь и прочие вредные привычки свидетельствуют именно о нем.

Следующие стандартному набору «Жизнь удалась» на самом деле не разряжаются и не укрепляются, а накапливают в себе антижизненную энергетику.

Николай Михайлович утверждал, что физические нагрузки на среднестатистического человека за последнее время снизились в 50 раз. Обездвиженный, нетворческий человек неминуемо попадает в крутоворот болезней и — что вполне объяснимо — обятия докторов. Оброненная как-то академиком Амосовым фраза, что «докторам надо, чтобы люди болели», не пустой звук. Уж он-то знал, что говорил, а в его «Алгоритме» опасность хождения по докторам подчеркивается неоднократно.

Хотя хирург с более чем пятидесятилетним стажем, кстати, мог позволить себе и более жесткие высказывания. «Я наблюдал людей и должен сказать, — говорил однажды Амосов, — что это не самый лучший материал. А в XXI век мы въезжаем с очень плохим грузом. Это не пессимизм. Это реализм!»

Поразительно, но никаких особых секретов в продлении здоровой жизни по Амосову нет. Вот примерный список того, что должен делать человек, стремящийся к здоровью:

1. Помнить, что если он болеет, то чаще всего от собственной лени, жадности, неразумности, и в его болезнях не виноваты ни природа, ни общество.

2. Не надеяться на медицину, которая всего лишь лечит, а сделать здоровым не может. И уж тем более не может научить, как стать здоровым.

3. Быть готовым к тому, что путь к здоровью лежит через собственные усилия, для которых нужно напрягать все свои силы и характер.

4. Ничто так не укрепляет здоровье, как физические нагрузки (достаточно 20—30 минут в день, но чтобы обязательно вспотеть, задохнуться, чтобы пульс участился вдвое), разумное питание, закаливание, умение полноценно отдыхать (пресловутая парилка при всех ее прелестях не покрывает пространство отдыха!) и счастье в жизни, которое служит самым главным побудительным мотивом. Если счастья нет, то зачем нужно это здоровье?

машины, которые нас выбирают

Дмитрий
НАЗАРОВ

←
Соoper — идеальный женский автомобиль: яркий, небольшой, округлый и пленительно дорогой

«По одежке встречают...» — эта поговорка в наше время устарела. Сейчас миллиардер может вполне ходить в потертых джинсах и бейсболке (см. Билл Гейтс), а баварский мясник ездить на длинном черном «мерседесе». Все смешалось в демократическом мире! Люди все больше выбирают машину не по своему формальному социальному статусу, а в соответствии со своим внутренним мифом и своими представлениями о прекрасном, удобном, прикольном. Автомобиль становится отражением личности хозяина...

Загляните в железное
нутро автомобиля.
Быть может,
вы лучше поймете
душу его хозяина

Конечно, машина в первую очередь — это средство передвижения по миру. Но, глядя на это средство, можно легко проследить, что же стало с этим миром за последние годы. Первое, что бросается в глаза, — мы стали жить лучше: настал период, когда машина не дает представления о доходах хозяина, потому что изменилось само понятие «много» или «мало». Раньше, если новая иномарка — значит бандит. Сегодня, может быть, тоже бандит. А может быть, и офис-менеджер, который еще пять лет будет выплачивать кредит за свою машину.

Люди стали умнее, люди меньше вынуждиваются. Новый S-класс от Mercedes стал короче предшественника, и это в мире лимузинов, можете себе представить?! Короче снаружи, зато просторнее внутри — тоже говорит о многом: мы стали жить для себя, а не напоказ. Мы уже поверили, что на наш век хватит. Теперь не стыдно ездить в городе на небольшой машине — все уже поняли, что тратить 20 литров на сотню — это свойство недалекого ума, а не тутого кошелька. Да и выбирать стало проще: машины похожи друг на друга как две капли воды — аэродинамические «обмыльки». Но выбирать-то приходится! Психологическая наука в отличие от физики не рассматривает автомобиль как средство передвижения. Для нее это луч света в темное царство души его хозяина.

Женщина и мужчина, говоря о машинах, всегда говорят о разном. Потому что имеют в виду совсем разные вещи. Для мужчины машина — партнер, или скорее партнерша. Посмотрите на его автомобиль — и вы поймете, что он за муж.

У него не лимузин, но машина достаточно неплохая и обязательно новая? Скорее всего, это основательный и расчетливый человек, живущий сегодняшним днем и твердо стоящий на ногах. Но как же с ним порой бывает невыносимо скучно! Совсем другое дело тот, кто за те же деньги купил шикарный лимузин — «практически из-под шейха». О, этот может многое. Но не удивляйтесь, однажды найдете под сиденьем его красавца что-нибудь компрометирующее или в ресторане он попросит заплатить за него, потому что «не успел обналичить»...

Вот молодой перспективный доктор. Он улыбчивый, аккуратный, очень надежный человек. На чем он ездит? Конечно же, на Mercedes! Он его всегда хотел, теперь они слиты с ним воедино. Вот хозяйственный парень, на все руки мастер. И дачу, наверное, построил сам. Конечно, у него микроавтобус: отвезти-привезти, и 90 по трассе на 8 литрах солярки. Дави на газ, не дави — бесполезно, что у мужика, что у его машины. В лучшем случае перегреется.

А вот толстяк выбирается из маленького BMW Z-3. Наверное, он теневой маклер. А может быть, работает на телевидении. Потому что вряд ли это гармоничный человек — в здравом уме выбирать машину, в которой тебе неудобно, значит бросать миру вызов. Но не злитесь, если такое чудо подрезает вас на шоссе. Скорее всего, его просто кто-то обидел в детстве...

Автомобиль придумал мужчина, но именно женщина впервые стала использовать его по назначению. Тем не менее машина до сих пор считается исключительно мужским атрибутом. И совершенно напрасно! По статистике, 60 процентов решений о покупке автомобиля принимают именно женщины. И те деньги, которые молодой карьерист откладывал в молодости на Porsche, без сожаления пускаются на семейный минивэн. А может быть, жене самой нужна машина? А это, между прочим, колossalная проблема: 98 процентов автодизайнеров в мире — мужчины. Они привыкли делать машины «под себя», и о дамах просто не за-

думываются. Это мужчина думает и выбирает, какой двигатель лучше — с турбиной или без. Женщина обычно далека от технических изысков.

Но вот цвет для нее — главное: машина должна быть яркой, как фантик. Женский автомобиль не может быть ни серым, ни белым. Он красный, оранжевый, ярко-зеленый. Для мужика, с точки зрения психологии, его авто — подруга, эдакая проекция его представления о женщине. У слабого пола все наоборот. Машина для нее, с точки зрения науки, — это анимус, то есть искусственно сконструированный мужик. Для джентльмена авто может быть только «рабочей лошадкой», для леди — никогда. Ведь это ее способ показать миру, чего она хочет на самом деле...

Поэтому красавица на красном авто сама защищает вас в постель. А та, которая любит свою ярко-желтую игрушку, в жизни так же выпендривается. Если из огромного джипа выходит миниатюрная красавица — посмотрите, нет ли рядом мужика весом примерно с этот джип. Потому что такая женщина выбирает мужчину, которого видно издалека. И главное, чтобы было видно всем остальным!

А вот женщина, которая ездит на огромном «сарапе» Volvo. Машине уже лет пятнадцать, и последние лет пять ее никто не обслуживал всерьез — так, прикручивали, что покрупнее отвалилось. Но спросите ее, что для нее главное в этом автомобиле. И она начнет вам рассказывать, какой он большой и надежный, какой у него вместительный багажник (неважно, что он все время пустой), что это настоящий Volvo... Идеальный муж такой женщины — большой начальник. И неважно, что у него тоже «все отваливается»...

Романтические тетки выбирают, как правило, округлые машины. Они водят их небрежно, а если проколется колесо, склонны думать, что рев в три ручья способен его накачать. Не всегда «автомобиль из-под женщины» — это хорошая реклама: та женщина, которая «свой в доску парень», скорее всего, не будет за ним ухаживать.

После цвета самое важное для женщины — салон. Дамы предпочитают авто мягкие и уютные: дерево и кожа не для них. А вот плюш и велюр в самый раз, особенно пастельных тонов. И главное, чтобы было куда положить сумочку! Поразительное дело: женщины ходят с сумочками уже лет сто. Машины покупают примерно столько же. И за все это время гады-мужики так и не догадались, что бросать сумочку рядом на сиденье совершенно неудобно! Особенно если рядом подруга. Слава богу, эти времена приходят конец.

Дамская машина должна быть простой в управлении. Если коробка, то «автомат». Если печка, то управляемая одной кнопкой (как ни странно, печка — один из самых сложных в управлении агрегатов машины). А если кузов, то небольшой. Профессиональные продавцы делят все автомобили, которые покупают женщины, на две категории. Первые — это show off, машины для выпендрежа: маленькие и изящные игрушки на колесах. Вторые — Lady Mama, те, на которых так удобно ездить за продуктами на всю неделю. Но за продуктами может ездить, конечно, и муж. А вот для леди что-то изящное и легкое вроде Mini Cooper.

От него, кстати, большинство девушек просто без ума. Подумайте сами: небольшой, но очень броский, как правило, ярко-красного цвета. Очень легкий в управлении и в то же время мощный. Округлый и приятный на ощупь, пленительно дорогой для такой маленькой машины. И, наконец, эксклюзивный!

Вот теперь, встретив красавицу на такой машине, вы точно будете знать, что от нее ждать. ■

REUTERS

То, что молодой карьерист склонил до женитьбы на Porsche...

REUTERS

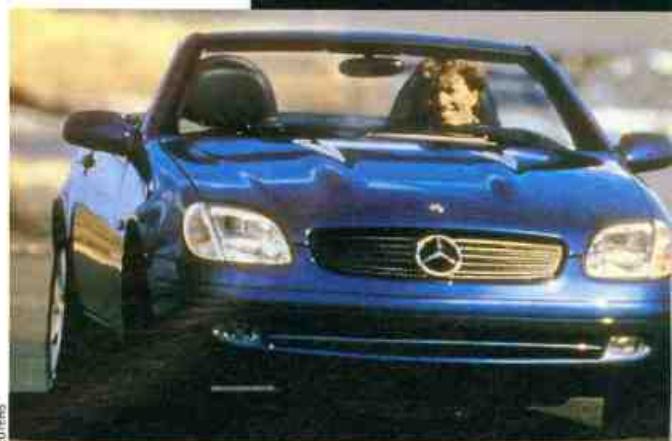
...его жена, без сомнения, пустит на семейный автомобиль

REUTERS

Девушка за рулем джипа — скорее всего, жена «мобильного» человека

Mercedes — идеальная машина для аккуратного и надежного

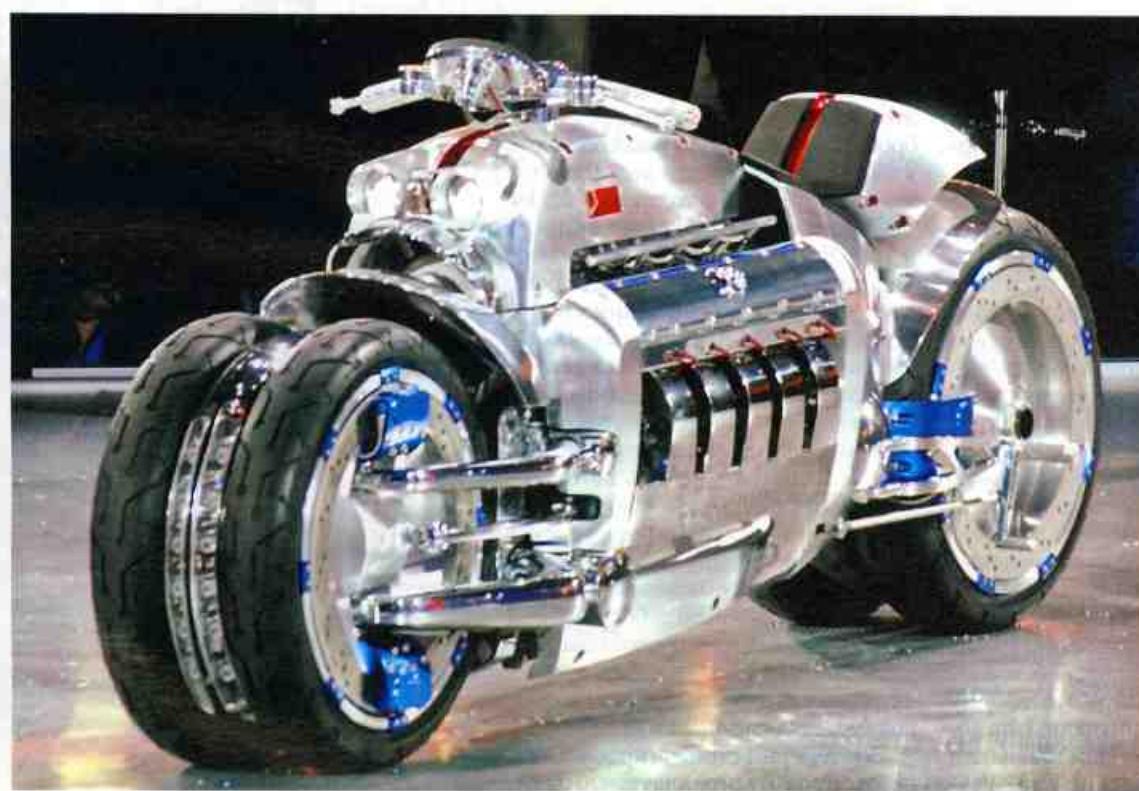
REUTERS

immaculate conception

Это устройство
не штурвал. И не руль.
Это скорее джойстик.
Представители
компании General
Motors заявили
в своем концепт-каре
все механические
связи: привод руля,
акселератора и даже
тормоза — на связи
электрические.
Теперь у них ни тросик
ни портятся, ни рулевая
ни выпадет. Правда,
интересно, что будет,
если на тормозах
предохранитель
вернется?

Четырехколесный
мотоцикл Dodge
Tomahawk оснащается
8,3-литровым мотором
V10. С этим 500-
сильным двигателем
«мотоцикл-ракета»
Додге Томагавк
ускоряется до ста
километров в час чуть
меньше чем за 2,5-
секунды и легко
достигает скорости
в 240 километров в час.
При этом теоретический
скоростной барьер
мотоцикла составляет
около 450 километров
в час, однако пока никто
не рискнул проверить
этот факт лично.

На автовыставке в Детройте
представлялись так называемые
conceptual cars (то есть те,
которые пока еще в концепции). Специалисты, гля-
дящие на новые марки та-
чек, невольно вспомнили
об основном (первом) значе-
нии слова conception — за-
чатие. И дали выставке вто-
рое название — immaculate
conception («непорочное за-
чатие»). В том смысле, что
участие человека в зачатии
машины теперь минималь-
но. Машины делают машины,
машины определяют
моду на машины...

Ну а кроме этой тенден-
ции, объявились на выстав-
ке в Детройте и другие...

Возведение выставоч-
ных стендов для этого авто-
шоу началось еще в октябре
прошлого года. Всего на ор-
ганизацию выставки 2003 го-
да автопроизводители
и фирмы-участницы потра-
тили порядка 200 миллио-
нов долларов. Электроэнер-
гии, которой истрачено на
освещение стендов, хватило
бы для полноценного энер-
гообеспечения 360 жи-
лых домов в течение полуго-
да.

В оригинале это называ-
ется North American
International Auto Show.
Североамериканская авто-
выставка — одна из круп-
нейших в мире, проходит в
Детройте каждый год
в начале января. Это своего
рода автоотчет — в Дет-
ройт съезжаются действи-
тельно лучшие автомобиль-
ные марки. Особенность де-
тройтской выставки —
здесь представлены в ос-
новном дорогие и роскош-
ные авто. Подводятся итоги
прошлого года, но самое
главное и интересное для
автолюбителей — новинки.

Сначала об итогах про-
шлого года. Именно с пафос-
ной церемонии награждения
победителей национального
североамериканского кон-

Шестиместный Dodge Kahuna покорил жюри необычным дизайном и оригинальной складывающейся в гармошку крышей

Японцы переводят автомобили на водородное топливо. С появлением Toyota FINE-S нужда в дублирующих электродвигателях отпада

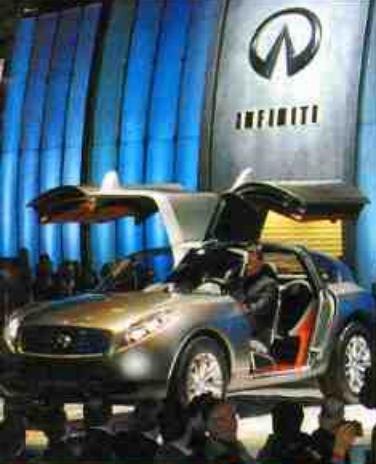
У новой системы открытия дверей, представленной компанией Infiniti, есть несколько плюсов: садиться в машину удобней, да и при плотной парковке меньше риска поцарапать соседа. А еще такие машины почему-то очень нравятся женщинам

BMW SmartTruck II разработан специально для армии и полиции, но склонен всеми приятностями дорогого городского автомобиля. Всевозможный с комфортом

да 2003» завоевал новый Mini Cooper/Cooper S, набравший по результатам голосования членов жюри 253 балла. Второе место с результатом в 210 очков заняла новинка Infiniti G35, а третье место досталось спорткупе Nissan 350Z, набравшему 190 баллов.

Большие неожиданности были в классе внедорожников. Титул «Внедорожник года 2003» достался первому

курса «Автомобиль и внедорожник года 2003» начинается каждая автовыставка.

Впрочем, результаты конкурса нынешнего года, скажем так, легко угадывались. Mini — самая популярная в последнее время машина из высшего класса не только в Америке, но и во всем мире (в России, правда, их не так много — все-таки самая модная марка достаточно дорогая). Звание «Автомобиль го-

внедорожнику Volvo — Volvo XC90, набравшему в конкурсе 180 баллов. Это, в общем-то, для шведской компании был экспериментальный выпуск, однако успех им был обеспечен невиданный: до Детройта эта же модель получила титул «Внедорожник года» от авторитетного американского журнала Motor Trend.

Главный вывод по результатам прошлого года — невиданный успех японской компании Nissan. Среди шести финалистов конкурса три автомобиля были разработаны японской компанией и еще один — их американским подразделением под названием Infiniti.

Александр ИВАНСКИЙ

Одно из нову-хау компаний Mercedes-Benz — это оборудованная гиростабилизатором (чтобы не расплескать) подставка для шампанского. «Шампанки» на ней не падают, даже когда машина извивается на «лежачего полицая»

Шестиместный концепт-кар Mazda Washi оборудован не только автоматическими стекло-подъемниками, но и автоматическими дверь-водушками. Причем перед их срабатыванием автоматический инвестигатор предупреждает: «Осторожно, дверь открывается...»

Елена ЧЕКУЛАЕВА

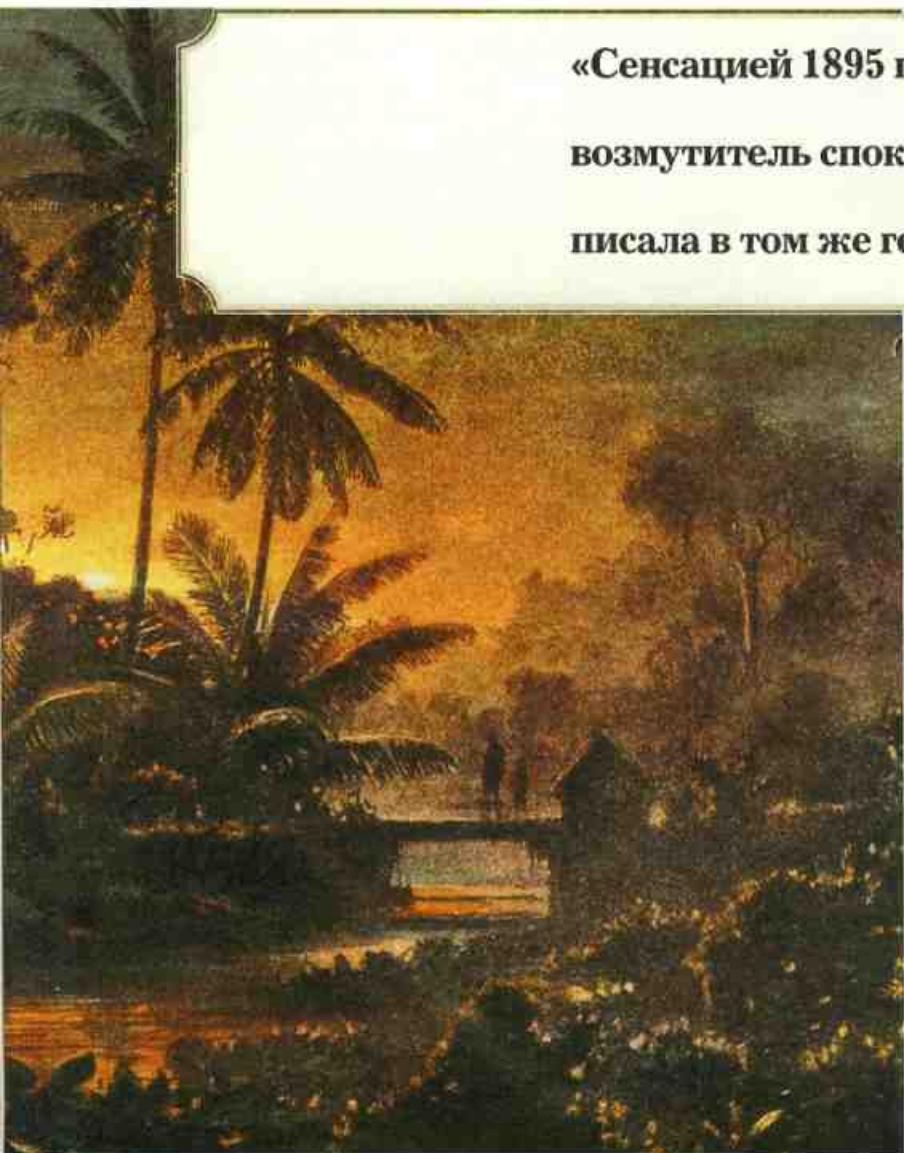
Василия Малыгина
у нас никто не знает.
А зря.

Сто лет назад этот
предприимчивый
человек решил
в одиночку
участвовать
в разделе мира
и присоединить
один индонезийский
остров к России.

Почему остров Бали так и

**«Сенсацией 1895 года явился некий русский Василий Малыгин,
возмутитель спокойствия в Нидерландской Ост-Индии», —
писала в том же году голландская газета Jaargang**

О Малыгине я узнала на острове Бали от индонезийского профессора Сумитро. В одной из наших бесед ученый неожиданно сказал:

— А вашего Малыгина у нас до сих пор вспоминают.

— Кого-кого? — удивилась я, услышав вместо привычного набора известных за границей русских: Ленина — Гагарина — Горбачева, — имя совершенно неведомого мне человека.

Даже вежливая по-восточному улыбка не помогла Сумитро скрыть недоумение:

— Вы не знаете Малыгина?! Малигана — так его у нас называли?! Он на острове Ломбок (он расположен рядом с островом Бали. — Авт.) возглавил восстание против голландцев. Остров в то время, как вы знаете, являлся их колонией... Если хотите узнать о нем подробнее, я помогу попасть в архив.

Имя Василия Малыгина в индонезийских архивных документах почти столетней давности встречалось довольно часто. Как его только не называли: авантюристом, опасным бунтарем, бандитом, искателем приключений, но чаще, конечно же, шпионом.

В 1891 году Малыгин отправился из Китая в Сингапур на торговом судне. Там он познакомился с английским эсквайром Джонатаном Холмсом. «Горный инженер Василий Малыгин», — так он представился англичанину. Тот увидел в русском не просто собеседника, прекрасно владеющего английским языком, но и пытливого, сердечного человека. Еще бы! Практически все путешествие Малыгин восхищался колониальной политикой Англии да пытливо расспрашивал Холмса о его соотечественнике Рафлсе, сумевшем превратить Сингапур, гнилое, болотистое место, в богатейшую британскую колонию.

По прибытии произошло еще одно знакомство, сыгравшее немалую роль в дальнейшей судьбе Малыгина, — с неким Крэгли. В голландских архивах он упоминается как надежный осведомитель голландских властей.

О себе Малыгин рассказал, что «искал счастья в Китае, но оно обошло его стороной. Приехал в Сингапур поступить на работу в какую-нибудь богатую фирму, добывающую нефть». Крэгли, надо думать, сразу почувствовал, как непрост этот русский, и, возможно, сведения о

не стал русской колонией

нем могут принести деньги. Однако его настороживало, что «простой горный инженер» великолепно владеет английским, китайским и голландским языками. Правда, это не помешало ему уговорить Малыгина отправиться с ним на Бали, где без особых хлопот можно было получить горную концессию. Малыгин обрадовался такому предложению. Добравшись до места, Крэгли сообщил Малыгину, что раджа соседнего острова Ломбок его надежный друг. «Это то, что нам надо», — заверил Крэгли. — Остров очень богат нефтью, далеко от столицы, и голландцы редко наведываются туда».

Остров просто очаровал Малыгина. В немногочисленных записях он отмечал: «Ломбок превосходно возделан, его рисовые поля образцовые, природа богатейшая». Малыгин решил остаться. Буквально через пару недель он мог уже спокойно изъясняться на местном диалекте.

...По мере того как я читала уже архивные документы МИДа России, все отчетливей вырисовывались характеристики описываемых людей.

Я нашла донесение русского консула в Батавии — Модеста Бакунина. Он обладал незаурядным литературным даром и посыпал в Россию письма, содержащие детальные и весьма оригинальные наблюдения. Однако в своих донесениях Бакунин ни словом не обмолвился о Малыгине, хотя ему уже стало известно о прибытии в Батавию русского горного инженера. Консул обладал отменной памятью и вспомнил, что встречал некоего Василия Малыгина, служившего на таможне в Кантоне. «Что же он делает здесь, без официального назначения и должного представления мне и ме-

стным властям?!» — недоумевал Бакунин. Но, размыслив, принял мудрое решение: сделал вид, что ему ничего не известно о прибытии странного русского.

...Чтобы завоевать доверие племени острова, Малыгин объявил радже Агунгу, что способен творить чудеса, и пообещал, что заставит гореть воду. Даже самые простодушные жители острова качали головами, жалея большого, но совсем неразумного «оранга путих» (белого человека). Раджа приказал принести сосуд, наполненный водой. Бормоча непонятные для присутствовавших слова, Малыгин незаметно бросил в воду кусочек натрия. Из сосуда вырвалось пламя. И приближенные раджи, издавая отчаянные вопли, повалились на землю. После чего раджа объявил, что назначает «Малигана» своим первым советником.

Первое, что посоветовал Малыгин Агунгу, — отказать в приеме голландским чиновникам, направляемым на остров для сбора дани. Что с удовольствием раджа сделал. Голландские власти не знали, как на подобный беспредел реагировать, что это: тайная интрига, которую плетет Российская империя, или самоуправство и блажь одного человека?! Да и в российском посольстве терялись, как относиться к подобным выходкам подданного. В начале 1894 года Модест Бакунин направил в МИД России депешу: «Раджа о. Ломбок спешно построил военный флот, купив три ветхих судна по очень дорогой цене в Сингапуре. Там через своего поверенного вел перегово-

Единственный сохранившийся снимок Василия Малыгина. В церковной книге села Пашканы бывшей Бессарабской губернии есть записи, что Василий Малыгин был сыном причетника и родился в 1865 году. И еще одна запись находит на мысль, что речь идет о том самом Малыгине. «В департамент полиции и начальнику Бессарабского управления: «Проживал в селе Пашканы у своего брата, откуда около 20 января неизвестно куда скрылся, и ныне место его пребывания неизвестно»

ры с представителями других держав. Раджа не прочь был бы признать, разумеется в качестве временной меры, суверенитет любой европейской державы, лишь бы устраниены были ненавистные ему голландцы».

Подробно изучая документы тех лет, я убедилась, что познания Малыгина о Сингапуре явно не ограничивались личными впечатлениями. В «Деле Малыгина № 51», которое хранится в МИДе в отделе «Архив русского императорского консульства в Сингапуре», есть выписка из донесения консула Выгодцева в МИД России от 12 января 1891 года, где рассказывает об основании в 1819 году сэром Стэмфордом Рафлсом новой английской колонии на бедном рыбачком острове. Несмотря на загадочное появление в «Деле Малыгина» переписанной его рукой этой выписки, теперь поступки Малыгина не казались мне обычной авантюрой.

Превратить Ломбок в процветающий Сингапур — не об этом ли мечтал Малыгин?! Полагаю, что именно этот пример, который не раз приводил радже Малыгин, определил решение правительства. Из казны Агунга Малыгину выдали золота, денег, драгоценностей, и он отправился закупать порох и оружие в Сингапур. Там ему помог его знакомый англичанин Холмс. На этот раз он поверили в успех задуманного Малыгина: дело — отвоевать остров у голландцев. За бешеные деньги им удалось купить оружие, амуницию и судно «Гордость океана». Но ночью во время погрузки на палубу ворвались голландские солдаты. «Это работа Крэгли», — успел шепнуть Холмс Малыгину.

Основной груз был конфискован. Лишь небольшую часть ружей они ус-

пели спрятать. Малыгин упорно повторял голландцам, что они идут к берегам Новой Гвинеи за жемчугом, а ружья им необходимы для защиты от пиратов. Спустя несколько часов их отпустили.

Прошли месяцы изнурительного плавания, прежде чем Малыгин добрался до Ломбока. Он увидел остров разоренным и разграбленным. За неделю до его прибытия голландцы практически без боя взяли столицу Ломбока — Матарам — и захватили в плен сына раджи Агунга и друга Малыгина — принца Маде. Однако принц, вонзив нож в грудь, предпочел смерть неволе. Неутешный в своем горе раджа Агунг попросил у русского друга единственного чуда — полного отмщения голландцам. И тогда Малыгин собрал оставшихся в живых вождей племен и предложил им план уничтожения голландского отряда, стоящего неподалеку от крепости Чакранегара.

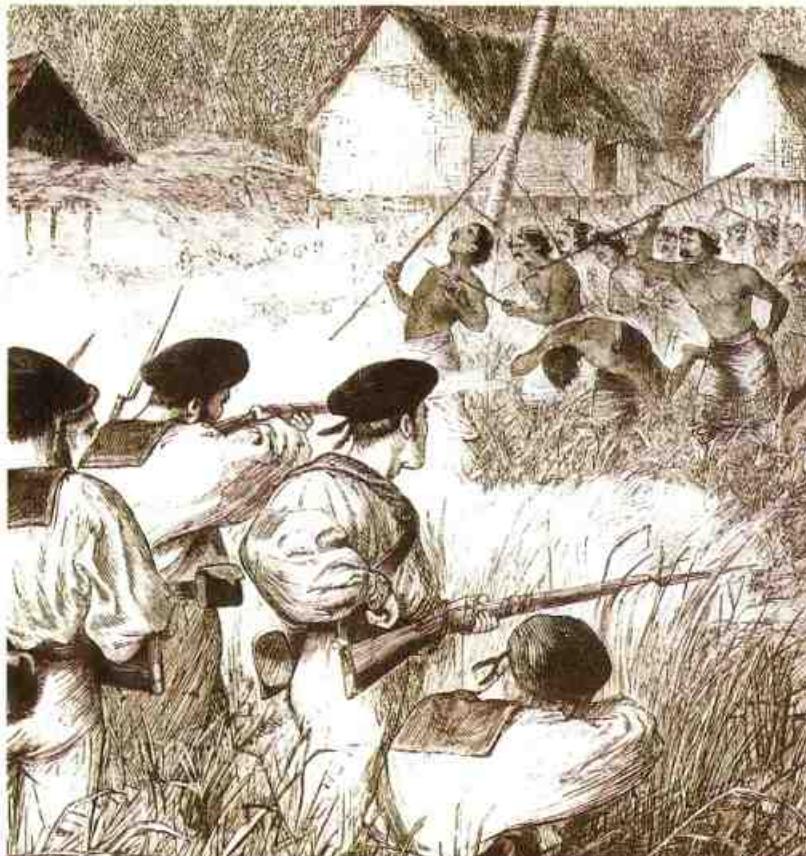
Ночью 26 августа 1894 года ломбокцы во главе с Малыгиным внезапно атаковали голландский лагерь. Известие о разгроме своих солдат на Ломбоке явилось для голландцев полнейшей неожиданностью. Малыгин понимал, что карательная операция начнется со дня на день. Сутками напролет ломбокцы под его руководством строили укрепления. Голландцы не заставили себя ждать. «В походе против мятежников участвовали 4 батальона, эскадрон, 4 взвода артиллерии, команда крепостной артиллерии, 4 мортиры — всего 108 офицеров, 2270 нижних чинов и 1800 каторжников из туземцев», — говорилось в секретном послании в Тайную канцелярию МИДа России.

Ожесточенные бои, непрекращающиеся артиллерийские обстрелы велись возле крепости Чакранегара почти два месяца. «Сражались все», — сообщал в МИД России Бакунин. — Осажденные поклялись драться до последнего и уже готовили кости, на которых сожгут своих жен и детей, дабы они не попались живыми в руки голландцев. Накопленные в течение веков сокровища, бесценные изделия ремесел и искусства, уникальные легенды и книги на пальмовых листах, составленные в одном экземпляре, попали в руки голландцев. Кроме того, они завладели сокровищами султана, зарытыми в землю в числе до 400 кг золота и до 4200 кг серебра. Словом, успех был полный».

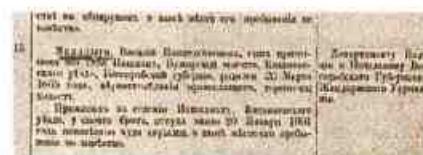
Но человека, чья вина на весах колониальной Фемиды представлялась наиболее тяжкой, не было ни среди раненых, ни среди мертвых. Голландцы отправили на его розыски солдат во все концы острова, объявив баснословное вознаграждение за его поимку.

Малыгина предал его коллега, советник раджи, давно завидовавший особому расположению Агунга к иноземцу.

В январе 1895 года Малыгина в оковах доставили в Сурабаю, где должен был состояться суд. Местная пресса так описывала Малыгина: «Русский был одет в се-

В отличие от героев этой гравюры их прототипы во время восстания выглядели более убедительно. Малыгин вооружил их вполне современными на тот момент ружьями

Из департамента полиции

В судебных отчетах по делу Малыгина его называли то горным инженером, то ботаником, то матросом. Слово «шпион» не прозвучало ни разу

рый костюм, вел себя корректно, очень хорошо говорил по-английски».

После четырех месяцев следствия крайне истощенного Малыгина поместили в тюремный лазарет. Он едва передвигался. На следующее утро охрана обнаружила в палате Малыгина сломанную решетку. Арестант сбежал. Сразу же поползли слухи, что бежать ему помогла женщина, его любовница, красавица балийка. Правда, кто она, толком никто не знал.

Вскоре Малыгина поймали. Как это произошло, неизвестно. Знаю лишь то, что его как особо опасного государственного преступника заковали в кандалы и так продержали до самого приговора.

Русский консул Бакунин всячески игнорировал просьбы Малыгина о встрече

с ним. Но тут из департамента внутренних сношений МИДа России пришел приказ сделать все, чтобы освободить арестованного. Причем в чем ценность смутьяна, объяснять консулу никто не посчитал нужным. Директор департамента Остен-Сакен настоятельно «рекомендовал»: «Недурно, если бы русский представитель выказал участие к судьбе русского уроженца, каким бы он ни был... Ваш визит должен произвести некоторое впечатление на голландские власти, и он, быть может, не останется без последствий для судьбы Малыгина».

Скрепя сердце Бакунину пришлось вести переговоры с голландцами. Вскоре он послал донесение в Россию: «Быть может, моя поездка оказалась в конце концов вовсе не бесполезной: смертной казни Малыгин избегнул, и приговорен к двадцати годам заключения».

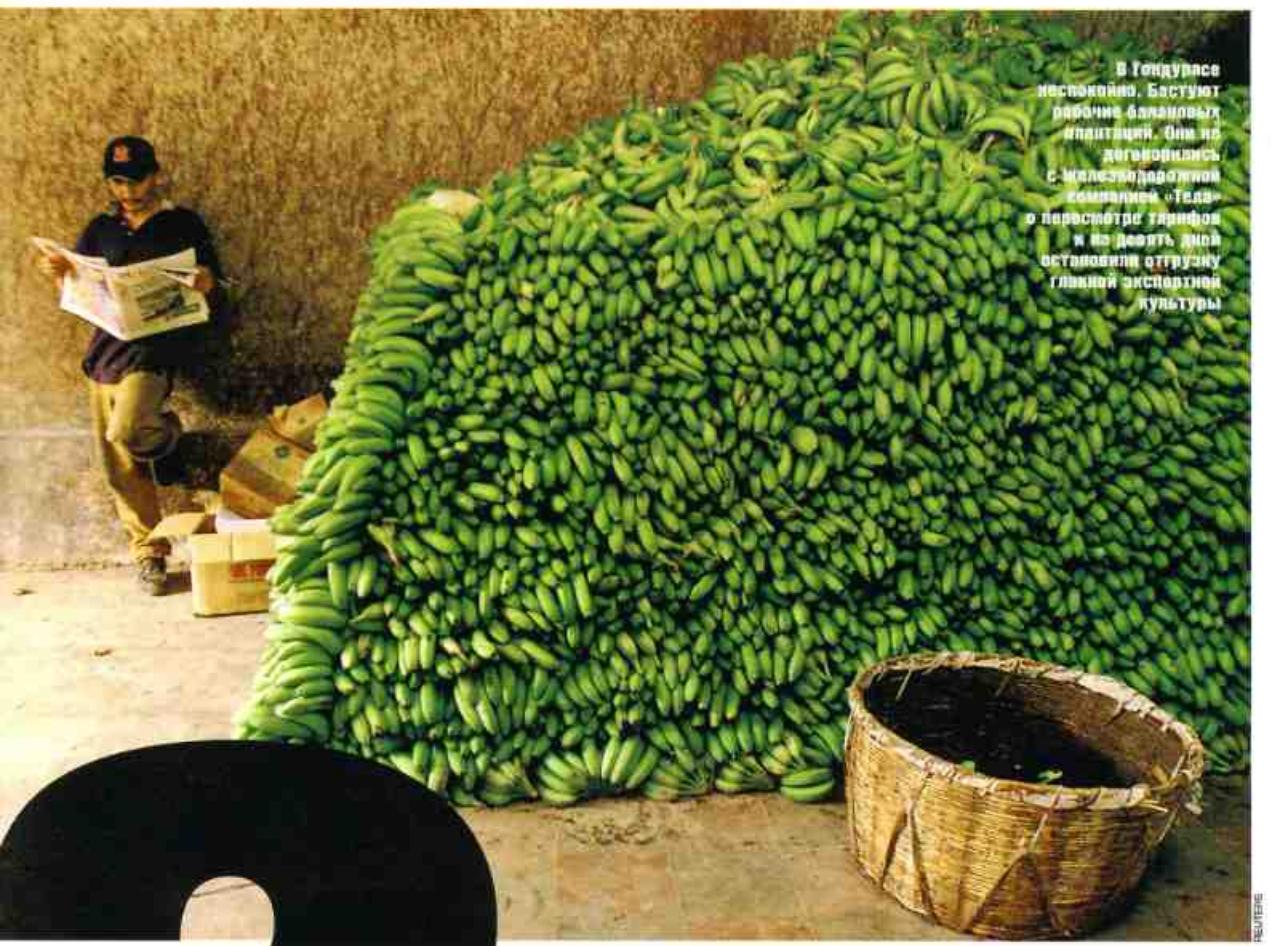
Напрасно Бакунин приписал себе лавры освободителя Малыгина. На самом деле его истинным освободителем явился голландский адвокат ван Гроот. Не питая к русскому никаких симпатий, свою защиту он выстроил на том, что Малыгин — иностранец, российский подданный, и потому судить его за государственную измену нельзя.

После суда правительство России неоднократно обращалось к голландским властям с нотами о депортации Малыгина и отбытии им наказания на родине. Два года все прошения упорно отклонились.

Более семисот дней Малыгина держали в кандалах в переполненной зловонной камере в одной из самых ужасных тюрем Сурабаи, где температура не опускалась ниже сорока градусов тепла. Пока в августе 1898 года, по случаю совершеннолетия нидерландской королевы Вильгельмины, «злоказненного русского» не амнистировали с условием, что он навсегда покинет Нидерландскую Ост-Индию.

С этого момента Малыгин исчезает. Где он, что с ним? Не знает никто. Лишь трижды мелькнуло его имя. Один раз в 1901 году в сообщении российского консула в Сингапуре барона Кистера: «Два месяца тому назад на пароходе общества «Диана» из Одессы прибыл в Сингапур русский подданный Василий Малыгин, поступивший на «Диану» в качестве повара». Второй — примерно в то же время — в одном из тайных донесений из Сингапура сообщалось: «Малыгин в Сингапуре. Я думаю, что он живет в большом доме в одном из туземных кварталов недалеко от Бич-Роуд. В случае если вы получите какие-либо сведения о его передвижении, я буду чрезвычайно вам обязан...» Подпись неразборчива. Да небольшая заметка в балийской газете «Педоман» от 5 января 1961 года. В ней извещалось о смерти 90-летней госпожи Сити Джохан МАЛИГАН, о которой ходили слухи, что она и есть та самая женщина, устроившая когда-то побег из тюрьмы своему русскому любовнику.

Андрей ГАМАЛОВ

В Гондурасе неспокойно. Бастуют рабочие банановых плантаций. Они изогородились с железодорожной компанией «Теда» о пересмотре тарифов и не дают этой компании отгрузку глины экспортной культуры

Теперь уже трудно сказать, почему именно он. Казалось бы, в Никарагуа борьба шла и покруче и даже увенчалась успехом. Я до сих пор помню серый и мягкий зимний день, кажется, 1979 года, когда на газетном стенде (были такие, представьте) в «Известиях» над шахматной задачей увидел сообщение о том, что в Никарагуа победили наконец повстанцы-сандинисты, которые боролись за национальную независимость что-то лет тридцать, если не больше. Я был мальчиком идеяным, меня охватило тихое счастье. Надо же, столько боролись — и тут победили! Падал крупный щекочущий снежок, рядом со мной стоял какой-то серьезный человек в очках, и я, помнится, от радости даже подмигнул ему: надо же, наши победили! Как ни мучилась, что называется, а родила.

Но «Никарагуа» звучит не столь убедительно. Слишком там много гласных. Вот «Гондурас» — это да, это что-то удлиненно-овальное, как баклажан, и в нем слышится капитан Гаттерас, а еще то известное каждому россиянину слово, которым Хрущев в Манеже припечатал модернистов. Глубоко неслучайно поэту то, что в России годы в семидесятые появился классический анекдот:

«Что-то меня Гондурас беспокоит». — «Ты бы чесал его поменьше!»

Но, с другой стороны, за что еще было тогда переживать? Внутри родной страны все было понятно... Этот обостренный интерес к международной политике (все швейцары и таксисты считали долгом выписывать газету «За рубежом») объяснялся просто: это была единственная сфера, в которой что-то происходило. Жители нашей снежной Родины горячо сопереживали народу Гондураса. Любой гондурасец был им кровно ближе соседа.

О сегодняшнем Гондурасе россияне не знают почти ничего. На экскурсию можно съездить и в Париж, на отдых — в Египет, а откуда берутся бананы (четверть всех мировых бананов выращивается в Гондурасе) — нам все равно.

Мы решили исправить эту историческую несправедливость. Нам захотелось вернуть россиянину ощущение бурного и бесконечного мира вокруг — пусть не думает, что только у него проблемы. Всюду жизнь.

Для тех, кто уже забыл, что такое Гондурас и с чем его едят, поясню: это маленькая испаноязычная страна в Центральной Америке, чуть пониже Гватемалы, чуть повыше Сальвадора, тоже все еще борющегося за свою независимость. На флаге этой республики, на радость всякому россиянину и особенно армянину, расположены пять звездочек. Не знаю, что они символизируют, потому что департаментов в стране восемнадцать, а партий до середины 70-х было две, а сейчас, как и в России, появились и левоцентристская, и правоцентристская. Площадь Гондураса — 112 тысяч квадратных километров. Население в основном метисы, хотя есть и некоторое количество

Начиная с середины пятидесятых годов, когда в Латинской Америке резко обострилась борьба «банановых республик» за независимость, всех жителей Советского Союза сильно беспокоит Гондурас

черепахи к каждому столу!

Самая большая гордость гондурасцев — самые большие в мире гондурасские «кошачьи» черепахи. Их осталось мало, потому что недобросовестные граждане воруют их ящики, продлевают в них дырочку, содержимое используют в пищу сами, а скорлупу продают туристам

во испанцев. Замечены даже евреи. С севера Гондурас ласково омывается Карибским морем, на юге — заливом Фонсека. Сам Гондурас имеет вовсе не вытянутую форму, он такой кругленький.

Название страны происходит от испанского «глубокий». Это потому, что Карибское море у его берегов очень глубокое. Денежная единица называется лемпира — это потому, что против испанского владычества там активно боролся туземный вождь Лемпира, но его предательски убили свои же. Открыт Гондурас в 1502 году Колумбом, а окончательно завоеван в 1536 году. Независимость от Испании он провозгласил только 15 сентября 1821 года — запомните эту дату, день рождения независимого Гондураса! С тех пор в стране так и враждуют две партии: консервативная (это, как вы догадываетесь, партия крупных землевладельцев) и либералов (это, само собой, мелкие промышленники). Обе партии обзывают друг друга предателями национальных интересов. В январе 1839 года трудащиеся всего мира радостно вздохнули: Гондурас принял собственную Конституцию!

Естественно, на серебряные рудники и банановые плантации молодой, но гордой республики постоянно посыгали кровожадные империалисты. Несколько раз англичане высаживались на так называемый Мокситовый берег (это побережье залива Фонсека, где низины, испарения, болота и страшное количество насекомых), но вынуждены были в панике бежать — то ли от местного населения, то ли от москитов. Пару раз и американцы вторгались в Гондурас, но всякий раз получали по шапке. Отчаявшись покорить гордых гондурасцев военной силой, они решили завоевать их экономически. События, описанные Маркесом в романе «Сто лет одиночества», сильно напоминают ситуацию в Гондурасе: там амери-

канская Юнайтед фрут компани (ЮФКО) подчинила всех местных банановодов и принялась грабить их по-черному, пока в 1971 году либералы и консерваторы не объединились и не поклялись начать национальное возрождение. С тех пор американцы уже не грабят более трудолюбивое население Гондураса — это с тем же успехом делают свои.

Наибольший доход стране приносят, как уже было сказано, бананы, а с некоторых пор еще и туризм. Самый популярный туристический маршрут проходит через всю страну — от Карибского моря до залива Фонсека. По пути можно увидеть леса, поля, многочисленные реки (Улуа, Агуан, Патука) и горы, поросшие тропической растительностью. На сегодняшний день политическая жизнь в Гондурасе стабильна, а между тем на протяжении всего XX века одна хунта спешила тут сменить другую приблизительно раз в полтора-два года. В тридцатые годы страной правил ужасный диктатор Кастиас Андино (у власти с 1933-го по 1949 год). Он вынужден был формаль-

Когда у гондурасцев праздник, они носят по улицам святыни. Когда они сорются, недовольны, например, проамериканскими действиями соседей — Сальвадора и Гватемалы, — они ходят по улицам с родными флагами. И только раз в году, в сентябре, в День независимости они ходят по улицам с барабанами. Самую знаменитую барабанщицу Гондураса зовут Бесси Валеска Бландин

но объявить войну Гитлеру, но в боевых действиях Гондурас не участвовал. Андино напрочь запретил всю оппозицию, включая прессу, но в 1949 году под давлением народного гнева вынужден был уйти в отставку, где и остался. К власти пришел его военный министр Гальвес, правитель сугубо марионеточный, отдавший американцам много террииторий под военные базы. Правда, заодно американцы построили в Гондурасе первый аэропорт и радиостанцию, но мы не можем одобрить этой захватнической акции. Подумаешь, аэропорт.

Дальше для краткости перечислим гондурасских руководителей бегло, без подробных характеристик: в 1954 году к власти пришел Вильеда Моралес (хороший), но его оттеснил Лосано Диас (плохой), который правил до государственного переворота 1956 года. В 1956 году победила хунта (плохая), но в 1957 году народ возмутился, и победил Вильеда

Моралес (хороший). Началась аграрная реформа (хорошая), но народ возмущался. Он порвал отношения с Кубой и был свергнут в результате военного переворота 1963 года. Переворот осуществил полковник Лопес Арельяно (совсем плохой). Он победил под лозунгом «В страну проник коммунизм!». Созданная в 1954 году Коммунистическая партия Гондураса насчитывала около тысячи человек и смотрела на все это, разинув рот от изумления. В 1965 году Арельяно устроил выборы и выиграл их, и выигрывал с тех пор все, за что ни брался, потому что возражать ему было некому. В 1969 году вспыхнул военный конфликт

между Гватемалой и Гондурасом. Гватемала немножко победила, то есть воевала чуть лучше, и гондурасские патриоты решили, что стране не повредит немного свободы. В 1971 году президентом Гондураса стал Рамон Э. Крус (неплохой), а с тех пор «БСЭ» не переиздавалась, и последних сведений у меня нет.

Зато я хорошо знаю гондурасскую литературу. Любимый мой гондурасский писатель — Турсиос, автор книг поэтических миниатюр в стихах и прозе. Высоко ценою я также его готические романы «Аннабель Ли» и «Вампир». Нравится мне и книга поэта Валье «Аромат родной земли» — что-то вроде гондурасского Есенина, только не пьющего. Определенные надежды прогрессивная общественность возглавляла на прозаика Исагирре, но он, в ранних книгах изобразив тяжелое положение трудающихся Гондураса, впоследствии стал писать гламурные романы о красотках и гангстерах; ну куда это годится!

Сегодняшний Гондурас — республика с двумя пехотными полками и одной психиатрической больницей. Около пят-

надцати процентов населения остаются неграмотными, зато в стране выходит англоязычная газета «Гондурас на этой неделе», из которой я и почерпнул последние политические известия. В экономическом обзоре итогов года (редакционная статья) подчеркивается, что правительство Гондураса по-прежнему ориентировано на местную бюрократию, а никак не на нужды народа. «Рождество напоминает нам о рае, а наша экономика — об аде», — грустно констатирует экономический обозреватель газеты. На третье возросла в текущем году стоимость газа, электричества и коммунальных услуг. Правительство по-прежнему не желает вкладывать деньги в образование. Когда уже оно поймет, что в Гондурасе не работают иностранные модели, что у него свой, особый путь?! Ни одна страна Центральной Америки не годится нам в качестве образца: вот Никарагуа, например, ввела в этом году небывалые пошлины на экспортные продукты. В том числе и на наши, гондурасские (тридцать пять процентов от стоимости). Но разве так надо стимулировать отечественного производителя?! «Хватит жаловаться! Хватит нищенствовать! Нашим национальным лозунгом должно стать вот что: «Хоть две черепахи к каждому столу!» По-моему, отличный лозунг.

Но куда больше я согласен с главным выводом экономического обзора: «Нельзя поднять страну, которая сама не хочет подниматься».

Потрясла меня статья социолога Лоренцо Ди Бельвиля, посвященная проблемам экономического развития Латинской Америки в свете... российской истории! Мы переживаем примерно тот же период, что и Россия, пишет Ди Бельвиль. Пусть история социализма в России закончилась банкротством — это вовсе не означает, что следует отказаться от всех проявлений социализма в экономике. Например, плановое хозяйство. Перспективное планирование в Гондурасе было поставлено так плохо, что отдел прогнозов при Министерстве экономики в 1998 году вообще закрылся! Но не надо забывать, что при социализме работают механизмы, сдерживающие коррупцию, и существует социальная защита, дающая иллюзию равенства... Правда, тут же Бельвиль возражает своему коллеге Педро Брицуэле, договорившемуся до того, что — цитирую дословно! — «Источник коррупции скрыт в самой природе свободного рынка». У нас нечто подобное утверждал Гавриил Попов. Нет, гондурасский публицист Ди Бельвиль не готов признать социализм панацеей от коррупции и предостерегает земляков от левачества. Спасение он видит в законности и морали.

Здесь же, на страницах местной прессы, идет ожесточенная дискуссия:

надо ли писать всю правду? Один агент турфирмы из Канады задает редакции вопрос: «Зачем вы написали, что в Гондурасе плохие дороги, а из аэропорта иногда похищают туристов? У вас что, полиции нет в аэропорту? Я собрал группу из восьми клиентов, которые уже собирались к вам выехать 3 февраля, но после ознакомления с вашей газетой отказались от поездки! И я в убытке, и вы в убытке, зачем такая правда?» Газета в ответ извиняется, но доказывает, что, если не писать про дороги, их никогда не починят, а ведь гондурасцам по ним ездить! Правда, вняв критике канадского агента, редакция радостно сообщает об открытии нового моста через Гуайапу (в Оланчо побывала корреспондентка Александра Перез — мне нравится ее стиль, и вообще я ее, кажется, уже немного люблю. Я скоро буду как тот персонаж из «Затворенной бочкотары», который все знал о сотне граждан, населяющих Маленьку Латиноамериканскую Страну...).

Сенсацией последнего месяца в Гондурасе стало увольнение заместителя министра внутренних дел Марии Луизы с фатальной фамилией Борджа. «Стоит у нас чиновнику сделать хоть что-то для общественного блага, как его

тут же отправляют в отставку», — мрачно констатирует газета. Мария Луиза Борджа принялась расследовать дело о наркотрафике через Гондурас — и ее тут же обвинили в «бессудных казнях» (а все потому, что полицейским офицерам несколько раз и впрымь пришлось применить оружие против нескольких гондурасских «воров в законе»). «Мы против

бессудных расправ! — уверяет газета «Гондурас на этой неделе». — Мы не хотим самосуда и кровной мести! Но в том, что сегодня в Гондурасе нет иного способа борьбы с наркомафией, как только путем самостоятельных действий офицеров милиции, виновата не офицер Борджа, а наша негибкая юстиция и плохо исполняемый закон! Любой может связаться с газетой по адресу hontweek@hondutel.hn, и я уже заказал «Еженедельному Гондурасу» беседу с отважной женщиной, этой истинной представительницей гондурасских меньшинств! Если мафию нельзя победить по закону — приходится действовать в одиночку. Кстати, я восхищен стилем газеты. Такова была одесская публицистика двадцатых годов — она делалась иронично, темпераментно, яростно, дерзко и с огромным вниманием к читательским письмам, из которых состояла половина газеты!

Наконец, есть и по-настоящему тревожная новость. На Карибском побережье уже тридцать кокосовых пальм заболели так называемой желтянкой — болезнью, от которой пальма за три года погибает. Орехи становятся кислыми и невкусными, листья перестают расти и рано желтеют. Как бороться с желтянкой? Этот вопрос задают простые гондурасцы читателям и издателям, но внятного ответа пока не получают. Если кто-то из российских читателей «Огонька» знает, как помочь гондурасским крестьянам, — присыпайте, пожалуйста, свои советы в нашу редакцию. О том, как идет борьба с коррупцией в гондурасском правительстве, как лечат пальмы и что слышно с приватизацией медицинских учреждений, которую затеяло правительство либералов, мы расскажем в следующем месяце. ■

По самым вос-
последним сведени-
ям, в Гондурасе
вот уже год как
сменился прези-
дент. Широкие
народные массы
(вверху) радост-
но встретили
победу Рикардо
Мадуро над быв-
шим президентом
Флоресом
Факуссе, в гон-
дурасский ка-
десский
корпус (внизу)
встретил насто-
роженно. Но на
церемонии инау-
гурации им все
равно пришлось
присягнуть
новому
президенту

ПРОЩАЙ, ОТЧАЯНИЕ, ИЛИ ПО КОМ ЗВОНИТ ДАР

Что угодно могу себе представить, но эту встречу — никак. А между тем, казалось бы, ровесники, 1899 г.р., с разницей в два месяца. Оба убежденные антифашисты, массу времени провели в одних и тех же местах, сто раз могли встретиться. Не говорю уж о том, что оба боксеры, но это как раз заставляет предложить довольно мрачный исход такой встречи. Отпустили бы друг друга как милые, и вряд ли после этого, как Дарвин с Мартыном, стали бы обмывать друг другу разбитые морды.

Больше того. Не составляет большого труда вообразить такое совместное, скажем, описание (оба ведь были убежденными, фанатичными охотниками — каждый за своим, но равно азартные ребята). «Огромная, нежно дышащая двумя лазурными крыльями Abrakadabra Amoralis легко присела на раболепно склонившийся здевлейс Томас Хадсон достал сачок. Это был хороший сачок. Он многое похитил плохими сачками, и иногда успешно, но это был хороший сачок.

— Не спутни, — сказал Роджер Дэвис.

— Не учи, — сказал Томас Хадсон.

С ликующей радостью, как бы оглядывающейся на саму себя, он занес прозрачный колпак над божественным чудовищем.

— Вываживай, — сказал Роджер Дэвис.

— Ojuet mozhno (гр. исп. ругательство)! — сказал Боб Смайлс. — Фунтов на сто потянет.

— Господи, никогда такой здоровой не видел, — сказал Гарри Морган и отхлебнул из фляжки.

Она изматывала его уже шесть часов и сорок минут. Томас Хадсон мельком посмотрел на свои руки. Они были в крови. Она была действительно очень большая. Он переключил заключки, пропустил шлюмки в раскрючковки и подтянул растопырки. Это были хорошие растопырки, купленные у гаванского рыбака Энрике. Он затянул на себе подпругу. Это была хорошая подпруга, доставшаяся ему от испанского матадора Ансельмо, которому откусила голову такая же Abrakadabra в тридцать шестом под Уэской.

Сейчас Abrakadabra неспешно поднялась с облегченно вздохнувшего цветка и поплыла в сияющем, тающем воздухе сквозь дивное распределение теней и блеска к каракулевой вершине горы.

— Уйдет, — сказал Роджер Дэвис.

Томас Хадсон закрепил сачок на сачковице и дал полный вперед. У него болели ноги в лодыжках, но он бежал. Она была очень большая. Он никогда еще не видел такой. У нее была блестящая спина, и размах крыльев не меньше трех футов. Он представил, как будет свежевать ее. Потом он представил, как расскажет об этом в баре за джином с горькой настойкой и Джек Дэниелс скажет: «Да, Хадсон. Да. Не пей больше, Хадсон».

Дальше, я думаю, она бы гоняла его по горам еще страниц двадцать, а потом он бы ее поймал. И тут обнаружилось бы, что сачок дырявый. И она улетела бы в безоблачную высь, а он остался бы умирать на вершине Килиманджаро с переломанными ногами, потому что победитель не получает ничего. Старик и горе, одно слово.

А больше всего они похожи тем, что все их книги безумно похожи одна на другую. Как Набоков

всю жизнь писал свой, по сомнительному выражению Ерофеева, «метароман» (а в сущности, вариировал «Подвиг»), так и Хемингуэй писал одну и ту же книгу про настоящего мужчину, который рожден повелевать миром и именно поэтому терпит сокрушительный крах по всем фронтам. Этих мужчин даже зовут почти одинаково — Гарри Морган, Томас Хадсон, Роберт Джордан, Ник'лас Адамс. Двустопный хорей. «Буря мглою...» У всех этих мужчин застрелились отцы, словно это не-примененная черта мужчин потерянного поколения. У всех героев Набокова отцы рано умерли или погибли (исключение составляет Лужин), налицо и биографическое сходство, только вот в Оук-Парке Хемингуэя-старшего некому было убить, пришлось застрелиться самому. А может, просто ему заслонить было некого, как заслонил Набоков старший либеральный Милокова.

Каждый герой Хемингуэя был неоднократно женат. О причинах разрывов сообщается скромно — яко-бы потому, что герой вообще немногословен и не любит рыться в своем прошлом. Что-нибудь вроде:

— Хорошая погода, — сказал бармен.
— Да, отличная, — подтвердил Роберт Хадсон.
— А что с Мэри? — спросил бармен.
— Хорошая погода, — сказал Роберт Хадсон.
— Извините, — сказал бармен. — Я не знал.
— Ничего страшного, — сказал Роберт Хадсон. — Вчера тоже была хорошая погода.

В этих умолчаниях (будто перед нами диалог двух глухих) предполагаются бездны — как видите, этот стиль имитировать несложно. Нобелевскую премию чаще всего и дают писателям, чей стиль легко имитируется; вероятно, шведские академики считают, что только такова и может быть Творческая Манера Большого Писателя, будь то Маркес или Грасс. Под Набокова работать трудней, он гибче. На самом деле хемингуэевский мачо немногословен в рассказе о своих любовных делах в силу той единственной причины, что откровенный и серьезный разговор о них заставил бы самого мачо слишком радикально пересмотреть свои ценности. Оказалось бы, что и мачо не так хорош, как ему кажется. Он, конечно, искренне любит всех своих женщин, но ему надо всегда и во всем быть победителем, а победитель, как правильно было сказано, действительно не получает ничего. Жить с ним невозможно. Каждую секунду он упивается собой. Ему надо, чтобы все у него было самое лучшее — женщины самые лучшие, и ружья, и спортивные трофеи. И даже штаны, хотя повышенное внимание к внешнему виду, слава богу, героям Хэма несвойственно, это уж черта вырождающегося позднего мачизма. От такого мужчины не то что уйдешь — от него сбежишь. Потому что, даже когда он любит тебя изо всех сил, он в душе постоянно знает, что на самом деле ты обычна Лживая Сучья Сука и тебе ничего не нужно, кроме Больших Денег, а такие деньги есть только у Мерзавцев На Яхтах. Так он себе объясняет женскую природу.

Кстати, не будет большим преувеличением сказать, что у Набокова о женщинах примерно такое же мнение. Все они у него до известной степени марфиньки, лолиты, ады, лизы, бололеповы, сони зилановы и магды петрес; исключение составляет

Зина Мериц, с которой ему чрезвычайно повезло. Хемингуэю повезло меньше. Вероятно, только русская культура способна воспитать женщину, которая знай себе смотрит в рот своему кумиру и восхищается каждым его словом. Мечта истинного мачо. Хемингуэй вроде как встретил под конец свою Зину — Мэри Уэлш, — но тут уж ему изменила не женщина, а здоровье. С этой изменой он ничего поделать не мог и застрелился. Думаю, столько раз покупая своим героям абсолютную правоту единственным способом — заставляя их умереть за мертвое, никому не нужное дело, чаще всего по идиотской случайности, — он рано или поздно обречен был сделать нечто подобное.

Поразительно, что при страшном количестве сходств существует сравнительно мало работ, посвященных сравнительному анализу творчества Набокова и Хемингуэя: я знаю только симпатичный очерк Т. Беловой. Между тем совпадает у них почти все: культ физического здоровья, вспышки творческой активности (свои лучшие романы они написали попросту одновременно), спортивные увлечения и географические пристрастия. Оба любили Южную Европу: один охотился там на бабочек, другой наблюдал кориду. Обоим нравились длинногие девушки (Набоков сказал бы — «долголягие»; но и он никогда не злоупотреблял этим словом так, как его переводчик Сергей Ильин). Набоков обожал Америку, отлично видя ее вульгарность; думается, он и Хемингуэя мог бы полюбить (любил же Саллиджера), но не прощал одного — успеха. Так ревновать к славе можно только очень похожего, кровно близкого писателя: Хемингуэй (презрительно транскрибированный как Гемингвей) упоминается у него в собственных текстах лишь единожды — в послесловии к «Лолите»; там русская мода на Хемингуэя квалифицируется как признак дурного вкуса. Ни с того ни с сего обозвал хорошего человека современным заместителем Майн Рида. Еще в одном интервью заявил, что из всего Хемингуэя читал одно сочинение — что-то про bulls, balls and bells (быки, яйца и колокола). Пародия, как всегда, точная и на первый взгляд исчерпывающая, но вякнуть такое про «По ком звонят колокол» мог только очень застенчивый человек. Вообще ревность к чужому успеху ослепляла Набокова совершенно — неважно, был то успех в огромной России или в крошечном эмигрантском кругу; он разбомбил несчастного Поплавского (за то, что его признавали в кружке «Чисел»), набросился на «Доктора Живаго» (рявкнул что-то про «чаровницу из Чарской» — и это про кого, про Лару!). Не говорю уж о том, как от него достались «тихим донцам на картонных подставках» — тут, может быть, и по заслугам.. Хемингуэй отвечал Набокову совершенным молчанием. Вероятней всего, он его просто не знал. В 1956 году он почти не читал американских новинок, а потому «Лолита» прошла мимо него. «Тихий Дон» он считал шедевром, а подсунь ему кто Набокова — скорей всего, на пятой странице воскликнул бы, как Джек Лондон над Генри Джеймсом: «Объясните же мне кто-нибудь, что это за белиберда!» Правду сказать, чужого успеха он тоже не выносил: если ему в боксерском поединке разбивали рот, плевал кровью победителю в лицо и говорил, что на Кубе боец таким образом выражает уважение к противнику. Врал, скорее всего.

В общем, ненавидели бы они друг друга при личном знакомстве, как могут ненавидеть только кровно близкие, родные в сущности, люди. И я еще не знаю, какой из двух типов мачизма-снобизма мне более отвратителен: тот, который основывается на бабочках, или тот, который базируется на ловле марлина. Поклонники Набокова и Хемингуэя являются собой, пожалуй, одинаково отталкивающее зрелище. Противны и шестидесятнические мачо в своих свитерах с высокими воротниками, с небрежностью, немногословностью, женофобией и крайним эгоцентризмом; малоприятны и архивные юноши, сочиняющие эссе о путешествиях, гурманствующие, цитирующие, высокомерные, уверенные в относительности всех истин. Собственно, Набоков и Хемингуэй враждебны друг другу точно так же, как сноуби девяностых и сноуби шестидесятых: девяностники наезжали на шестидесятников просто потому, что своих не познали. Еще неизвестно, кто больший совок — поклонник Хэма или обожатель Наба. К сожалению, именно такие поклонники здорово компрометируют двух одинаково больших писателей в глазах нормальных читателей: есть литераторы (в их числе и Маяковский и Бродский), подражание которым немыслимо в принципе.

Тем не менее общественное сознание XX века во многом развивалось как непрерывное соревнование Набокова и Хемингуэя, своего рода большой русско-американский бокс между ними. В такой терминологии нет ничего дурного, Хемингуэй вообще любил употреблять боксерский язык, когда речь шла о литературе. «Думаю, я уложил бы Флобера. Думаю, яостоял бы пять раундов против Мопассана. Но против старины Лео Толстого я не пропыхтел бы и раунда. Черт побери, да я просто не вышел бы на ринг!» Это его подлинные слова. Против Набокова он пытится вот уже сто лет. В 1954 году он его почти нокаутировал, взяв Нобелевскую. В 1957-м Набоков дал ему хорошей сдачи, на пятнадцать лет став чуть ли не самым известным американским романистом. В 1961 году Хемингуэй застрелился, но драка продолжалась: Набокову был нанесен серьезный удар. Его в России не знали, а папа Хэм висел на каждой интеллигентной стене. В семидесятые папа Наб начал наступать, и хотя в 1977 году умер, но в 1985 году окончательно нокаутировал Хемингуэя. Мода на бородатого в России кончилась, и началась мода на бритого. Но, по счастью, окончательных нокаутов в литературе не бывает, и сейчас Хемингуэй возвращается.

Он возвращается потому, что опять пришло его время. Время победителей, не получающих ничего. Несмотря на все свои пошлости, обычные, в общем, для представителя американского среднего класса, он сформулировал в своих книгах множество полезных вещей — вроде того что на войне избавляешься от себя, а иначе там никак. Он не так уж много воевал, не очень хорошо знал окопную жизнь, но ему хватило. Он отлично разбирался в людях и действительно умел писать — вот почему, скажем, из хорошего поэта Константина Симонова так и не получился советский Хемингуэй. Симонов не умел писать прозу и не догадывался об этом. А Хемингуэй умел, что поделаешь. Он умел это делать не хуже, а иногда и лучше Набокова. Набокову слабо было написать рассказ вроде «Индийского поселка». И при всех прелестях и совершенствах, при всей точности и остроумии Набоков никогда не дарит читателю ощущения такой первозданной свежести, как Хемингуэй: говорить могут только за себя, но те, кто захочет возразить, по-моему, лукавят. Есть в Хемингуэе этакая американская невинность, здоровая чи-

*Вот так он выглядел в 30-х,
когда ездил в Испанию и
Африку, был в большой моде,
на гребне успеха — и томился
невостребованностью,
и ненавидел себя, и хотел
на большую войну*

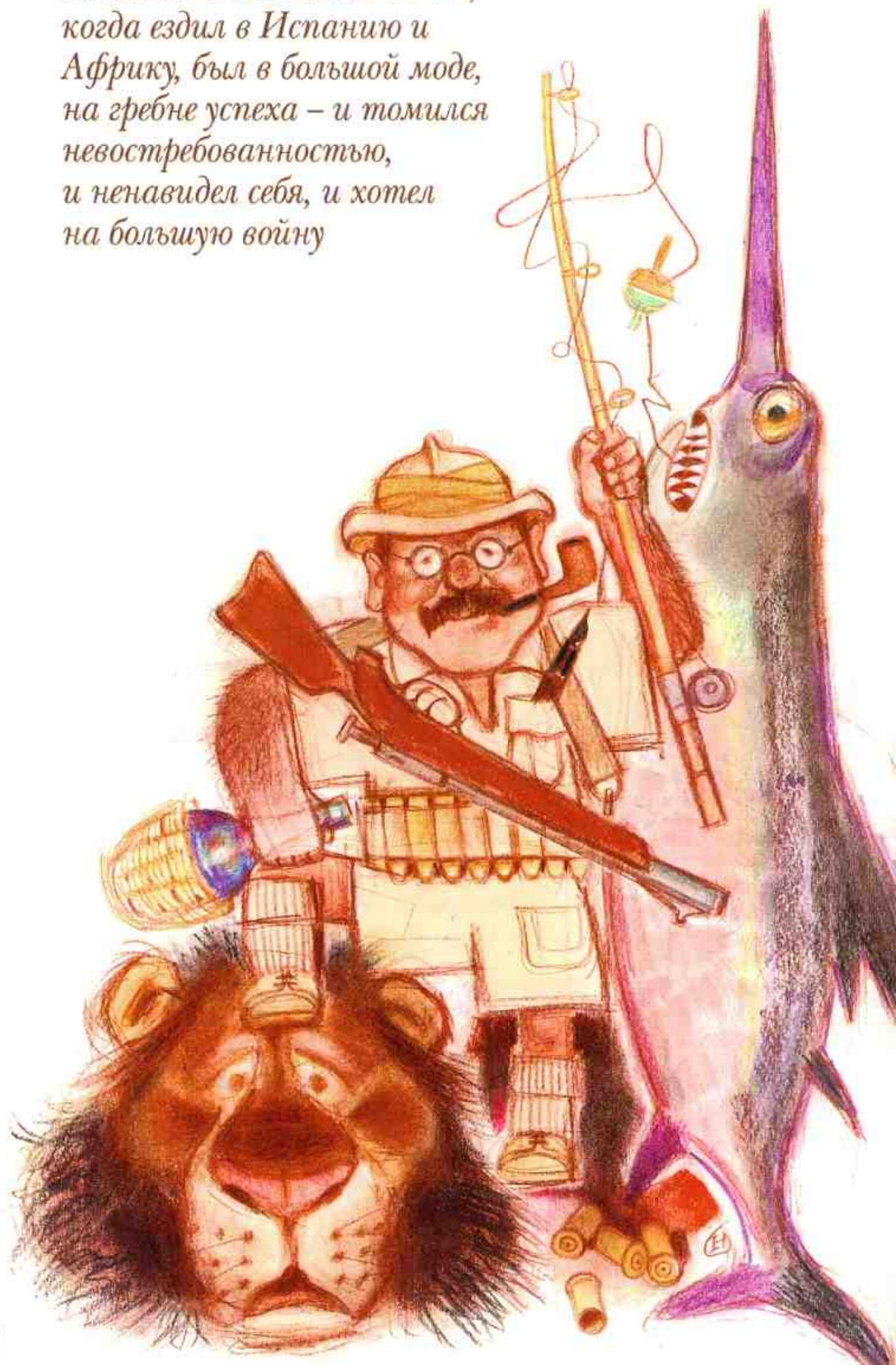

Рисунок Геннадия Новакова

стота, настоящий масштаб — и хотя герой его почти всегда противен, зато природа вокруг него почти всегда хороша. Все набоковские закаты, описанные подчас очень изобретательно, не стоят одного хемингуэевского, написанного просто и грубо, как у Рокуэлла Кента какое-нибудь полярное сияние.

Я очень люблю Набокова, не подумайте, но сегодня предпочитаю Хемингуэя по единственной причине. И победа его кажется мне симптоматичной по той же причине. Хемингуэй прекрасно понимает, что правых нет (и левых нет), что в борьбе плохого с отвратительным давно уже нельзя быть ни на чьей стороне. И репутация погибнет, и толку никакого. Однако некий рыцарский кодекс, усвоенный еще в детстве, заставляет его выбирать меньшее из зол и в сотый раз терпеть поражение. Вот эта обреченная борьба и привлекает меня по-настоящему, потому что быть ни на чьей стороне, высокомерно наблюдая за битвой титанов, — это позиция еще менее творческая и еще более бесперспективная, чем случай Роберта Джордана. Война бессмыслена, это самоочевидно. Но выбор делать надо, потому что всякий наш выбор в конце концов — это выбор между смертью славной и смертью бесславной.

Набоков, как известно, даже в разгар Второй мировой не пропускал случая напомнить, что Гитлер и Сталин для него, в общем, равны (и одинаково ему отвратительны). Хемингуэй тоже очень хорошо все понимал про испанскую республику, противостояние республиканцев и франкистов в «Колоколе» выглядит битвой бобра с ослом, и вообще, кроме Каркова, взгляду отдохнуть не на чем. Однако герой выбирает то, что ему на йоту ближе, а точнее — подпадает под очередной гипноз вместе со всем прогрессивным человечеством. Выбор в достаточной степени байроновский, и «По ком звонит колокол» — роман как раз об американском Байроне, немногословном, гордом, многое пережившем и уехавшем гибнуть за свою Грецию. Негде приличному человеку погибнуть, приходится ехать черт-те куда.

Но Хемингуэй попросту не дожил до времен, когда настоящая Большая Война угрожает наконец всей Белой Цивилизации. Белая Цивилизация, конечно, далеко не ах. Либералы по-набоковски отказываются делать выбор, и их можно понять. Набоков — их писатель, они его любят (правда, в последнее время часто предпочитают совсем уж примитивному Довлатову с его выродившимся, уже постнабоковским мужеством). Но я позволю себе выбрать позицию бессмысленного сопротивления, и в этом смысле Хемингуэй, конечно, мой писатель.

Я люблю его страсть к большим пространствам, его океаны и горы. Мне симпатичен его наивный американский демократизм, стремление выпивать с рыбаками и матадорами. Нравится мне и отчаяние его — оно плод отважной набоковского отчаяния. Он без устали воспроизводил один и тот же сюжет — пушкинскую «Сказку о рыбаке и рыбке» с оттенком народной «Репки», к которым, в сущности, и сводится «Старик и море». Поймал дед рыбку, тянул-тянул — вытянул... но ни от плохой жизни, ни от плохой бабы это не помогает. Да и рыбки в наше время пошли все какие-то обгрызенные.

Но это не значит, что старику не следует выходить в море. Ясно же, что означает море в этой истории. Это, так сказать, жизнь. Каждое утро рыбак выходит в море и забрасывает сети, а Джордан минирует мост, а Морган возит контрабанду. И все это кончается одинаково. Но получается приличная литература.

И с литературой эстетской соотносится она примерно так же, как бабочка с марлином.

Сарамаго Ж. Воспоминания о монастыре. — СПб.: Амфора, 2002. 495 с. 4000 экз.

Португальязычных авторов в России знают преимущественно через посредство бразильцев — Жоржи Амаду, Эрико Верисимо и ныне безумно популярного Пауло Коэльо. Нобелевский лауреат 1998 года Жозе Сарамаго — имя для российских читателей новое, а «Воспоминания о монастыре» — виртуозный, захватывающий роман-поток, роман-стремнина. Читатель, раскрывший книгу, оказывается как бы брошен в горную реку событий трехсотлетней давности, в совершенно экзотический для русского взгляда и в то же время по-человечески узнаваемый водоворот мирских и религиозных страстей начала XVIII века. Португалия того времени — периферия западноевропейского мира, строго католическая крестьянская страна, полоса суши между берегом океана и горными хребтами, где соседствуют могучая, исходящая вовне энергия покорителей мира (португальцы, как известно, создали первую колониальную империю) и застойное средневековое бытие рядовых людей. Власть моря и земли, колокольные звуны, океанские штормы и запах свежевыловленных сардин, вспыхивающий в открытые окна королевских покоях. Роман текуч и полифоничен, а его повествовательная структура предельно свободна: единственными опорными точками из всех знаков препинания тут служат лишь запятые...

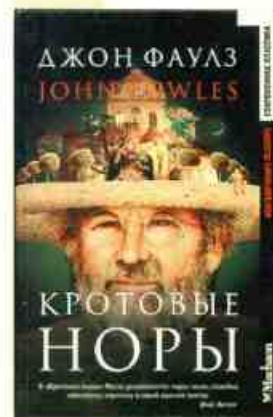
Виталий ТАРУТИН

Черчилль У. Рождение Британии. — Смоленск: Русич, 2002. 512 с. 7000 экз. (Популярная историческая библиотека)

Выдающийся политик, художник, писатель, потомок герцогов Мальборо, сэр Уинстон Леонард Спенсер Черчилль написал свою историю Англии. Среди деятелей ушедшего века Черчилль был не единственным, кто стремился к осмыслению прошлого своей страны. Правда, в отличие от многих прочих (например, Гитлера, Сталина и Мао Цзэдуна) сэр Уинстон был фундаментально образован и не стремился к созданию политической версии, которая бы послужила оправданием тех или иных государственных решений. Не прочитать эту книгу — значит оставить в своем историческом образовании печальные пробелы. Тем более что «Рождение Британии» не специальный исторический труд: автор писал свою книгу в расчете на самого широкого читателя. Помимо языка и подлинной увлекательности, книге присуще то достоинство, которым сам сэр Уинстон обладал в полной мере, — здравый смысл, от которого исходит органическая неспособность к национальному чванству. От кельтской древности, вторжения германских племен и римского завоевания к концу XV века и царствованию Ричарда III — вот временной диапазон блестящей работы человека, знатного толк как в исторической науке, так и в настоящих гаванских сигарах, как в стратегии мировой политики, так и в устройстве ручного пулемета «Томпсон». И ставшего, помимо всего прочего, отцом-основателем бронетанковых войск.

Михаил ВИШНЯКОВ

Фаулз Д. Кротовые норы. — М.: Махаон, 2002. 640 с. 10 000 экз. (Современная классика)

Неприятные ассоциации, связанные с оригинальным заглавием «канонического», то есть составленного самим автором, сборника эссе («Червоточины») преодолены в переводе. Тем более что «кротовые норы» — термин изысканно астральный: так в космофизике называются гипотетические «ходы», связывающие между собой отдаленные области пространства-времени во Вселенной.

Проза Фаулза по-русски расpubликована широко, так что его эссеистика — неожиданный и приятный подарок. На свете мало писателей, думающих об «отвлеченностях» столь же прилежно, сколь и о проблемах чистого беллетристического вымысла. Пять разделов «Кротовых нор» — это размышления мудреца о культуре, литературе, политике, творчестве, о судьбах европейской словесности. Читать их захватывающе интересно. Поле интеллектуального напряжения, созданное мыслью Фаулза, для нас непривычно. Островитянин бьет по точечным целям, мы — по площадям. Мы «всечеловечимся» — он предпочитает оставаться на острове, откуда хорошо видно не только море, но и другие берега.

Виталий ТАРУТИН

ского». Пьют. И тут между ними четвертая такая репа пролазит: «Пацаны, бутылочки не выбрасываем...»

И представь: этот текст накладывается на реально, тут же ковыляющего бомжика...

Некоторые наши артисты используют зрителя обидно... «Идут двое «голубых»... Ну, вот как, к примеру, эти двое». И показывает в толпу. Те не знают: то ли молча багроветь, то ли с

кулаками кидаться. А как кинешься? Наоборот, еще смешнее будет.

— Столкновения с публикой происходят?

— Происходят. Пьяные дураки, наркоманы иногда выступить хотят очень сильно. Такой, знаешь, выйдет: «А я

ха-ачу рассказать тоже анекдот!» Ты ему говоришь: «Пойди к Гене Хазанову, зайди к нему на сцену и скажи, что ты у него на сцене хочешь рассказывать анекдоты. Он очень любит это. Он это приветствует».

— Я помню, как ты публике как-то говорил, часов в одиннадцать вечера, мол, давайте, пора расходиться, а то вот, мол, милиция...

— Существует постановление, по которому после одиннадцати нельзя шуметь. А иногда происходит так, что смех настолько громкий стоит... Смех ударяется в Театр Вахтангова, и отражение идет, он в конце переулка слышен! Каждую ночь! Естественно, люди звонят в милицию, милиция приезжает: «Пацаны! До одиннадцати мы ваш балаган терпели...» Не дают работать, когда День десантника, допустим. Пьяные десантники, ты только представь себе, что это за сила! Или футбольные матчи, болельщики идут через Арбат. У нас же двести-триста человек стоят, может произойти что угодно. Ленин что говорил? «Не бойтесь народа. Бойтесь толпы».

Одно время я просто начал предупреждать толпу: «Господа жулики, предупреждаю: чтобы наш народный театр не закрыли, не лазьте здесь по карманам». И никто на меня не обижался. Наоборот, подходили воры: «Если на вас нападут бандюки какие-нибудь, скажите только...» Мы ни с кем не связывались. Ник-

ХОХОТ НА УЛИЦЕ

Вы идете в театр с девушкой, предвкушая прекрасный вечер, хорошую игру актеров, тонкую режиссуру, и вдруг... Вдруг при входе в театр вы замечаете странную толпу людей, которые стоят на морозе и дико хохочут. Вы замедляете шаг, вслушиваетесь в текст, всматриваетесь в лица. И понимаете: они другие. У них другие реакции, другое чувство юмора, другая культура. У них другой театр

Юрий СОЛОДОВ

— Начинал я на Арбате не с анекдотов, а с сатирических стихов. Это был конец 80-х. Тогда это казалось довольно-таки рискованным занятием. Люди стояли, слушали и друг на друга поглядывали: можно засмеяться, нет? Я читал стихи и тут же продавал самиздатовские книжечки. Подходили, спрашивали: «Если я вашу книжку куплю, меня не арестуют, не посадят?» А я отвечал: «Но меня же за то, что я написал, пока еще не посадили... Если начнется, я вам свистну — вы сожжете». Наше объединение поэтов держалось года до 93-го. Потом поэтов становилось все меньше и меньше: кто-то повесился, кто-то спился, кто-то в коммерцию ушел... На сатиру, на пародию люди стали реагировать слабее... Хороший же анекдот ценился по-прежнему. А я знал их много, потому что учился в семидесяти пяти советских школах, со дня рождения ездил с цирком. У меня отец сорок лет акробатом проработал.

— А какая связь между переездами и анекдотами?

— Ну как? Смена школ. Смена городов. Конвойер артистов. А они народ

шухарной, все время друг другу приколы рассказывают. В цирке юмор ценился всегда. Я помню анекдоты, которые услышал тридцать шесть лет назад. Было мне тогда пять лет.

— Цирковой опыт помогает тебе на выступлениях? «Подсадные»...

— У нас этим не пользуются. И без «подсадных» хватает персонажей, которые могут такое сморозить... Недавно был такой момент. Ребята выступают и поют песню, юморной варианта «Там вдали за рекой»:

«Конь закрыл свои карие очи...»

И тут лошадь заржала. Весь состав зрителей рухнул со смеху. Грохнули смехом. Сейчас лошадей на Арбате развелось... Катают публику... Как только мимо нас идут — ржут, сволочи. Я говорю: «А что вы думали? Вам можно, а им нет?» До людей начинает доходить, что они сами ржут, как лошади. Никаких «подсадных» и не надо. Или, например, бомж выходит на пятак. Шаркает перед зрителями, собирает посуду. И тут я рассказываю анекдот:

«На Эверест три чувака забрались, воткнули флаг в ледник, достали по бутылке продвинутого «Клин-

его площадной псевдоним Артем КОТОВСКИЙ. Уже третий десяток лет он занимается тем, что смешит людей на Арбате.

И необычный этот опыт дал ему особое видение мира, философию и моральные ценности. О них он и рассказывает

«Эстонец поймал золотую рыбку, снял ее с крючка, а она говорит ему: «Отпусти меня, я исполню любое твое желание». В ответ на это эстонец берет ее за хвост и давай лупить ее об дерево со словами: «Не на-до раз-го-вари-вать со мной по-ру-сски!»

то эту точку никогда не «ставил под крышу», потому что там действительно дарила радость людям. Подходили, воины-интернационалисты, которые на Арбате держат ряды палаток, говорили: «Ребята, если кто-то, не дай бог, вам предложит «крышку», ставьте в известность». В принципе ни в одной стране мира не рэкетируют уличных артистов.

— Слушай, а почему у вас анекдоты на две трети нецензурные?

— Да потому что сейчас человека «пробить» на смех без мата практически невозможно стало. Попробуй выйди, что-нибудь нейтральное расскажи. Реакции не будет. Так забили людям головы отрицательной информацией. А я даю людям разрядку! Но я же не использую мат, чтобы оскорбить своего зрителя. Не понравилось — иди дальше, найди музыканта, которого бы тебе приятно было слушать, пойди на йогов посмотри. Джаз послушай. Здесь все есть. И есть анекдоты, из которых не выкинешь слова, именно того, веского.

Одна интеллигентная женщина пошла: «Ну как же так? Вы, молодой человек, стоите на Арбате и так вот... безбожный мат! Неужели нельзя найти слова, которым можно было заменить?» Я ответил: «Вы знаете, высокое есть в консерватории. Туда ходят люди, которые понимают камерную музыку. И, ради бога, пусть это все живет там, в консерватории. Я сам люблю хорошую музыку. Но поверите мне: в наше время подарить людям хорошую разрядку гораздо полезней, чем о каких-то высоких материалах говорить. Деньги заменили все высокие материи. Но одним этим жить трудно. Поэтому надо дать людям просто поржать от души... Ведь посмотрите на американцев, которые в самый тяжелый период пустили хеппи-энды, комедии, чтобы вытащить страну из кризиса. А теперь посмотрите на юмор, который нам дают с экрана». Ну нету юмора, понимаешь! Ты посмотри на эти передачи! Так в Америке делают передачи для дебильных детей!.. (Передразнивает интонацию известной ведущей.) «Дорогие мои...» (Потешается дребезжащим смешком.)

У меня на концерте один раз даже поп был. В рясе, с крестом. Я говорю: «Батюшка, благословил бы грешника, что ли...» Встал, подошел с крестом, реально, вот так, осенил. Я руки подставил лодочкой, он, как полагается, мне свою положил, я ее поцеловал. У зрителей просто шок. Такая овация стояла, что народ сбежался посмотреть, что происходит. Матерщинник, которого на Арбате поп благословляет...

Большей частью я здесь кайфую. У меня каждый спектакль импровизированный. И у меня нет зала, где за рубль двадцать люди сели, не шуршат телефонами мобильными, не роняют номерки... У меня может пьяный выбраться на сцену, отвлекать. Какая-нибудь бабка сумасшедшая может

«Вечер под Рождество, когда небо раскрасится салютом, к добрым католикам постучится веселый Санта-Клаус и подарит детишкам подарки, и лягут они спать, и увидят цветные сказочные сны. ...А когда под утро сон укутает в объятьях город, к правоверным мусульманам постучится веселый бен Ладен и подарит детям новенький АК-47 с полным боекомплектом»

прийти и кричать, что она тебя любит! Понимаешь, самое что смешное? И хочет, чтобы ты стал ее мужем. Понимаешь, какие есть сумасшедшие? Какой театр тебе это даст? Да никакой! В прежние времена недаром Михаил Ульянов даже выскакивал из театра: «Прекратите в антракте работать! Половина зрителей у вас остается!»

«Пришла любящая теща к любимому зятю в гости. Принесла ему на подносе пирожков. «Странно», — подумал зять и дал на всякий случай пирожок коту. Кот свалился замертво, язык высунул. «Вот сволочь», — подумал зять и ударил тещу по голове подносом с пирожками. Теща свалилась рядом с котом. Кот вскочил и с радостным воплем выкинул в сторону тещи средний палец»

— Я однажды видел, как анекдотист, раскручивая зрителей на деньги, чистил, как наперсточник-зазывала...

— Даже когда у меня совсем не было денег, я никогда не приходил на Арбат тупо их зарабатывать. Сюда надо идти, когда у тебя хорошее настроение... Иногда приишь, а у самого тоска. Станешь вот так, постоишь: «Да па-а-ашло оно все! Счас развеселимся!» И начнешь. Но это же делается не ради денег. В первую очередь это делается ради праздника!.. Боженка, он смотрит сверху: «Чувак, ты делаешь праздник!» И с неба тебе все-

«Звонок ветеринару: «Сейчас к вам придет моя теща с очень старенькой, больной собачкой. Сделайте ей, пожалуйста, укол самого сильного яда, чтобы не мучилась и сразу померла...» — «А собачка сама найдет дорогу домой?..»

гда бросит копейку. Я что хочу сказать... Я не трачу время на отрицательные эмоции. Дал им пинка, отрицательным, и они поскакали футбольным мячиком. А тебя не заводит, когда ты живешь неделю, две, три уныло, обыденно? Не заводит? А меня заводит. «Как это, сегодня день без праздника прошел?! Завтра должен быть обязательно!» Можно всю жизнь потратить на зарабатывание денег, на выполнение никому не нужных обязанностей... Это, знаешь, как каблук всю жизнь чувствовал свою важность, что он работал каблуком. Оторвался, попал в грязь, утонул. Новый каблук прибили, и ботинок дальше пошел... А толку-то, что он всю жизнь мордой в грязь прожил? «Я заставлю этот ботинок бегать, чтобы каблук иногда солнце видел!» — вот какое отношение должно быть к жизни!.. Никогда у меня не было такого, чтобы я говорил: «О, мне имидж работать не позволяет...» У нас тут был Леня такой, Колобок. Он начинал с того, что на Арбате рассказывал анекдоты. Потом его взяли в группу «Дюна». Самый толстый в «Дюне» был. Он как-то пришел на Арбат в подтяжках, животик развесил. Я говорю: «Лень, расскажи людям пару анекдотов». — «О, мне нельзя. Имидж не тот». — «Что? Да ты эти камни цевовать должен! Ты с них вылез на сцену. А ну, вперед!» Вышел он к зрителям. На ха-ха поднял анекдотами, выдохнул спесь свою дурацкую. Сейчас приходит на Арбат и еще борется за то, чтобы поработать. В очередь.

Я вообще считаю, в этой жизни искренне и хорошо могут шутить те люди, которые потеряли страх смерти, потеряли страх жизни. А те люди, которые с неврозом, хорошо шутить не могут... Как ты можешь изысканно, красиво шутить, если ты находишься в каком-то болезненном состоянии?

— А есть такие анекдоты, которые ты переделал, и анекдот от этого явно выиграл?

— Ну, вот тебе из последних. Был анекдот:

«На рынке человек продает мороженную рыбку, ее от холода выгнуло. Бабка подходит, спрашивает у продавца: «Рыба свежая?» — «Свежая». — «А почему такая гнутая?» — «На повороте ловили».

Вот тебе анекдот. А я его рассказываю иначе:

«Вот стоит торговый ряд. Двадцать шесть бакинских коммерсантов. У всех аэроромы, носы такие — через забор цветы нюхать. А рыбины их от холода выгнуло, как бумеранги. Подходит бабка и спрашивает (противно, невнятно скрипит): «Рыба свежая?» (Я же там целую Бабу-ягу даю!) Он говорит: «Свежая-свежая». — «А почему такая кривая?» (На чувственном кавказском выдоге.) — «На повороте ловили, да?»

И, понимаешь, пошел уже колорит другой. Анекдот ожила.

Андрей АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Лагутенко

...ПЕРЕД ВСТРЕЧЕЙ с Лагутенко я побрился и надел парадный пиджак. По общему мнению Илья Лагутенко — рупор и духовный учитель нового поколения. Не только предмет девичьих мечт, но и главный гость на самых закрытых корпоративных вечеринках... То есть знает, что говорится по обе линии фронта. Я попросил Илью поделиться своими мыслями о том, чем живет, что думает новое поколение

— На песнях «Мумий Тролля» уже поколение целое выросло — и дети эти, по моим наблюдениям, существа крайне беспомощные... Инфантильные пофигисты, я бы сказал. Как же так — ведь вы же такой тонкий, ироничный и прочее?

— Да, странное поколение... И странно над этим рассуждать. Фактически, мое знакомство с этими людьми происходит только последние лет пять — с теми, кто вырос на наших песнях... Они слушали нас в свои 17 лет и, возможно, получили от нас энергетический заряд, посып, достаточно сильный... В общем, мне не кажется, что на наших песнях выросло инфантильное поколение. Даже наоборот: это, возможно, как раз те люди, благодаря которым и произошел в конце 90-х перелом в сознании, экономике и так далее... Опять же, хорошо или плохо то, что сейчас получилось, мы не можем об этом объективно судить... Я, во

всяком случае, знаю, что то, что я делаю, чрезвычайно хорошо для меня лично, мне это очень интересно... Я думаю, это и еще кому-то интересно, раз слушают...

— Или, может, просто не догадываются, что есть что-то другое...

— Ну не догадываются... Но я не стану сейчас заниматься самокритикой — типа, вот, у нас в стране засилье евроданса... Европопса... Это вообще странное состояние: с одной стороны, я считаю себя мыслящим человеком, способным оценить ситуацию. То есть я знаю, что можно продать, что купят, какие процессы происходят в индустрии, то есть из меня получился бы неплохой продюсер... Но мне неинтересно заниматься продажей. Мне интереснее плыть на своей небольшой, скажем, лодочке, которая носит твоё собственное имя... И я на ней плыву... И захожу, куда мне хочется заходить, а не куда надо.

М И К

ответил за всех

— Не все люди одинаково довольны вашей лодочкой... Некоторым даже хочется порой ее утопить, и я знаю почему: причиной тому — тексты ваших песен, которые считаются апофеозом бессмыслинности и бессюжетности...

— Это меня особо не печалит — иногда просто забавляет. Я тоже человек, как и все остальные, со своими мыслями в голове и э-э-э... там, придурями и, наоборот, четко обозначенными позициями, которые могут быть то ли правильными, то ли неправильными... Я считаю, что так оно и должно быть. Разнообразие движет миром. Вот в Китае живут так, а в Европе по-другому. Ну и что? Дай бог, чтобы каждый нашел то, что ему лично необходимо... Почему, например, кто-то решил, что текст песни — это обязательно должна быть история... Почему? Откуда вообще берется вот это «должно»?

А может, у меня слова просто призваны

добавить ощущений музыке, чтобы лучше эту музыку понять... Песня в виде простого изложения событий... Что, мол, вот я пришел, что-то произошло... мне неинтересна. Это то же самое, что говорить: «рок-н-ролл — это обязательно протест». Почему протест?.. Те, кто протестует против войны — а значит, уже находит себе врага, — они и есть самые настоящие зачинщики войны...

— Сейчас в разных реал-шоу пытаются вывести звезду искусственным путем. Вы, насколько я знаю, даже были гостем одного из реалов... Будет какой-то толк от них?

— Я понимаю, что все эти шоу — рождение времени... Да, вот я на сцену вышел другим, прямо скажем, путем... Но я не хочу сказать, что звезду можно найти только на свалке. В конце концов множество людей получает театральное образование. Просто — если уж на

— Кто сказал, что рок-н-ролл — это обязательно протест? Моя отказ от протеста получается более революционным, чем призывы к протесту. Ибо мне, может быть, еще и побольше рок-н-ролла, чем в других...

— Я НЕ МОГУ ОБЪЯСНИТЬ НЕОБХОДИМОСТЬ КАЖДОГО СЛОВА В СВОИХ ТЕКСТАХ. Но то, что там нет ничего лишнего, это я гарантирую стопроцентно... Потому что я довольно щепетильный в отношении того, что выношу на публику. Даже когда забываю какое-нибудь слово, я никогда не вставлю первое попавшееся... Лучше промолчу

то пошло — нужно людям не создавать тепличные условия, а наоборот — бросать их в настоящую жизнь... Гораздо интереснее было бы взять пять каких-нибудь начинающих групп, которые хотят играть и не знают, как пробиться, и отправить их в тур. На пять месяцев. Реальный, по Сибири. Зимой. Да еще чтобы они играли, чтобы людей веселили... Там, может быть, весь бы этот флер шоу-бизнеса растаял. И реальность шоу была бы именно в том, чтобы создать артистам реальные гастрольные условия... Мы долго как-то смеялись, когда девочки-поклонницы увидели наш вагончик, в котором мы жили во время тура по Сибири, и со слезами на глазах спрашивали нас: «И здесь вы спите?..» На что мы отвели их в сторонку и сказали: «А вот здесь мы писаем!..» Это для них было ужасно...

— Музыка становится делом утилитарным, фоном. Даже в интернете идет в рубрике «развлечения»... Не обидно?

— А у меня всегда и было ощущение, что музыка должна быть развлечением. Я даже себя считаю работником индустрии развлечения... Мне это всегда было как-то понятно. То, что музыка все больше становится утилитарной — в каждом кафе звучит, да, но ведь даже в кафе бывает разная музыка!. Когда ты идешь по европейским магазинам, там действительно играет лаундж, супермаркет-музик... У нас этот вот «поп» обычный... В Японии — уж на что, казалось бы, консервативная страна — я поймал себя на мысли, что ни разу, ни в одном динамике, ни в одном магазине не услышал, чтобы играла вот эта умц-умц... Там везде играет жесткий панк-рок! Вероятно, при размеренной, конвейерной жизни в Японии хочется чего-то, наоборот, разрушающего... Этот панк японский, он, конечно, лубочный... Но ощущение! И думаешь: не музыка приспособливается под людей — люди приспосабливают ее под себя.

— Но границы же постепенно стираются, лет примерно через сто весь мир будет слушать одно и то же... И что, это хорошо?

— Я понимаю, что это совершенно идиотская мечта, но я бы хотел поприсутствовать при распаде всех границ... Я понимаю, что после этого мир проживет недолго, но меня лично увлекает эта дурацкая идея. У меня их вообще много... Например, когда мореплаватели наши открыли Новую Гвинею, они долго решали: делать ее нашей, не делать... А чтобы Гвинея стала нашей, надо было просто поставить там свой флаг, и все. И Миклухо-Маклай наверняка бы договорился с папуасами... За три свинки и одного барана они бы нам эту территорию отдали... Упустили мы свой шанс. А вот была бы там 17-я советская республика Полинезия...

— ...Новогвинейская советская социалистическая республика...

— ...Бисау, которая сейчас была бы каким-нибудь «автономным округом Гвинеи»... И вот я думаю: почему я не родился в автономном округе Гвинея?.. В принципе, это было все, что мне необходимо... Ездил бы на барьерные рифы...

— Ну вот «Мумий Тролль» завоевает весь мир, и будете себе ездить...

— Насчет мирового господства я иллюзий не строю. Дело в том, что популярность — это опять же такая игра, в которой нужно брать на себя много неприятных обязательств. Сейчас в мировой музыкальной индустрии царит такой диктат, что для меня принять полностью эти правила игры неприемлемо. Не возникает у меня желания отдать себя, нашу группу, нашу страну в эксплуатацию. Я не хочу ждать три года, пока будут экспериментировать: «А под какой же фишкой нас лучше продать?» Ведь гарантий в этом деле никто не дает. Пусть все идет своим путем. На русском языке мы мир не завоеваем — нужно ждать, пока пропадет в Европе, Америке предубеждение к России... Не говоря уж об Африке, где считают, что Россия — это маленькое мягкое государство в Сибири, где постоянно что-то делят между собой и бандиты ходят с автоматами... Есть образы, которые сложились. Есть империи развлечений — Америка, Англия... Но в мире сейчас и расцвет этномузыки, потому что люди устали от массированного европероя... И, чтобы избежать усталости рынка, туда иногда выпускают всяких латино, африкано... И сейчас, когда наравне с ними прыгают по сцене какие-то русские, это смотрится вполне органично. И мы еще одно свидетельство мирового разнообразия. И это мне нравится. Это и есть компромисс...

— Вопрос в том, как донести вас до западного слушателя...

— Если подумать, это не такая уж проблема... Если задаться целью — можно завалить мир любой группой. И «Мумий Троллем». Все говорят: вот русской музыке сейчас не пробиться... Ерунда. Я сейчас расскажу, как это сделать... Нужно просто устроить шоу грандиозное... Выпускать нас на сцену надо вместе с медведями, это все поймут — типа русский рок и русский цирк!.. Плюс балет наш запустить, а в конце шоу — ракету: у-ух, привет, мол, от Юрия Гагарина! Вместо салюта. И весь мир пойдет смотреть это шоу. Гарантирую. В дуэт Майкл Джексон. Одну строчку подпоеет Бритни Спирс, думаю, она не откажется от больших денег... Потом романов каких-нибудь сварганить быстренько, между мной и Бритни... И все. Мы уже вышли на мировой уровень. Да, чуть не забыл: еще нужно будет открыть новогвинейское отделение Мумийленда.

Снова в школу

Сергей КАСТАЛЬСКИЙ

Музыка прошлого года самым великолепным образом иллюстрировала мысль безумного американского старца Горы Видала: пропасть между амбициозными новичками и уставшими от всенародной любви ветеранами затягивается как ритуальный дузельный шрам. И процесс заживления идет с такой скоростью, что возникает вопрос: а была ли та пропасть вообще? И другой: такли прав титан Видал? Если нам понятно, что, высунув от усердия язык, вырезает на заборе наше чадо, это еще не значит, будто новое поколение не знает таких слов, которые поколебали бы наше целомудрие. Весь прошлый год возмутителем спокойствия был мальчишка Робби Уильямс, альбомом When You're Winning он замахнулся на самое святое понимающего толк в музыке народа — на Фрэнка Синатру и его не подлежащее ревизии наследие. Нет, конечно, петь, как Фрэнк Голос, ему не дано, но он так отчаянно бросился в репертуар Синатры, так самоотверженно греб,

что выплыл из этого моря любви победителем: дочь великого человека Нэнси Синатра оценила усилия Уильямса и позволила спеть Stupid, которую когда-то сама исполняла дузтом с папашей. Тираж этого диска оказался впечатляющим настолько, что вопрос о пропасти между поколениями кажется неуместным: трудно поверить, что хождение Робби Уильямса в эстраду поощряли американские старушки, по-прежнему влюбленные в голубоглазого Фрэнка, — нет, это пишущие на заборах соглядики сделали пластинке тираж! Скандалист, потомственный алкоголик и заслуженный бабник, двадцативосьмилетний Робби Уильямс легким пунктиром обозначил мысль о том, что неприкасаемых на самом деле нет, и, доказав это прежде всего самому себе, записал новый альбом в лучших традициях британского поп-рока, вышедший 11 ноября 2002 года. Он оказался самым раскупаемым рождественским подарком у англичан.

Был в прошлом году верен себе и самый титулованный современный компо-

«Страшно, если конфликта поколений нет. Старики и дети не должны говорить на одном языке и смеяться над одними и теми же шутками. Если мой двадцатилетний родственник глупее меня, почти восемидесятилетнего, похоже, террористы здесь ни при чем».
Гор Видал

зитор сэр Пол Маккартни, его очередной диск — концертный на этот раз In The U.S. — получился таким, каким получается у Маккартни все. Этот альбом тоже оказался достойным национального хит-парада, но занимает он там одну из последних строк. Это, знаете ли, тенденция не только ушедшего года, но и последнего десятилетия стигнувшего века: нечто абсолютное вызывает у широкой публики неприязнь, граничащую с отвращением, а товар сомнительного свойства и происхождения, напротив, привлекает повышенное внимание. Достойного во всех отношениях Уильямса данное соображение не касается, оно относится скорее к наполнителю всех без исключения хит-парадов, и здесь возникает один из самых главных вопросов: в какой мере национальные чартсы отражают истинное положение дел в музыке? Или же хит-парад всего лишь универсальный индикатор состояния наших голов и кошельков?

Как и во все предшествовавшие эры и эпохи рока, «музык» сегодня по-прежнему две: та, которую кто-то, нам неведо-

Брюс Спрингстин из категории «неслышимых» музыкантов спокойно перешел в группу «невидимок»

на Агилера и Дженифер Лопес — и что же? Они весь 2002-й громыхали вновь вошедшими в моду лошадиными «платформами», демонстрировали дизайнерски оборудованные пупки и, кажется, все время что-то такое пели. По сравнению с вышедшим в тираж снежными королевами эти девицы производят впечатление начинающих путан: есть желание стать лучшими в профессии, но нет данных, без которых практика не превращается в опыт. И гражданин у зеркала снова в ужасе ощущает чужое лицо.

«Неслышимая» музыка тем временем весь прошлый год существовала, и многие ее заметили. Несмотря на солидные позиции в хит-парадах, в категорию «невидимок» переползли Queen, босс американского рока Брюс Спрингстин, Дэвид Боуи и даже U2: они есть, их сборники в чартах широко представлены, но, похоже, до них больше никому нет дела. И это было бы правильно, уступи они позиции молодым и достойным. Но с молодыми и политически грамотными новичками дело обстоит еще хуже: у нас практически нет шансов узнать об их существовании — не говоря о хотя бы щапочном знакомстве с их творчеством. Они не плохи, не все отмечены печатью гения, но достойных и, более того, выдающихся среди них немало — если не заниматься музыкой профессионально, господин у зеркала может наткнуться на произведения молодых исполнителей и групп лишь случайно — о них не говорят и не пишут, их не показывают. Англичане The Blood Divine и The Chameleons, испанцы Asgaroth, француз Паскаль Обистю, американец Бен Квеллер — все они в декабре 2002-го выпустили новые альбомы, каждый мог бы украсить любую сцену, но, увы, в данном случае невозможно отделаться сакрментальной фразой: «Их время придет» — скорее всего, оно никогда не придет, они из него даже не выпали — не успели впасть. Почему они (и еще несколько десятков имен и названий, занятых в самых разных жанрах) так хороши, что о них стоит говорить? Потому что у всех них есть самое главное, что превращает начинающего ремесленника и принципиального поденщика в творца и созидателя, — школа.

Собственно, признак школы и стал в прошлом году одним из главных откровений в мире музыки. Не заимствование

Дэвид Боуи
отработал 2002 год
с нескрываемой
радостью за то,
что ему по статусу
можно уже
не ублажать тех,
кто музыку
покупает,
а выступать
лишь для тех,
кто ее слушает

**Во все времена
на успех и
признание мог
рассчитывать
только тот,
кто в своем
намерении
переделать мир
не забывал
об аналогичных
попытках
и опыте
предшествен-
ников**

приемов, а их переосмысление — этим школа отличается от стиля, который вплоть до конца XX века доминировал в роке. Так незаметно для широких масс начинают возвращать утраченные позиции группы «тяжелого рока» и музыканты, исповедующие «прогрессивную музыку», — в отличие от позеров, которые в 80-е выронили некогда гордо ревившие знамена стилей, сегодняшние новички предпочитают не молиться на традиции, а изменяют их в соответствии со своими представлениями о прекрасном.

«Бархатная революция», произошедшая в прошлом году, рано или поздно должна продемонстрировать жертвы, среди которых наверняка окажутся столь популярные в последнее время дуэты (как правило, угасающей звезды с раскрученным крепышом из «наполнения») и альбомы-трибьюты. Эти диски-посвящения призваны демонстрировать беззаветную любовь молодых к кумирам, на деле же все они служат одной не самой благородной цели: так творчески несостоятельная публика получает возможность свободно пользоваться выдающимся материалом и, прислонившись к фигуре исполина, в глазах широкой общественности слиться с ним в одно целое. Революция, которую ждали со временем смерти Элвиса Пресли и заката панк-рока, все же произошла, и смысл ее не в возникновении некоего нового революционного стиля, а в осознании полнейшей никчемности стиля как такового. В общем, снова в школу!

A large, close-up portrait of actor John Malkovich. He is looking slightly to his right with a neutral expression. He has light-colored hair and is wearing a light-colored, textured suit jacket over a white shirt and a dark tie with small white dots.

«Сейчас все фильмы
стали как передвиж-
ные картины. Не нра-
вится мне, что людям
все разжевывают, что
да как»

«Мне нравятся Рахма-
нинов, Чайковский, но
под настроение
с удовольствием слу-
шаю рэп — Snoop
Doggy Dogg, Dr. Dre»

«Мои заработки
измеряются миллио-
нами, но один я могу
прожить несколько
месяцев на пару
сотен долларов
в кармане»

Главным
театральным
событием
минувшего года
в Европе многие
считают
парижскую
премьеру
«Истерии».
Спектакль
о Зигмунде
Фрейде поставил
знаменитый
британский
актер
Джон Малкович

Побыть с Джоном Малковичем

MARGNY
ROBERT HOSSEIN

PIERRE VANECK

MARIE GILLAIN VINCENT ELBAZ
ROGER DUMAS

HYSTERiA

Fragments surréalistes d'une névrose obsessionnelle

cen film de
TERRY JOHNSON

JOHN MALKOVICH

réalisation
JEAN ET MICHAEL SABU

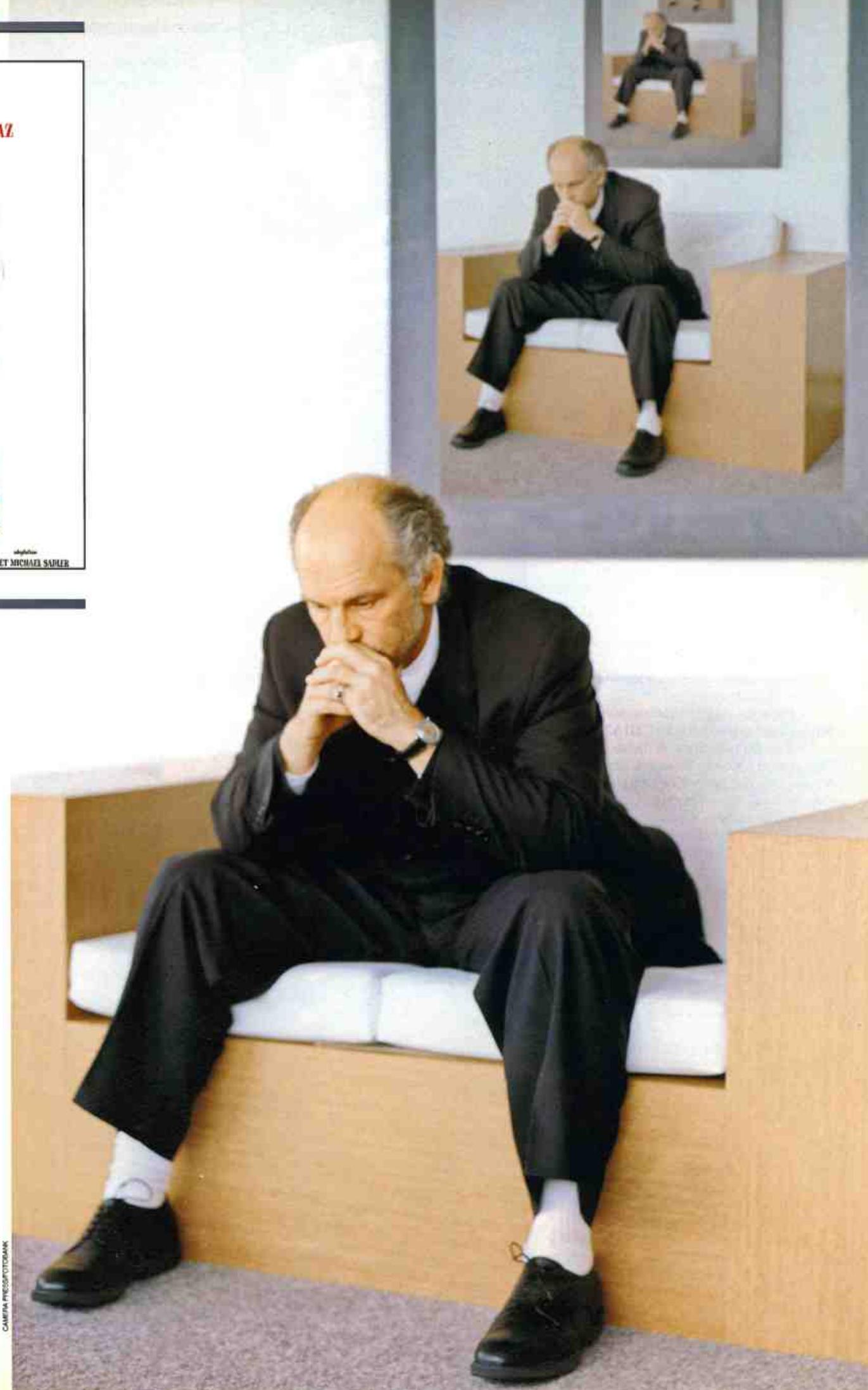
Рекламная афиша к спектаклю Малковича

Татьяна ПИНСКАЯ, Париж

В Париже шла неделя прет-а-порте. На дефиле дома Унгаро я увидела мужчину в элегантном светлом костюме. Кого-то он мне неуловимо напоминал. Он сидел в первом ряду с известной английской журналисткой Сьюзи Менкес и о чем-то оживленно беседовал. Что-что, а это я знаю наверняка, если Сьюзи человек не интересен, она и головы не повернет.. Я спросила приятельницу: «Анна, тебе этот месье не знаком?» Мельком взглянув, она сказала: «На Ленина похож твой месье...» На что стоявший рядом секьюрити укоризненно покачал головой: «Это же Джон Малкович!» И я шагнула к актеру. Нельзя сказать, что Малкович моему появлению обрадовался, но было поздно. Встив на колени, другого места между кресел просто не было, я протянула диктофон. Малкович смущенно потупился и попросил присесть рядом.

— Господин Малкович, почему в вашем спектакле Сальвадор Дали так жаждет встречи с Фрейдом? Ведь папа психоанализа обзвывал сюрреалистов ненормальными и другими нехорошими словами...

— Вы досмотрели спектакль до конца? Абсолютно верно! Называл! Но Дали обожал Зигмунда Фрейда. Встретиться с ним было его мечтой. Стефан Цвейг... вы, наверное, знаете, это австрийский писатель... так вот он был близким другом Фрейда и большим поклонником творчества Дали. И вот однажды он устроил им

Малкович с Уильямом Дефо, сцена из фильма «Тень вампира»

— Вы хорошо говорите по-французски. Брали уроки?

— Ничего подобного! Дети говорят с матерью, а я слушаю и повторяю. Правда, когда я говорю по-французски, они умирают со смеху — у меня невероятный английский акцент.

— Но это не помешало вам сыграть в телефильме «Отверженные» с Жераром Депардье.

— Это Жерар меня уговорил. Я очень сомневался, хотя люблю этот роман Гюго. Но Депардье так утоваривал, сопротивляться было бесполезно. Мне очень нравится этот человек. Он совершенно лишен нарциссизма. Я хорошо знаю актеров, каждый кичится собой. А Жерар простой и очень веселый. У него такой заразительный смех, что, если он начинает рассказывать истории, все хохочут, не дослушав до конца. На съемках была очень хорошая атмосфера. Это ценная вещь.

— Когда вам предложили сниматься у Спайка Джонса в «Быть Джоном Малковичем», вы сразу согласились?

встречу в Лондоне. 34-летний сюрреалист пришел в гости к 82-летнему доктору и подарил ему свою картину «Метаморфоза Нарцисса». Что вышло из этой встречи — об этом рассказывает мой спектакль. Кстати, я посвятил его своему психоаналитику мистеру Хаусу. Считаю, что многое сумел понять в жизни благодаря его психоанализу.

— Почему вы поставили пьесу в Париже, а не в Англии или США?

— Так получилось. Я здесь живу. В маленьком городке Кавайон. На главной площади у нас по субботам рынок. И все там собираются. Однажды я покупал овощи для салата и столкнулся у прилавка с Пьером Ваника. Это очень хороший театральный актер. Он тоже выбирал овощи для салата. Спустя несколько дней случайно встретились в гостях. Говорили о том о сем, а потом Пьер сказал, что закончил сниматься, и у него сейчас свободное время. И я предложил ему роль доктора Фрейда. Спустя несколько часов раздался звонок — Пьер был в восторге от пьесы, от роли.

— Вам нравится жить во французском Провансе?

— Очень. Более тридцати пяти лет я прожил в Соединенных Штатах. Я, конечно, очень люблю свою страну, но после рождения детей мы с женой решили переехать в Европу. В маленьких городках тихо и спокойно, нет никакого криминала. Дети ходят в школу, играют в футбол на улице. Тем более и жене было приятно, она наполовину француженка, наполовину итальянка.

— Ваша жена связана с кино?

— Николетта была ассистенткой у Бертолуччи. Так что она знает нашу кухню изнутри. Кстати, мой спектакль она посмотрела только через две недели, специально, чтобы актеры разыгрались. По-моему, ей понравилось.

— **Меня считают «клевым парнем» только потому, что мне не приходится зарабатывать на жизнь ремонтом автомобилей. Если бы я ремонтировал машины, меня считали бы ничтожеством**

Кадр из фильма «Мистик Ривер», режиссера Стива Фриза, 1996 г.

Направляясь
на вечеринку
в ресторан
«Сан-Лоренцо»,
Лондон, февраль,
2002 г.

**— Я вырос
в атмосфере
постоянной
злости.
Отец вечно был
раздражен,
брать постоянно
меня бил.
Единственным
спасением
была мама.
Она помогла
мне все
выдержать**

PHOTOGRAPH BY

Семейство Малковичей
на кинофестивале в Сан-Себастьян

— Мой секретарь, получив сценарий, сначала решил, что сценарист не совсем в себе, что его разыгрывают. Я читал сценарий и смеялся. И даже посоветовал Кауфману дописать мой персонаж, добавив побольше негативного... Помню, Спайк попросил мои старые домашние фотографии для съемок сцены, где в ресторане собираются все Малковичи из моего подсознания... А я вообще фотографий не держу, поэтому посоветовал обратиться к моим родным, и мама дала режиссеру целую пачку снимков. Она все сохранила. Я смотрел эти давние фотографии и удивлялся, потому что многое забыл. А всем вокруг было смешно.

— А сейчас вы где снимаетесь?

TOP PHOTOGRAPH BY

В фильме «быть Джоном
Малковичем», 1998 г.

— Нигде. Играю роль кинорежиссера. Вот только что закончил съемки Dancer Upstairs. Это фильм-размышление о терроризме. Хочу сделать еще короткометражку с внучкой Фрейда — Беллой... Хотя могу сказать, что актером быть проще.

— А что вы делаете на дефиле?
Пришли навестить знакомых?

— Просто интересно, у меня ведь есть линия мужской одежды, очень увлекательное занятие. Я многое люблю делать, например готовить.

— И какое у вас коронное блюдо?

— Морковный торт!

— И последний вопрос. О наболевшем. Вас часто люди не узнают?

— Случается. Однажды в Париже я ужинал в ресторане, а за соседним столиком сидел наш экс-президент Михаил Горбачев. Он с интересом на меня поглядывал, и видно было, что его мучат сомнения: где же он мог меня видеть?

— Вспомнил?

— Похоже, что нет... Но я не обижаясь.

АФИША

КИНО
(17—19 января)

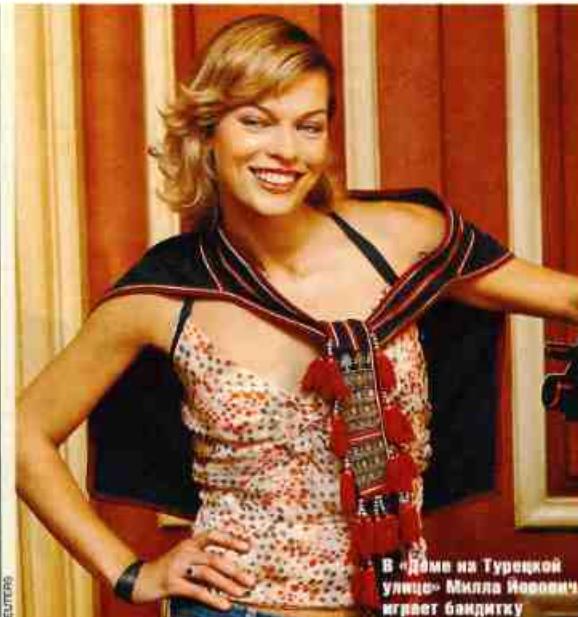
«ГАРРИ ПОТТЕР И ТАЙНАЯ КОМНАТА» (США). Реж. К. Коламбус, в ролях: Д. Редклиф, Р. Гринт, З. Уотсон и др. Downtown (11.30, 17.00, 22.30, с 18.01 — 14.00, 19.30); «Зарядье» (11.00, 15.00, 19.00); «Пушкинский» (10.00, 15.30); «Америка-Синема» (17.01 — 16.45; с 18.01 — 12.00); «5 звезд» (13.00 — зал «Ролан». 14.00 — зал «Птушко»); «Формула кино» (11.00, 12.40, 14.05, 15.45, 17.05, 18.45, 20.05, 23.05); «Каро-Фильм» (11.25, 16.30); «Художественный» (10.00; 13.00; 16.00; 19.00); «МДМ-Кино» (9.00, 13.00, 16.00, 19.15); «Матрица», Киноплекс на Ленинском (11.00, 14.10, 17.20, 20.30, 23.40); «Каро-Фильм-2» (11.25, 16.30); «Кодак Киномир»; «Бармалей» (10.00; 13.00); «Ролан» (с 18.01 — 11.00, 14.00, 17.00).

«УМРИ, НО НЕ СЕЙЧАС» (США). Реж. Ли Тамахори, в ролях: П. Броснан, Х. Берри и др. Downtown (17.01 — 15.00, 20.30, с 18.01 — 11.30, 17.00); «Зарядье» (10.30, 16.30); «Художественный» (11.00; 13.30; 16.00; 18.30; 21.00).

«АНГЕЛ МЕСТИ» (США) — криминальная комедия. Реж. М. Берк, в ролях: С. Сталлоне, М. Стоу, Э. Куин и др. «Зарядье» (13.00, 17.00, 21.00); «Формула кино» (10.55, 15.05, 19.15, 23.25); «Каро-Фильм» (14.25, 19.30, 21.30); Киноплекс на Ленинском (11.30, 15.45, 20.00); «Каро-Фильм-2» (14.25, 19.30, 21.30).

«ДЕТИ ШПИОНОВ 2» (США). Реж. Р. Родригес, в ролях: А. Бандерас, К. Гуджино и др. «Америка-Синема» (19.45); «Горизонт» (9.00; 13.00; 17.00; 21.00; 1.00); «Стрела» (10.00; 14.00; 18.00; 22.00); «Формула кино» (11.05, 11.50, 14.00, 15.40, 16.15, 18.30, 20.15, 20.40, 22.50); «Каро-Фильм-2» (10.40, 14.40, 18.45); «5 звезд» (с 18.01 — 14.20, зал «Курносава»).

«ДОМ НА ТУРЕЦКОЙ УЛИЦЕ» (США). Реж. Б. Раффелсон, в ролях: С.Л. Джексон, М. Иовович, С. Снаргард и др. «Америка-Синема» (17.01 — 21.30; с 18.01 — 17.00; 21.00); «Формула кино» (13.15, 17.50, 22.25, 0.50); «МДМ-Кино» (9.00, 17.30, 21.30, 23.45, 2.00, 4.00);

Киноплекс на Ленинском (13.30, 18.20, 23.00); «5 звезд» (с 18.01 — 17.00, зал «Птушко»); «Ролан» (с 18.01 — 17.15, 19.30, 21.45).

«ОБМАНУТЬ ВСЕХ». Реж. Б. Томас, в ролях: Э. Мерфи, О. Уилсон и др. «Горизонт» (11.00; 15.00; 19.00; 23.00); «Стрела» (12.00; 16.00; 20.00; 0.00; 2.00); «Формула кино» (11.20, 13.00, 13.25, 15.30, 17.10, 17.40, 19.45, 21.20, 21.50, 23.55); «Каро-Фильм» (12.40, 16.40, 20.50, 22.55); «Каро-Фильм-2» (12.40, 16.40, 20.50, 22.55).

«СИМОНА» (США) — мелодрама, в ролях: Аль Пачино и др. «Пушкинский» (13.00, 18.45, 21.15, 23.45); «Формула кино» (11.15, 13.35, 16.00, 18.25, 20.15, 20.55, 22.40, 23.20, 1.00); «Каро-Фильм» (13.00, 17.20, 21.45); «Каро-Фильм-2» (13.00, 17.20, 21.45); «5 звезд» (с 18.01 — 13.00, зал «Ролан»).

«ХУЖЕ НЕ БЫВАЕТ» (США). Реж. Г. Грейзер, в ролях: А. Сильверстоун, В. Хэррелсон, Р. Ли Кук и др.

Поклонникам американской комедии. Тем же, кто любит «Карты, деньги, два ствола» и прочую тарактинощину, лучше не смотреть — вроде бы и похоже (отять же герои грабят банк, и масса ненастности по этому незаконопослушному поводу), но дух политкорректности явно витал над создателями фильма во время съемок. Информация к размышлению: и Алисия Сильверстоун и Рейчел Ли Кук согласились сниматься лишь благодаря участию в фильме своего образа эпохи качества современного Голливуда Вуди Харрелсона.

Кинофестиваль «ЛИКИ ЛЮБВИ»

17.01.03

РОЛАН

«Я и Моррисон». Реж. Ленка Хелльстедт. Финляндия. 2001 — 19.00
«Желание». Реж. Ким Юнгсу. Южная Корея. 2002 — 21.30
«Паук». Реж. Дэвид Кроненберг. Канада — Великобритания — Франция. 2002 — 23.45

ДОМ КИНО

Большой зал:

«Куклы». Реж. Такэши Китано. Япония. 2002 — 16.00
«На другой стороне моста». Реж. Ху Мэй. Австралия — Китай. 2002 — 19.00
«Халалабад Блюз». Реж. Хелле Рислинге. Дания. 2002 — 21.30

МИР КИНОТАВРА

«Я — Таране, мне 15 лет». Реж. Расул Садр-Али. Иран. 2002 — 18.00
«Благословленно ваш». Реж. Апичатpong Вирастакул. Таиланд — Франция. 2002 — 21.00

18.01.03

РОЛАН

«Небо. Самолет. Девушка». Реж. Вера Сторожева. Россия. 2002 — 19.00
«Вдали от рая». Реж. Тодд Хайнс. США. 2002 — 21.30

ДОМ КИНО

Большой зал:

«Я и Моррисон». Реж. Ленка Хелльстедт. Финляндия. 2001 — 19.00
«Желание». Реж. Ким Юнгсу. Южная Корея. 2002 — 21.30

Белый зал:

«На последнем дыхании». Реж. Жан-Люк Годар, в гл. роли Ж.-П. Бельмондо. Франция. 1959 — 18.00

МИР КИНОТАВРА

«На другой стороне моста». Реж. Ху Мэй. Австралия — Китай. 2002 — 18.00
«Халалабад Блюз». Реж. Хелле Рислинге. Дания. 2002 — 21.00

19.01.03

РОЛАН

«Оазис». Реж. Ли Чандонг. Южная Корея. 2002 — 19.00
«Смех Чайки». Реж. Агуст Гудмундссон. Исландия — Норвегия — Дания — Германия. 2001 — 21.30
«Шопен, жажда любви». Реж. Ежи Анчак. Польша. 2002 — 23.45

ДОМ КИНО

Большой зал:

«Паук». Реж. Дэвид Кроненберг. Канада — Великобритания — Франция. 2002 — 23.45
«Небо. Самолет. Девушка». Реж. Вера Сторожева. Россия. 2002 — 19.00
«Вдали от рая». Реж. Тодд Хайнс. США. 2002 — 21.30

МИР КИНОТАВРА

«Съемная квартира». Реж. Кристоффер Вильдюнас. Литва. 2002 — 15.00
«Я и Моррисон». Реж. Ленка Хелльстедт. Финляндия. 2001 — 18.00
«Желание». Реж. Ким Юнгсу. Южная Корея. 2002 — 21.00

ВЫСТАВКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК «МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ»

Кремль. Т. 202-37-76.

«Шедевры немецкого серебра в Кремле» — в выставочном зале Успенской звонницы. По 23 февраля.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. А.С. ПУШКИНА

(ул. Волхонка, 12, т. 203-95-78, 203-79-98)

«Образы Италии. Музыка и живопись».

В декабре 2002 года в ГМИИ им. А.С. Пушкина начался ежегодный фестиваль «Декабрьские вечера Святослава Рихтера XXII». Нынешний фестиваль называется «Образы Италии. Музыка и живопись» и посвящен культуре Италии. Выставочная программа фестиваля «Декабрьские вечера Святослава Рихтера XXII» состоит из двух экспозиций — выставки «Живопись Венеции XVIII века» и «Поззия реальности» — из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. По 2 марта.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

(Лаврушинский пер., 12, т. 238-13-78, 953-33-75) «Дионисий, живописец пресловуций», выставка посвящена 500-летию создания иконописцем Дионисием росписей собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. По 2 февраля.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ВОСТОКА

(Никитский бул., 12-а, т. 291-03-41)

«Художественные эмали в традиционном Китае». До конца января.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

(ул. Тверская, 21, т. 299-54-58, 299-67-24)

«Сальвадор Дали. Золотой век» (из собрания Кунстгальериен Боттингерхаус, Бамберг, Германия). На выставке представлены работы С. Дали из частного собрания известного немецкого коллекционера Рихарда Майера, который поддерживал приятельские отношения с художником, что дало возможность заложить основу собрания. До настоящего времени коллекция постоянно пополняется благодаря деловым и дружеским контактам с лицами и наследниками прямого окружения Сальвадора Дали. Эти работы уже неоднократно демонстрировались в Европе, однако настоящую выставку по своему объему можно назвать наиболее значительной. По 2 февраля.

МУЗЕЙ А.С. ПУШКИНА

(ул. Пречистенка, 12/2, т. 201-56-74)

«Путешествие А. Дюма по Российской империи». В 1858 г. А. Дюма предпринял путешествие по Российской империи. Он посетил Петербург и его окрестности, Москву, города Поволжья, Кавказ.

Все это время Дюма-старший писал очерки об истории, культуре и быте России. Особое место в тех путевых заметках занимали страницы, посвященные Пушкину, Лермонтову, Бестужеву-Марлинскому (их произведения Дюма перевел на французский язык), Некрасову, Панаеву, Григоровичу (с которыми автор «Трех мушкетеров» был знаком лично).

Выставка «Путешествие Александра Дюма по Российской империи» впервые расскажет о русском путешествии французского писателя и покажет Россию середины XIX в. глазами великого французского писателя. По 20 марта.

ТЕАТР (17—19 января)

МХАТ ИМ. А.П. ЧЕХОВА

(Камергерский переулок, 3, т. 229-87-60)

17.01. «Татуированная роза». Автор — Т. Уильямс. 18.01. «Вечность и еще один день». Автор — М. Павич. Режиссер-постановщик — В. Петров; в ролях: В. Гвоздицкий, Д. Мороз, Е. Бероев.

Три составляющих удовольствия — МХАТ Табакова, популярные актеры, модный автор пьесы и «немного вечности». Все осталное по желанию зрителя. Спектакль интерактивный. На входе ты голосуешь, с каким «концом» хочешь увидеть историю — с печальным или оптимистичным. На выходе размышишь, удовлетворил ли театр твои требования. Все осталное время смотришь и думаешь, что ты видишь: сон или интеллектуальную головоломку Милорада Павича вперемешку с песнями южных славян. Выбрать что-то одно невозможно.

19.01. «Пролетный гусь».

17.01. «Жак и его господин». «Лев зимой» (19.30).

18.01. «Макбетт».

19.01. «Синьор Тодоро Хозяин». «Мадам, еще...» (19.30).

ТЕАТР ЛЕНКОМ

(ул. Чехова, 6, т. 299-07-08)

17.01. «Шут Балакирев». Автор — Г. Горин. Постановка — М. Захаров; в ролях — О. Янковский, А. Захарова, Н. Каракенцов и др.

18.01. «Шут Балакирев».

19.01. «Две женщины».

ТЕАТР «МАСТЕРСКАЯ П. ФОМЕНКО»

(Кутузовский проспект, 30/32, т. 249-11-36)

17.01. «Египетские ночи» (балет). Автор — А.С. Пушкин. Режиссер — П. Фоменко; в ролях — К. Бадалов, П. Кутепова и др.

18.01. «Семейное счастье».

Автор — Б. Вахтин. Постановка — П. Фоменко; в ролях: П. Кутепова, С. Тарамаев и др.

ТЕАТР «САТИРИКОН»

(Шереметьевская улица, 8, т. 289-78-44)

ТЕАТР П/Р О. ТАБАКОВА

(ул. Чаплыгина, 1-а, т. 928-96-85)

17.01. «Билокси-Блюз». «Сублимация любви».

19.01. «Страсти по Бумбарашу».

Один из самых легендарных спектаклей не менее легендарной «Табакерки» — инсценировка Юлия Кима. В главной роли Бумбараша — Евгений Миронов. Постановка Владимира Машкова. Много исподнего, солдатского юмора и штыков. А главное — трибуны, с которых кричат лозунги. Но смотрится не как агитка, а как развеселый капустник, главный герой которого — некто средний между Теркиным и Чонкиным. Но в finale капустник кончается. Погибают все. Гора трупов. Как в наставющей трагедии. Спектакль, конечно, не для поколения «Х», но и не для «папиков».

ТЕАТР ИМ. ВЛ. МАЯКОВСКОГО

(ул. Б. Никитская, 19, т. 290-46-58)

17.01. «Плоды просвещения» (комедия).

18.01. «Женитьба».

«Тайна старого шкафа» (для детей) — в 10.00, 13.00.

Автор — А. Шаврин. Режиссер — И. Войтулевич.

19.01. «Тайна старого шкафа» (для детей) — в 10.00.

ТЕАТР ИМ. ЕВГ. ВАХТАНГОВА

(ул. Арбат, 26, т. 241-16-79)

17.01. «Мильтон лжец» (комедия).

Начало в 18.00.

18.01 — 19.01. «Король-олень» — премьера.

По сказке К. Гоцци. Режиссер — Г. Дитятковский (Спб.); в ролях: С. Епишев, М. Есипенко и др.

ТЕАТР «СОВРЕМЕННИК»

(Чистопрудный бульвар, 19-а, т. 921-64-73)

17.01. «Предупреждение малым кораблям». Автор — Т. Уильямс. Постановка — Р. Корли (США); в ролях: М. Ковалевский, М. Жигалов, Л. Ахеджакова, М. Хазова и др.

18.01. «Вишневый сад».

ТЕАТР НА МАЛОЙ БРОННОЙ

(ул. М. Бронная, 4, т. 290-67-31)

17.01. «Неугомонный дух».

18.01 — 19.01. «Калигула».

Слухи о том, что от художественного руководителя Театра на Малой Бронной Андрея Житинкина, занявшего этот пост ровно год назад, избавилась труппа театра, оказались преждевременны. Режиссер «жив» и собирается дальше эпатировать театральную общественность своими эротическими и не очень постановками. А его конфликт с «недовольными» в театре продолжается. В конце концов театра, «ставший» Эфроса, может похвастаться своими острыми губами и крепким желудком, способным «переварить» любого художественного руководителя, как это было с предшественником Житинкина — Сергеем Женовачем.

Даты

н е д е л и

16 января

1950 год

Министр госбезопасности Абакумов подает Сталину список лиц, «намечавшихся к аресту» по делу Еврейского антифашистского комитета. В числе первых там значится фамилия Эренбурга. Всего в списке около 30 фамилий. Напротив тех, с кем следует покончить, Сталин ставит две буквы: «Ar» (арестовать) — и галочку. Напротив фамилии Эренбурга — замысловатый полуворгильный значок. Помощник Сталина Поскребышев истолковал неуверенность Сталина как знак того, что Эренбургу «дозволено жить», и немедленно сообщил об этом Абакумову. В результате 23 января 1950 года писателю разрешили выехать во Францию и Германию.

17 января

1861 год

Англичанин Томас Причард запатентовал в Лондоне унитаз. Причард же придумал первый рекламный слоган новой сантехники: «Вы дергаете за веревочку, мы делаем все остальное». Это изобретение, по воспоминаниям режиссера Рене Клера, чуть не привело к бунту в индийских колониях Британии. Тогдашний губернатор одной из провинций, узнав о чуде цивилизации, повелел оснастить унитазами губернаторский дворец, аочные горшки, которые за белыми выносили индузы из касты «неприкасаемых», выбросить. Спустя несколько часов после начала работы унитазов губернатору доложили, что город захлестнула волна народного гнева. Озадаченный губернатор поинтересовался, в чем дело. «Вы оставили без работы практически всю касту индузов-ассенизаторов, — доложил начальник канцелярии. — Им не за кем выносить очные горшки». Оказавшись в затруднительном положении, губернатор за ночь пришел к соломонову решению. Он запретил белым людям спускать за собой воду в унитазах. Каста «неприкасаемых» отстояла свои права ассенизаторов.

Документы

Сталину поступила докладная записка от Ежова — тогдашнего наркома внутренних дел, о реакции артистов Большого театра на известие о награждении их орденами и присвоением почетных званий.

«Т. Сталину. Это наслек собранные разговоры. Сегодня при встречах с агентурой (после спектакля) будут более обстоятельные материалы. Завтра пришло. Ежов».

«Максакова, заслуженная артистка: «Глубоко тронута получением ордена. Но вместе с тем удивляюсь, почему мне не присвоили звания народной артистки, как это было сделано Ханавеу, который на сцене всего 10 лет, а я 17».

Ольга Лепешинская, солистка балета Большого театра: «Я очень счастлива. Мне всего 21 год, и уже получила такую высокую награду! Это возможно только в СССР».

Михаил Гобевич, солист балета: «У меня счастливейший день. Сегодня я получил орден, звание заслуженного и сегодня же переведен из кандидатов в члены ВКП (б)».

Головин, заслуженный артист Республики (певец): «Мне ничего не дали. Я совершил убит. По-видимому, политическим мне не доверили. Боялся, что в отношении меня будут применять репрессии за высказывания, которые были истолкованы как восхваление Троцкого. Несмотря на обиду, я постараюсь прекрасно работать и показать, на что я способен. Я орден себе добуду».

Суламифь Мессерер, солистка балета Большого театра: «Я 11 лет проработала в театре. Несколько не сомневалась, что как-нибудь буду отмечена. Какое горькое разочарование. Лепешинская, работающая всего несколько лет, получила орден, а я нет. Я не могу показаться в театре. Мне стыдно».

Баклина, солистка Большого театра: «Я потрясена всем происшедшем. В момент, когда весь театр награжден, меня забыли, меня, так много сделавшую для театра. У меня сегодня вынули сердце».

Степанова, народная артистка РСФСР: «Меня обидели тем, что дали орден Трудового Красного Знамени, а Барковой — орден Ленина. Я сегодня не могла пойти на торжественный митинг, который был устроен в театре».

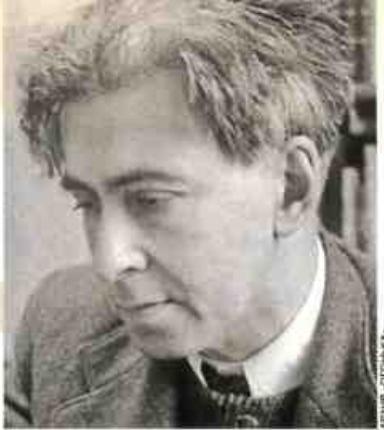
Шарапидзе, режиссер-постановщик: «Я крайне обижена. Мне ничего не дали. Слезы текут все время. Теперь меня закидают».

Ильинченко, артист балета: «Это безобразие, мне противноходить в театр, сплошная несправедливость. Озерову дали, а Головину нет. Максаковой дали орден Трудового Красного Знамени, а Давыдову только «Знак Почета», и это в то время как Давыдова сделала прекрасный образ Аионы в первой советской опере Непонитно, почему Штейнберг получил орден Трудового Красного Знамени, а Феинер, стоящий на нескользком ступенек ниже, орден Ленина».

Абрамова Анастасия, солистка балета: «Я очень недовольна тем, что мне не присвоили звания заслуженной, это несправедливо, поскольку это звание присвоено Габовичу. Не понимаю, почему ничем не отмечен Семенов, бывший заведующий балетным техником. Несправедливо обижена Мессерер».

Богданов, артист оркестра: «Вот так отдавай свои лучшие годы театру, а потом всякой дряни дадут не заслуженное заслуженное».

Надпись карандашом рукой В. М. Молотова: «Надо исправить в отношении Головина и Мессерер».

1863 год

Родился Константин Станиславский. В настоящее время его система признана не более универсальной, чем все остальные актерские методы «преображения».

18 января

1990 год

В США на первенстве штата Техас по ошиванию куриц домохозяйка Элизабет Редли «оголила» курицу за четыре минуты и сорок секунд.

19 января

1937 год

В газете «Советское искусство» опубликовано интервью Леона Фейхтвангера, в котором писатель говорил крамольные вещи о «положенном на полку» фильме «Бежин луг»:

«...В «Бежине луге» сценаристу и режиссеру удалось передать чувства советского патриотизма. Сцена убийства Павлика Морозова отцом может по справедливости быть поставлена рядом с величайшими трагическими сценами. Сцена, в которой тело мертвого Павлика несут через колхозные поля, сделана без всякой утрировки и аффектации. Я уверен, что «Бежин луг» произведет огромное впечатление на мыслящих людей Европы, даже если они являются противниками социализма и врагами советского государства».

20 января

1960 год

На концерте в Западном Берлине соотечественники забросали Марлен Дитрих тухлыми помидорами за то, что она сражалась в американских войсках. В этот же день по другую сторону Атлантики Элвису Пресли вручили сержантские нашивки.

22 января 1969 года переодетый в милиционную форму 21-летний офицер Виктор Ильин, вооруженный двумя пистолетами, совершил покушение на Леонида Ильинича Брежнева, выскрившего из Боровицких ворот Кремля. За шесть секунд Ильин выпустил в машину, в которой находились Николаева-Терещкова и Леонов, встретившиеся с Брежневым, шесть пуль. В результате погиб водитель, остальные пули изрешетили машину. Судмедэкспертиза признала Ильина психически больным. Восемнадцать лет он провел в одиночной палате казанской специбольницы. В 1988 году его перевели в ленинградскую прибольницу. После выписки Ильин еще около года прожил в больнице, так как ему было некуда и не к кому податься. Позже он получил вторую степень инвалидности, квартиру и пенсию.

Сегодня Виктор Иванович живет в Ленинграде. Про него снято пять документальных фильмов. Пленка с записью его допроса Андроповым стала хитом. Ее можно купить за 330 рублей на «черном» рынке. Он периодически дает интервью западным телекомпаниям. Короче, стал героям маскультуры и по всей видимости всем доволен.

22 января

1724 год

Учреждена Российская академия наук.

1953 год

Опубликован указ о награждении Лидии ТИМАШУК орденом Ленина «за помощь, оказанную правительству в деле разоблачения врачей-убийц». Однако сразу после смерти Сталина орден Ленина у нее отобрали. В 1984-м она скончалась от инфаркта в возрасте восемидесяти пяти лет.

Город, Брянск-обл.		Губная		Гараж, поезд	Грусть	2			Утес		Винт-конвейер		Фон-визин		Третий
	1				Неустоинка		Верх: часть руки	Напиток, вербл. молоко	Замерзшая вода	Кондит. изделие					
Мюнхгаузен		Турник									Атаман, Сибирь		Деньги, Узбекистан	4	Маскарадный костюм
				Отбеливающая глина	"Сузуки" модель					Словарный состав языка		6			
Металл		Песня Валерии	Полонский								Дровосек (жук)				
	7			Португ. футболист	Клятва					Пролив, Сев. Россия	Уступка в спорте		Школа япон. живописи		Страна, Юж. Америка
		Декор. растение		Суда						Амигуза актера			Прядь волос		Основание
				Ангара, озеро						Часть жен. платья					
		Непрходимый лес		Шут			Эк. созвездие						"... с зонтиком", Реноар	5	
Море, Индонезия				Комедия Мольера		3		Инженеры			Дельфин				

место
для
нашей рекламы
257-37-77
257-37-31

1 2 3 4 5 6 7

АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ 16 – 22 ЯНВАРЯ

ОВЕН Как всегда по четвергам, проявится ваша азартная натура. Ну и кому от этого легче? Жгучее желание поскорее расстощаться с пятницей постараетесь вбить в цивилизованные рамки. Выходные проведите так, чтобы не было мучительно больно в понедельник. Во вторник необходимо выставить на прилавок весь ассортимент улыбок, тогда день потянется без эксцессов. Среда намерена премировать вас за соблюдение Правил дорожного движения. В случае необходимости материально поддержите обмороженных гибридных шинников.

ТЕЛЕЦ Страйтесь завалить четверг грудой неотложных дел. Капризничайте в пятницу с осторожностью. Конец рабочей недели скепка притянет бдительность шефа, но его танки по-прежнему быстрее ваших. В субботу выбирайте выражения в беседе с тещей (свекровью), иначе прощальные реверансы не заставят себя ждать. Воскресенье погрузите в созерцание творений древних мастеров. Понедельник способен не только разворочить осиное гнездо, но и возбудить ос до крайности. Избегайте конфликтов. События вторника покрыты мраком неизвестности, а среда доверчиво открыта.

БЛИЗНЕЦ Уголовный кодекс заглянет, глядя в четверг на вашу наивность. Господа, прекратите искушать судьбу! В пятницу не стесняйтесь подсказать коллегам, как надо работать. Уикенд насыщены яркими событиями с изобилием контактов. Адекватно оцените утро понедельника. Да, это ваша квартира. Да, это ваша «половина». Да, это ваши дети. Прежде чем не признавать тещу (свекровь), продумайте детали. Создавать травмоопасные ситуации во вторник разрешено только тем, кто уже наплевал на себя с высокой колокольни. Посерьезнее взгляните на среду. Где-то таятся важные минуты.

РАК Если в четверг в ушах бьют куранты, а пальцы по-прежнему сохраняют форму ромашки, значит, пора понять, что Новый год уже встречен и начались суровые трудовые будни. Бес раскрошит ребра в пятницу или субботу, если стрелять глазами и сорить деньгами. Не проглядите момент воскресения, когда стоит подставить плечо или подать руку. Распишите сценарий понедельника заранее, посвятив спорту пару-тройку часов. Частые постпраздничные расслабушки не дадут сосредоточиться на важном. Сделайте это во вторник. Среда появится вкупе с удачей. Замрите в восхищении.

ЛЕВ Оригинальные идеи посетят вас в четверг. Создайте им комфортные условия, чтобы дунуть от вас и не вздумали. Торопить события в пятницу то же, что против ветра плевать. В субботу и воскресенье не помешает немного саморекламы. Понедельник для того и создан, чтобы, вдохнув полной грудью, навести порядок в собственных мыслях. Груз семейных забот слегка придаст вторник. Освободите бедолагу. Среда лишний раз напомнит, что наступило время уклониться от обязательств. Обйтесь без членовредительства и обидных полунаемков в адрес обиженного.

ДЕВА С четверга учитесь отказывать и получать отказы. Внешний вид выйдет на передний план в пятницу. Откупорьте всех и каждого. Коктейль из друзей с добавлением горячих подруг удастся в субботу. Готовьте заранее. Повышенный интерес к вашей персоне обнаружится в воскресенье. Выныривайте из уныния. Грамотно рассчитайте силы в понедельник. Перебрасывая шефа через бедро, не забудьте, что он может его (бедро) запомнить. Вторник подтвердит, что не только волка ноги кормят. Среда приподнимет завесу над некоторыми секретами. Узнав, постараетесь забыть.

ВЕСЫ Лидировать в четверг смогут лишь те, кому сам черт не брат, чертова не сестра, кикимора не теща. Витания в облаках и ковыряние в носу категорически противопоказаны в пятницу. Откровенные желания, выплеснутые на гладь субботы, отпугнут окружающих от заповедной зоны. Подумайте, может, лучше брать пример с Тимура (его команда, Мальчиши-Кибальчица, Бэтмена в конце концов). В воскресенье не помешает шагнуть на встречу новой жизни. Брачуйтесь и разводитесь. Понедельник прииммет конструктивность, вторник — спокойствие, а среда — убеждения и принуждения.

СКОРПИОН Хрустальная мечта четверга — как можно быстрее войти в выходные. Попробуйте сделать это без излишней нервотрепки. Для этого дайте компромиссам «зеленую улицу». Самое благоприятное время для недержания «чувств-с» — пятница. Любите напропалую. Как по маслу пройдет суббота. Семья жаждет обновления. Порадуйте ее свежим ремонтом и молодым блеском в глазах. Ни одной творческой мысли не должно ускользнуть от вас в воскресенье. Компетентная помощь коллег пригодится в понедельник. Во вторник и среду не вступайте в бесполезные дискуссии.

СТРЕЛЕЦ Как неумолимый палач, четверг потянет на пашню. Прислушайтесь к древним: «Мера важнее всего». Внутрисемейные вопросы решайте в пятницу. Погоняйте стрессы в субботу: «Э-ге-гай, хали-гали!» Пусть побегают, развеются. Воскресенье страйтесь провести в приятных поездках. «За моря и океаны собирается народ!» К понедельнику холостяющим элементам следует дресть последние крупинки соли из пресловутого пуда и перейти к действиям. Под громовые аплодисменты зрителей, заполнивших партер вторника, проявите все свои таланты. С головой окунитесь в работу на всю среду.

КОЗЕРОГ Четверг посвятите борьбе за мир. Даже визиты милейших родственников не должны заставить вас взяться за оружие. В пятницу, перегибая палку, вы не получите ничего, кроме двух обломков. Избыток нерастраченной энергии оставьте в одном из выходных. В понедельник шеф предложит чередовать посильную работу с непосильной. Подвергните легкой критике лучше в письменной форме. Подвергнув, оставьте тезисы в личном архиве. Вопросы наследства выплынут из глубины седых веков во вторник или среду. Претендуйте на все, вплоть до свечного огарка. В хозяйстве сгодится.

ВОДОЛЕЙ Если к четвергу до колик надоест работа, смените профиль. Желающие могут пойти дальше и подкорректировать анфас. Адюльтер страстно дышит в спину пятницы. Эпатировать окружающих прекратите к выходным. Субботние журфикссы и файф-клоки проведите (посетите), стараясь быть максимально тактичным(ой). В воскресенье продолжайте открывать рот с осторожностью. Сверхсекретная информация сольется со скоростью Ниагары. Понедельник порешает вопросы карьеры. Вторник со средой дадут понять, что шеф преисполнен служебного рвения. Горите на работе умеренно.

РЫБЫ Четверг разместится на нервной почве. Некоторые особо прожорливые Рыбы попытаются «засесть» проблемы. Помните, что проблемы уйдут, а килограммы останутся. Пятница внесет смятение в стройные семейные ряды. Наведите порядок. Столпотворение гостей сомнит выходные. Встав в коридоре, регулируйте движение. Понедельник богат служебными интригами. Один из древних, которого, возможно, тоже доставали, вас увещает: «Ничего не стоит тот, кому не завидуют». Вторник отличится не бог весть какими событиями, а среда — бог знает какими встречами.

The Banker

2002

Банк Года в России

МДМ Банк

РОССИЯ 115035, Москва, ул. Садовническая, д.3

тел.: (095) 797 9500, факс: (095) 797 9501

www.mdmbank.ru

Генеральная банковская лицензия №2361 от 04.09.1997 г.